

ПОМОЩЬ
СВЯТЫХ

устроитель нашей жизни, работы, дома

ИОАСАФ
БЕЛГОРОДСКИЙ

**Молитва ко святителю Иоасафу,
епископу Белгородскому**

(дни памяти 17 сентября и 23 декабря по новому стилю)

**Святителю Христу Богу возлюбленне,
правило веры и образ милосердия
людem был еси,
бдением же, постом и молитвою,
яко светильник пресветлый, просиял еси
и прославлен от Бога явился еси:
телом убо в нетлении почивая,
духом же Престолу Божию предстоя,
чудеса преславная источаеши.
Моли Христа Бога,
да утвердит нас
в Православии и благочестии
и спасет души наша.**

Екатерина Барышникова

ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ

Санкт-Петербург
Издательская Группа
«Азбука-классика»

2009

Дизайн серии Андрей Красноперов
Оформление Светлана Козубченко

Барышникова Екатерина

Б26 **Помощь святым: Иоасаф Белгородский (устроение жизни, работы, дома).** — СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. — 176 с. — (Помощь святым).

ISBN 978-5-9985-0218-7

Книга написана ярко и талантливо, это захватывающий живой рассказ о святом, о его помощи лично автору и его знакомым, и многим людям, кто когда-либо обращался к святителю Иоасафу. Иоасафа Белгородского просят об устроении любых сложных жизненных ситуаций, ибо он — строитель, устроитель, созидатель, был таковым при жизни и остается сейчас.

Не случайно обретение его мощей в Казанском соборе Петербурга в 1991 году стало великим событием для православных христиан. Они покоятся ныне в Белгороде и все, притекающие к ним, получают помощь по молитвам святого Иоасафа Белгородского.

Но не обязательно пускаться в дальний путь, когда вы прочитаете эту книгу, полюбите святителя и поверите в силу его заступничества за вас. Ведь здесь помещены цветная икона и текст молитвы к святителю, чтобы вы в любой момент могли обратиться к нему с просьбой устроении своей жизни.

© Барышникова Е., 2009

© Издательская группа «Азбука-классика»,
2009

ISBN 978-5-9985-0218-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Что на роду написано	12
Потомственные военные.	12
Про род, семью и вообще о предках	13
Малороссия. Конец XVII и начало XVIII века	14
Политика. Почти исторические зарисовки	14
История гетмана Мазепы.	16
Рассказ об анафеме	19
Сказ о том, как дворяне Горленко родине и царю служили, а еще о предательстве и верности	21
История одной семьи на фоне реалий XVIII века	21
Разговор о предательстве и верности.	25
Кровные узы — зачем нам они	27
Воля Божья, родительская и свобода выбора	29
О том, что мы выбираем для детей	29
Чему и как учили в XVIII веке	30
«Церковная политика»	32
Отражение эпохи перемен в судьбе семьи	34
Рождение	34
Чему научила семья	37
Где искать убежища и помощи в трудные времена	39
Какое детство нужно ребенку	41
Из родного гнезда	42
Сборы на учебу, почти как на войну	42
Столкновение выбора родителей и Божьей воли	43
О том, как дух и разум учились жить вместе	46
Школьные годы чудесные	46
Житье-бытье юного Иоакима в стольном граде Киеве.	46
Колыбель духа и кузница знаний.	48

Монашество как другая сторона жизни.	51
Зачем уходят в монастырь.	51
Проблема отцов и детей на фоне выбора своего пути	54
Выбор юного Иоакима.	55
Жизнь продолжается.	59
Реальная жизнь диктовала свое.	64
Битва семи добродетелей с семью смертными грехами	66
В душе идут бои.	67
Служение, как осознанный выбор	70
О том, как поставили святителя Иоасафа игуменом.	70
Про послушание и неслухов.	71
Как встретил нового настоятеля	
Мгарский монастырь. О наказании и обучении	74
Труды святителя Иоасафа в Лавре преподобного Сергия Радонежского.	78
Каким епископом был святитель Иоасаф	80
Поставление во епископы.	80
Государство, как начальник над священством, или церковная реформа Петра I.	82
Про то, как рубить сук, на котором сидишь.	84
Жить по-христиански	88
Внутри и снаружи.	89
Любовь и ее три облика.	91
Любовь как требование. Строгий, но справедливый.	93
Любовь как жертва. Жизнь, отданная служению	96
Любовь как милостыня.	
Милосердие — залог блаженства	98
Молитва — крылья веры.	100
Молитва, вплетенная в жизнь	100
Молитва святителя Иоасафа	103

Про чудеса.	107
Почему кажется, что в этой книге почти нет чудес	107
О чудесах реальных	111
Устроитель на всякое благое дело.	114
Чудеса близкие и далекие	117
То, что рядом с нами	117
Прославление иконы Песчаной Божьей Матери	119
История с разбойниками	121
Памятная встреча в темном лесу	
на узкой дорожке	121
Соломинка, переломившая горб верблюду.	124
Смерть как веха в жизни христианина	127
На что потратить жизнь и можно ли	
заслужить смерть	127
Заглянуть за край жизни без страха	129
О тех, кого оставляем.	131
Что происходило с мощами святителя Иоасафа	132
О том, как хоронили святителя в первый раз	
и обнаружили нетленные мощи	133
Подготовка к прославлению.	135
Прославление в лике святых	137
Бог и безбожники.	140
Как «почитала» святителя Иоасафа	
Страна Советов.	142
Если не получается высмеять, то надо	
просто забыть	145
Как обрели мощи Святителя	149
Заключение	152
Акафист святителю Иоасафу Белгородскому	157
Молитвы ко святителю Иоасафу,	
 епископу Белгородскому.	173
Молитва первая	173
Молитва о недугующих и страждущих	174

ВВЕДЕНИЕ

Для меня история этой книги началась неожиданно.

— Катя, вы же живете в Белгороде? А почему бы следующую книгу* вам не написать о святителе Иоасафе Белгородском?

— Что вы! Кто я и кто святитель... Нет, я боюсь, что не справлюсь.

— Но вы же его любите? Молитесь ему? Это самое главное. Попросите у него самой помощи и если решитесь — дайте мне знать.

Вот такой состоялся разговор с редактором серии. Занял он пару минут, а мне потом пришлось несколько дней в себя приходить. И вот уже подходят сроки принятия решения, нужно пробник сдавать, а у меня в голове по-прежнему сквозняки гуляют. Все никак

* В ноябре 2008 года вышла первая книга Е. Барышниковой (написанная в соавторстве): Т. Мараховская, Е. Барышникова. Как решить денежные проблемы и обрести успех. СПб., 2008, — настоящий современный учебник из подлинной истории преуспевающего предпринимателя, показывающий, что Православие и финансовый успех не только совместимы, но при правильном подходе идут рука об руку, и преуспевание зависит от правильного душевного устройства и правильных действий.

не могу решиться. Как ни стыдно в этом признаваться, я просто не знала тогда по-настоящему, кто он — покровитель Белогорья — святитель Иоасаф. Не случилась у нас еще та встреча, которая перевернула бы мою жизнь. Перечитываю житие, прикладываюсь к мощам. И обидно до слез. Не загорается пока душа от восхищения. Все кажется мне, что он человек как человек. Жил, работал, служил Господу. Был не самым удобным начальником, и даже в житии рассказано множество случаев, когда «отлучил», «наказал». Да, чудотворец. Да, милостивый помощник страждущим. Но это такие общие слова...

Эти мысли и сомнения безостановочно крутились в моей голове, когда я в очередной раз пошла поклониться святителю Иоасафу. Все было как обычно: свечи, строгий лик смотрит прямо в сердце и тишина. «Ну что ж, — метнулось в голове, — нет, так нет. Надо будет позвонить редактору и отказаться как-нибудь вежливо».

На паперти храма бодрые нищие встретили меня веселой переключкой:

— Девушка, помогите за Христа ради!

— Не оскудеет рука дающего!

Я привычным жестом выгребла из кошелька мелочь. И когда подскочил очередной проситель, поняла — в кошельке пусто, осталась одна купюра. Не так уж и много, всего 50 рублей, но последние. Уже отдав ее улыбающемуся попрошайке, подумала: «Как я останусь без гроша за душой?». И в ответ прозвучало в душе

явственно, как подсказка, как ответ на все сомнения и метания последних дней:

— А как можно, будучи епископом большой епархии, после смерти оставить по себе только пару медных монет? Так, чтобы даже хоронить пришлось на казенный счет?

Вот с этого небольшого открытия-подсказки началась моя книга. В тот момент я просто поняла, что единственный шанс написать ее — это попытаться понять святителя. Сравнить для начала себя и его. Как бы я поступила на его месте? Почему он сделал то или иное? Что в нем есть такого, что я — насквозь земная, приземленная, заземленная даже, а святитель — на небесах, и еще при жизни своей на земле пребывал духом в Царствии Небесном?

Каждый пишет, как может. Я буду вместе с вами читать житие и «примерять на себя» его жизнь.

Мы все — люди. И как становятся святыми — нам не дано знать. Но по событиям жизни, как по следам на песке, мы можем проследить путь, проложенный ими. Через факты и воспоминания знавших их людей прикоснуться к мыслям и чувствам тех, кто жил задолго до нас. Людей, прославивших Бога. Людей, которые сейчас смотрят на нас и готовы помочь. Потому что они смогли прийти к Богу и поклониться Ему. А мы... Мы еще в дороге.

И на этой дороге иногда нам нужно чудо. Порой оно нужно больше, чем вода умирающему от жажды

в пустыне. Потому что именно чудо — явное, несомненное, — может укрепить на верном пути, показать, что святой слышит нас и просит Бога за нас, уже упросил! Показать, что духовный мир — реальность, что он рядом, что он — тут. Показать, что мы не одиноки. Что когда мир отвернулся от нас, когда все и все ополчились против нас, когда умираем без воды, и хлеба, и доброты, и помощи, то рядом — лишь попроси! — готовы открыть нам неисчерпаемые источники любви и заботы, подать любые блага, сохранить, оберечь, утешить.

Когда я впервые узнала о святителе Иоасафе, мне показалось, что он «слишком правильный». Такое ощущение бывает в школе при взгляде на отличников. Тех, которые тянут руку и получают заслуженную пятерку за ответ. И так — год за годом. И так — по всем предметам. В то время как ты живешь обычной школьной жизнью. Таких людей не очень-то любят. Потому что они — из ряда вон. Те, кого всегда ставят в пример, чтобы «обычные» дети ощутили свою никчемность. Судьба его — словно ровная дорога, прямая, как стрела.

Он с 11 лет мечтал уйти в монахи.

Он в 32 года стал игуменом монастыря.

Он в 43 лет начал управлять одной из самых больших епархий в стране.

Он умер в 49 лет, подготовившись к смерти и попрощавшись с близкими людьми.

Но потом, после долгого изучения этой эпохи и подобных людей до меня потихоньку начало доходить. Гладкость и «лакированность» его жития — чисто внешние. Не так много людей, прошедших подобный благополучный путь, в результате прославлены Богом в сонме святых. Трудно, очень трудно быть святым. Намного проще поскользнуться и упасть — в гордость, например — от множества хвалебных речей, которые непременно звучат в адрес правящего архиерея. Очень легко перейти грань гнева праведного и впасть в гнев неправедный, когда ежедневно приходится распекать нерадивых подчиненных. И еще легче забыть о том, что такое нестяжание, когда изо дня в день через твои руки проходят огромные суммы, собранные на восстановление храмов, на дела милосердия.

А если добавить к этому непростую историю семьи... Если наложить сверху все веселье, блеск и нищету, кровь и проклятия эпохи перемен и ломки устоев, пришедшуюся на начало XVIII века... То совсем странная картина получается. Далеко не та, что виделась поначалу за спокойно-благословенными строками жития.

Слишком много потерь и боли, чтобы этот путь был простым и легким. Слишком тяжело дался тот век Православной Церкви. Не так много честных служителей Божиих того времени было прославлено в лике святых.

Так что же стоит за «обыкновенной», внешне неброской жизнью, становящейся житием? Кто они,

святые? Они были простыми людьми, которые дышали, думали, спорили, воспаряли духом к небесам и падали в пропасти сомнений. И их путь к Богу — это не только «история успеха». Это вызов.

Но нет таких испытаний, в которых человек не мог выстоять и победить, если он пребывает с Богом. Победив все трудности своей жизни, святые теперь протягивают нам руку помощи. Они дают надежду — надежду на прощение и исцеление души и тела. Не когда-то потом. А здесь и сейчас. По простой искренней нашей молитве к ним.

Святителю отче Иоасафе, моли Бога о нас!

Что на роду написано

Потомственные военные

Кто же вы, святитель Иоасаф? С этим вопросом я в очередной раз взяла в руки житие. И почти сразу споткнулась о привычную фразу...

Он происходил из древнего благочестивого малороссийского рода Горленковых.

Из таких фраз, как из кирпичиков, построены многие жития святых. И от этого возникает ощущение, что написано как под копирку и являет собой обычный штамп. Начинаешь «ретушировать» написанное, искореняя и мысленно вычеркивая «очевидные» формализмы. Неистребим и стоглав цинизм, воспитанный многочисленными полуправдами нашей жизни. Я знала эти слова почти наизусть, так же, как и продолжение...

Родители мечтали, что сын их пойдет по стопам отца и будет военным.

Но на этот раз я вчитывалась в житие с упорством книжного червя-маньяка. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»

(Матф. 7, 7). Невинный вопрос тихо прошелестел прямо в ухо: «А что это был за род такой?». Вопрос озадачил. Действительно. Во-первых, Малороссия, то есть нынешняя Украина, в те времена — это граница империй, а значит, постоянно кипящий котел войн, стычек и борьбы. Слабым там было не место, одна Запорожская Сечь чего стоила. Двести лет непрекращающихся войн! И семья, где все эти двести лет все мужчины — военные, как дед, как отец... Без Божия покрова и содействия семья бы не выжила, рано или поздно всех бы поубивали. Во-вторых, именно по Малороссии проходил раздел не только государств, но и веры: Православие пытался теснить католицизм, а униаты и протестанты тоже не дремали.

Так-то! Правда же, любопытные вещи открываются при внимательном прочтении одной скромной фразы? Давайте разбираться дальше.

Про род, семью и вообще о предках

— Мама, а это что у тебя?

— Это генеалогическое древо. Наша семья. Это люди, которые жили до нас.

Бойкая стрекоза, выслушав ответ, уже заинтересовалась чем-то другим и уже про другое спрашивает.

Смотрю на свою дочку и думаю: жизнь каждого начинается с детства... Так? Не так!

Жизнь каждого начинается с семьи. Род. Клан. Семья.

Что для человека значит его семья, род? Привычка, ответственность, а еще фамильные черты. Носы, переходящие из поколения в поколение, или взрывной темперамент. Неужели только носы и темперамент? Что передают нам далекие и почти забытые предки в дар, что из этого мы сможем передать своим потомкам? Мы — звено в длинной цепи жизней. Мы вырастаем из своих предков, из их опыта, слов, поступков, молитв или преступлений. И, действуя в настоящем, влияем на происходящее вокруг и даем начало другому будущему наших детей.

Итак вопрос: епископ Иоасаф стал святителем благодаря тому, какими были его предки, или вопреки? И что заставило его отказаться от почетной, принятой в семье и многообещающей карьеры военного?

Вопросов много. Где там мои умные книги?

МАЛОРОССИЯ. КОНЕЦ XVII И НАЧАЛО XVIII ВЕКА

Политика.

Почти исторические зарисовки

Основной личностью, с которой все закрутилось в XVIII веке, вне сомнений, приходится признать Петра I. Это он поднял всю страну на дыбы своими реформами и взбаламутил Европу.

Но мы сейчас не будем говорить обо всей стране. В свете жития святителя Иоасафа мне интересны и нужны исторические подробности о жизни Малороссии. Украина. Южная окраина страны. Неспкойные места. Ох, не спкойные. С одной стороны Россия, которой принадлежит половина территории, то, что называется Левобережной Украиной. С другой — Речь Посполитая, она владеет землями Правобережной части. С третьей — Османская империя жадно щелкает клювом. И даже отхватывает кусочки, когда удача в войне бывает на ее стороне. А посередине Запорожская Сечь. Вольные казаки. Они до сих пор являются олицетворением свободы. Но мечты их были не только о своей личной свободе, которую они отстаивали с оружием в руках, но и о своей стране. И за эту мечту они были готовы биться насмерть.

В этом кипящем котле эмоций и страстей закалялись характеры и воля людей. Неспкойные времена и трудности выявляют в людях и самое плохое и самое хорошее.

Собственно, моя книга об одной судьбе, об одном человеке. Но иногда есть искушение «срезать угол» и объявить: «В те времена и в такой семье — не удивительно, что появился святитель». Как будто у него не было иного выбора. Но это будет маленькой ложью. Потому что будущее не предопределено — мы его выбираем сами. А чтобы доказать это, придется сделать отступление о другой яркой личности того времени.

История гетмана Мазепы

Иван Степанович Мазепа. Мало кто не слышал об этом человеке, ведь его имя используется практически как синоним «предателя» и «отступника». Но, как водится, в этом только часть правды.

Общеизвестно, что в горниле амбиций, высоких замыслов и крови закаляются лучшие воины. И одним из лучших в то время был Иван Степанович. Он, так же как и святитель Иоасаф, был выходцем из древнего и прославленного рода малороссийских дворян. Учиться начал в Киево-Могилянской коллегии, которая позже, преобразованная в академию, даст образование и святителю. Только Иван Степанович продолжил потом обучение в Варшаве — в католическом Иезуитском коллегиуме и выбрал традиционную военную службу. Сперва он служил при дворе польского короля Яна Казимира. А потом была дуэль, буквально на территории королевского дворца, и два пути: смертная казнь или возвращение на родину. Пришлось вернуться.

И тут началась новая страница его биографии. Находясь на службе уже российскому престолу, он удачно женился. Дослужился до гетмана Малороссии, хотя, как говорили о нем злые языки, все должности можно купить, имея достаточный золотой запас, гибкий позвоночник и скользкий ум. Но факт остается фактом: он участвовал в Азовских походах Петра I и был награжден орденом Андрея Первозванного в

1700 году, «за многие его в воинских трудах знатные и усердно-радетельные верные службы». Вот как! Уважал его наш царь-реформатор и доверял ему. Крепко доверял, до последнего.

Ведь повоевать в те времена России пришлось много. Сначала была Османская империя, нахально грабившая южные границы. Потом Швеция, которая загораживала для России выход к Балтийскому морю. А без этого «окна в Европу» масштабные замыслы Петра I грозили задохнуться. Но с этой Великой Северной войной по началу происходили... скажем так — недоразумения. Союзники — терпят поражения. Российские войска терпят поражения. А могучая шведская армия во главе с неутомимым Карлом XII утюжит Европу, раз за разом подтверждая свою репутацию несокрушимой и легендарной.

О чем я это все? Так вот представьте, что на дворе лето 1708 года. Битва при Головчине выиграна шведами у русской армии вчистую. На фоне предыдущих побед это просто очевидное и совершенно естественное развитие событий. Если бы тогда был в ходу тотализатор, то по всем ставкам получалось бы, что России придется не сладко, и скоро встанет вопрос о разделе ее территории. И первым в такой исход поверил Мазепа. И решил поучаствовать в разделе. Не для себя — для родной Украины. Он в секретной переписке предлагает Карлу XII военную поддержку (50 тыс. казачьего войска),

припасы, крепости и вообще свободный проход через Малороссию вглубь России большой.

До наших времен дошла фраза Мазепы, произнесенная им 17 сентября 1707 года: «Без крайней, последней нужды я не перемену моей верности к царскому величеству»*. Тогда же он объяснил, что это может быть за «крайняя нужда»: «пока не увижу, что царское величество не в силах будет защищать не только Украины, но и всего своего государства от шведской потенции».

Эти некрасивые поступки, совершенные из лучших побуждений, открылись в 1708 году, в октябре, аккурат после победы русского оружия у деревушки Лесной. Как я понимаю, разгромленные шведы просто недосмотрели за частью секретной переписки, и она досталась командованию российской армии в качестве военного трофея.

Что тут можно добавить? Мазепа почти сразу сообразил, что сделал глупость, и посылал доверенных людей к Петру с предложением «сдать шведского короля». Но доверие — хрупкая штука. Однажды встав на путь предательства, свернуть уже трудно, и совершенное потом всю жизнь будет толкать в спину. Так случилось и с Мазепой. Он открыто выступил на стороне шведов летом 1709 года под Полтавой. Обещал привести за собой 50 тысяч казаков, но привел только 3 тысячи. Но их даже в бой не пустили — никто предателей не любит.

* Яковлева Т. Г. Мазепа — гетман: В поисках исторической объективности // Новая и новейшая история, 2003. № 4.

Бесславное окончание выдающейся карьеры. Мазепа был предан анафеме от лица Русской Православной Церкви. Лишен всех званий и наград. Он умер осенью 1709 года. Практически через год после того, как потерял все.

Жестоко? Да. Заслуженно? Несомненно. Это был выбор сильного человека, который был готов отдать все, что имел, ради своей страны. Проблема только в одном. Он нарушил не только законы человеческие, забывая о такой «мелочи», как присяга на верность, но и законы Божии.

Рассказ об анафеме

Вы заметили, что я упомянула об анафеме Ивана Степановича? Одним из моих первых открытий было то, что понятие «анафема» не совсем укладывается в штампы, прочно сидевшие в моей голове. Почему-то анафема представлялась мне средством устрашения и чуть ли не проклятием. Что-то вроде «чума на ваши два дома». А для современного человека это кажется не так уж и страшно.

Апостольские правила не употребляют слово анафема, заменяя его указанием «да будет отлучен от общения церковного». Епископ Смоленский Иоанн (Соколов) в своем толковании на 10-е апостольское правило пишет:

Церковное отлучение в правилах и древних обычаях Церкви имело три степени:

1. Отлучение от Святых Таин, без лишения церковных молитв и духовного общения верных.

2. Не только лишение Святых Таин, но и молитв и духовного общения верных.
3. Совершенное отлучение, или изгнание из самого общества христиан с лишением всякого, не только духовного, но и внешнего с ними общения: анафема*.

Так вот анафема — это всего лишь отказ Православной Церкви считать человека своим. Как если бы человек долго испытывал терпение матери и требовал свободы и самостоятельности, а потом она собрала соседей и знакомых и сказала: «да будет по воле твоей — я тебе не мать, а ты мне не сын и отныне мы друг другу посторонние люди». Но для того, чтобы это было действительно страшной трагедией для человека, нужно чтобы эти оковы родительской любви были нужны. В противном случае это только подтверждение свершившегося факта.

Тогда, в XVIII веке, анафема была серьезным фактом биографии. Пятном на репутации. Но на Украине, в условиях борьбы за власть над сердцами людей католицизма, человек, отлученный от Православия, мог прийти в униатскую церковь, где его бы приняли и обласкали, особенно с учетом «повода» для отлучения. С другой стороны, если вера была не показной или «приличествующей», а глубокой и искренней, то возможен другой поворот событий — полное покаяние,

* Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), епископа далматинско-истрийского // Пер. с сербского. М., 1993.

с признанием вины, и тогда анафема могла быть снята. Правда, в случае с Мазепой и с учетом нрава Петра, скорее всего, посмертно. Но тем не менее «каждый выбирает по себе...» Так и Иван Степанович Мазепа сам выбрал свой путь и свое служение.

СКАЗ О ТОМ, КАК ДВОРЯНЕ ГОРЛЕНКО РОДИНУ И ЦАРЮ СЛУЖИЛИ, А ЕЩЕ О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ И ВЕРНОСТИ

История одной семьи на фоне реалий XVIII века

Долго я говорила о вещах вроде бы посторонних, пора и честь знать. Если ведешь речь о семейной истории, всегда думаешь, насколько глубоко копнуть, чтобы и история увлекательной была, и в излишних подробностях суть не потерять. Ну, была — не была. Рассказ о семье юного Иоакима, который впоследствии был прославлен как святитель Иоасаф Белгородский, надо начинать с прадеда. Основным мотивом этой непростой истории будет тема предательства.

Итак, прадед, Лазарь Горленко — славный казак. Его изрубили и еще живым бросили в печь в 1687 году. Бросили свои же возмущившиеся казаки за верность российскому царю. Именно так говорит легенда. И легко в это верится на фоне непростой политической жизни тогдашней России. В то время ходили русские войска первыми Крымскими походами под руководством

Василия Васильевича Голицына. Но поскольку не удалось тогда добиться победы, а Василий Васильевич слишком важной персоной был, чтобы признать свою вину в этих неудачах, то все свалили на казаков, которые то ли воевать не хотели, то ли плохо это делали. В итоге, кого повязали и в Сибирь отправили, а кому и головы порубили. Поэтому не очень популярной тогда была верность царю, особенно среди свободолюбивых запорожских казаков..

Следующим из предков святителя был Дмитрий Лазаревич Горленко — хороший воин, храбрый. Служил при самом гетмане. При Иване Степановиче Мазепе. С одной стороны, это честь. За заслуги жалуются роду Горленко немаленькие имения. Не бедствует семья. А с другой... Уже дышит в спину 1709 год. Тот самый год, в который гетман Мазепа открыто переходит на сторону шведов. И тут мы видим нечто странное: Дмитрий Лазаревич остается с ним.

Надо помнить, что Мазепа договаривался с Карлом XII, когда русские войска отступали и терпели поражения. Но битва при Лесной полностью меняет политический расклад. И теперь уже очевидно, что предательство Мазепы сродни самоубийству. У России достаточно сил, чтобы противостоять шведам, и наказание отступникам будет суровым. Именно поэтому не смог собрать Мазепа обещанную армию из 50 тысяч казаков. Кто же пойдет за опальным гетманом?

Нам сейчас невозможно понять, что двигало Дмитрием Лазаревичем, было ли это помрачение рассудка или, может, право житие, говорящее *«не поняв сразу его измены, оставался на стороне Мазепы и с ним потом бежал от Государя Петра Великого»*. Все же не вяжется облик удалого казака с такой недогадливостью. Кажется, трудно было не заметить явного отступничества и нарушения присяги. Может, все дело было в другом? Может, он просто верил своему боевому командиру как другу и считал, что верным нужно быть до конца? И если уж командир попал в беду, то негоже его бросать на произвол судьбы.

Почему я думаю именно так? Потому что отец святителя, Андрей Дмитриевич, в это время уже взрослый человек и тоже реестровый казак, служил вместе с дедом. Но Андрей Дмитриевич вместе со многими другими казаками успевает обратиться к Петру I с покаянием. И простил российский царь, и служило потом реестровое казачество верой и правдой России. Всего-то и нужно было — сказать правду: «не знал о замысле гетмана и не участвовал в заговоре». Но, вероятно, у Дмитрия Горленко были свои представления о чести и долге, которым он был верен до конца.

История эта не закончилась так просто. У Андрея Дмитриевича в 1709 году уже была жена красавица, и первенцу Иоакиму исполнилось четыре года. Тесть его, сам Даниил Павлович Апостол, был не последним человеком в реестровом казачестве. Пройдет всего

неполных два десятка лет, и Даниил Павлович сам станет гетманом Украины. В общем, молодому поколению рода Горленко было что терять. Казалось бы, откажись от родства, скажи: «Отец выжил из ума и он мне противен как враг царской власти». При таких влиятельных родственниках успешная карьера и сохранение состояния были бы обеспечены.

Но все было по-другому. Андрей Дмитриевич писал отцу письма о том, что надо идти с повинной к царю и каяться. О том, что не нужно цепляться за то, что умерло и сгнило. О том, что любит и ждет его домой. Письма эти были перехвачены. И вот уже сам Андрей Дмитриевич под подозрением. Имения отбираются и разворовываются, а он сам безуспешно бьется за то, чтобы сохранить то небольшое, что у него осталось, — жизни своих любимых детей. В 1711 году его вызывают в Москву. Проводимое дознание все-таки снимает обвинения, и в 1715 году Дмитрий Лазаревич возвращается в родное поместье. Точнее, в его руины.

Пройдет еще 16 лет полунищенского существования, прежде чем семье удастся хоть как-то поправить свое финансовое состояние. Тесть, Даниил Павлович, в 1727 году стал гетманом и помог родственникам в их нелегкой жизни. Но при этом надо помнить, что за год до того, в 1726 году, Андрей Данилович был отправлен в Персию. Пять лет службы в тяжелых условиях пограничной зоны и вечных стычек с турками

практически без надежды вернуться живым. Потом несколько лет относительного покоя и новый донос. И снова тайная канцелярия изучает дела и решает где поставить запятую «казнить нельзя помиловать».

Таким был этот благочестивый род и такова история семьи. Прадед был убит за верность. Дед хотя и предал царя, но при этом совершил поступок, который не посрамит мужчину. Отец делал все возможное для семьи, для тех, кого любил, ходил по краю, но хранил верность присяге и честь казачью. При всех различиях было нечто, что объединяло мужчин этого рода. Они были воинами, были честны перед своей совестью и Богом. Таким был и святитель Иоасаф. Только избрал он не службу царю, не войну железом и кровью; его путем было служение церковное — война духа и разума. И в этой великой битве за сердца людей он записан, как победитель.

Разговор о предательстве и верности

Жизнь в те времена не баловала людей. Историки бы могли рассказать немало историй о том, как люди возвышались и падали, теряя все. Но мы сейчас ведем речь о конкретной семье, имея в виду, что в те времена, когда происходили эти драматические события, юный Иоаким подрастал и впитывал все, как губка.

Человек выносит из детства свои суждения о добре и зле. О верности, долге и преданности. О предательстве,

равнодушии и безразличии. Нередко именно в детстве человек решает, каким он будет: таким же, как мудрый и сильный папа, или наоборот — не захочет повторить путь предков и пойдет своей дорогой. Так или иначе, каждый из нас принимает подобное решение, иногда не осознавая этого.

Выбирал свой путь и святитель Иоасаф. Как потом показала вся его жизнь, он выбрал путь правильно, по силам, и прошел его так, что не посрамил род храбрых казаков. Он слушал свое земное начальство, но не забывал, о том, что Царь Небесный превыше всех земных владык. Он знал, что приказы и распоряжения Божьих помазанников — российских царей — нужно исполнять, и делал это с честностью и прямою простого солдата.

Еще история этой семьи показывает, как непрочна и хрупка наша жизнь. Как все может быть потеряно в одночасье. Как правильное, на первый взгляд, решение может разрушить не только твою жизнь, но и судьбы близких, дорогих людей. Но даже когда, казалось бы, все потеряно, остается вера, остается Бог, которому возможно то, что невозможно людям. Надо только позволить Ему, поверить, довериться и жить в соответствии с Его Законом.

А предательство... Нет, не бывает предательство вынужденным. Всегда есть выбор. Как говорит народная мудрость, даже если вас съели, все равно остается

два выхода. А то, что оба они неприятные, так ведь по грехам нашим даются. Тут уж остается только на себя пальцем показывать. Бог дает испытания по силам. Всегда.

Кровные узы — зачем нам они

Смотрите, как странно. Став взрослыми, мы живем сами за себя, отрываясь от родительского крыльца, как от груза проблем и вечного недовольства нами, и старательно забываем, что мы такие, какими нас с Божьей помощью сделали родители. Но стоит случиться беде, и в голове пробегает «а вот родители...». И не так уж и важно, что там, вместо этого многоточия. Разочарование, что не помогли, не обеспечили, не поддержали. Надежда, что там остался последний приют, где ждут и любят несмотря ни на что. Или сожаление, что их уже нет в живых...

Изучая материалы о судьбах и путях предков святителя Иоасафа, я неожиданно очень ясно увидела то, что вроде бы знала и раньше, просто сейчас это вдруг стало четким и понятным... Наши предки — это не только наши физические предшественники. Они, уже ушедшие из этой жизни, ведут нас путями духовных исканий — своей верой, молитвой. Может быть, это звучит высокопарно, но это так... Наличие молитвенников о нашей судьбе, родственников по крови, дает нам, современным людям, щит от бед и скорбей. Если только мы не идем на сознательный отказ от Бога.

Всматриваясь в лица людей, давно ушедших, я вдруг как свое личное откровение осознала, что верность, честь и вера в Бога, сохраненные в сердцах нескольких поколений одной семьи, помогают пробудиться и вырасти в свое достоинство настоящему Человеку, которого прославил Господь.

Все же не зря так кратко и сухо излагаются в житиях святых сведения об их предках. Выбор человек всегда совершает сам. Мы можем предложить детям нашу помощь, молитву, научить нашей вере. Но выбор, каким путем следовать, остается за ними. Кто-то пойдет за сладкоголосыми сиренами мира материального, как Иван Мазепа. А кто-то изберет служение Богу, посчитав все остальные дороги в жизни предательством по отношению к собственной душе, как юный Иоаким, будущий святитель Иоасаф, епископ Белгородский.

Воля Божья, родительская и свобода выбора

О том, что мы выбираем для детей

— В какие кружки вы ребенка будете отдавать?

Я не сразу поняла, о чем речь, слишком много мыслей крутилось в голове. Но вопрос показался таким простым, что ответила почти на автомате. Девочка? Значит танцы, музыка, пение (и домоводство, как в институте благородных девиц, ехидно напомнила память). Ответ был быстрый, решительный, и вот уже дочка радостно показывает разученные танцы.

Сколько таких скорых решений принимают родители за своих отпрысков... Сколько дают, на первый взгляд, простых и логичных ответов на разные вопросы жизни — чем заниматься, что смотреть и читать. Это естественно. Но именно наши усилия, и еще окружающая среда (знакомые, школа, друзья), и еще природные склонности ребенка формируют личность, которая получится в итоге. Как выбрать и не ошибиться? Как

не получить изнеженную принцессу, мечтательницу, не приспособленную к жизни? С другой стороны, и циничного прагматика с калькулятором вместо сердца воспитать нет желания...

Подождите, но я же пишу о святом. Вот с чьего воспитания надо брать пример. Или не надо? Судя по житию, первым шагом его взрослой жизни был поступок против воли семьи — монашество он принял не по благословению родных, а в тайне. Но опять же, жизнь показала, что выбор он сделал все-таки правильный. И это — главное.

А значит, опять пора браться за первоисточники...

Чем и как учили в XVIII веке

Первым, с чего начиналась учеба детей в те времена, была наша православная вера. Вот и царь-реформатор, как и все дворянские дети, учился подобным образом.

И маленький Петр, по праотческому ритуалу, должен был начать свое обучение грамоте под руководством дьяка по-сольского приказа Никиты Моисеича Зотова в день пророка Наума (1-го декабря), с обычным пониманием, чтобы пророк «наставил его на ум». Учился традиционно по Часослову, Псалтири, Евангелию и Апостолу, всем церковным службам и пению. А затем и русской истории по летописям*.

* Карташев А. История Русской Церкви. Т. 2.

Образование дворян в XVIII веке было чаще всего домашним. По крайней мере основы его закладывались дома — этим занимался специально нанятый человек или родители. И сейчас можно услышать мнение, что такое обучение — самое эффективное. Дома можно научить всему тому, что на стороне не найдешь — вере, верности, любви, силе духа. Тому, что впитывается с молоком матери и для чего не могут быть найдены «новейшие технологии обучения»...

Кстати, когда Петр I отправлял молодых дворян — великовозрастных недорослей — в чужую сторону «ума набираться» и «знаниями ко благу государства» богатеть, для многих чад это была не возможность «мир посмотреть — себя показать», а скорее «жуткое надругательство государя» и «попытка разрушить моральные устои дворянских семей». Плач стоял по всей Москве.

Куда же можно было пойти учиться дальше (после начального домашнего этапа) в родном отечестве? Вариантов было не так много. Московский Государственный Университет, гордость и краса отечественного образования, появится только в 1755 году. А до этого, на юге России практически единственным заведением, дававшим качественное образование, была Киево-Могилянская коллегия. О ней мы еще будем много говорить.

Такая дорога открывалась православному дворянину в XVIII веке. Россия-матушка давала в то время не самое лучшее образование. Все последние достижения науки и богословской мысли — за границей. И дорога туда не так уж далека — надо только поступить в Иезуитский коллегиум, а после него и обучение в лучших университетах Европы возможно. Одна только загвоздка — для этого надо отказаться от семейной веры, от Православия...

«Церковная политика»

Вероисповедание в те времена, о которых мы ведем разговор, много значило для человека. Весь путь по опасному и жестокому миру человека сопровождали церковные таинства и молитва — по-другому было просто не прожить. Однако людьми могущественными вера нередко использовалась как инструмент политической игры, как возможность управлять не только телом человека, но и его душой. Иногда даже с благими намерениями...

В XVIII веке ветры Реформации уже пронесли по Европе. Целые страны ушли из-под власти Ватикана. В России Церковь тоже пережила болезненный раскол и эхо кровавых событий века XVII еще гремело по окраинам Российской Империи.

Католицизм со своими замечательными научными достижениями в риторике, богословии, проиграв бит-

ву Реформации и потеряв из поля влияния Англию, Нидерланды, центр и север Европы, все же пытался исполнить свою миссию «распространения истинной веры». Порой при этом он старался потеснить православие. Так появляется униатство*.

Передним краем этой войны стала Малороссия, раздираемая империями и жаждущая свободы. Она оказалась в эпицентре борьбы католицизма и православия. Ей нужно было не только победить, не любой ценой победить, надо было сохранить себя. Именно поэтому основным требованием к «новобранцам», поступавшим в Запорожскую Сечь, была православная вера. Как метка «наш». Не важно, кто ты по национальности и разрезу глаз, если ты молишься как мы — мы с тобой одной крови.

Но на войне как на войне. Поэтому бывало — шли православные юноши, выдавая себя за перебежчиков-униатов, учиться в лучших школах Западной Европы. Учились риторике, богословию, естественным наукам. Не всегда это шло на пользу. Ведь недостаточно нахвататься чужих духовных знаний — нужно «переварить» их в сердце, соединить с радостью и силой своей исконной веры. А это получалось далеко не у всех... Но даже такие «похищенные» знания обогащали Православную Церковь. Позже привитые к дереву

* Униатство (лат. «соединение») — слияние католического и православного исповеданий, при этом признается главенство папы и католические ложные догматы, а служба совершается по обряду Восточной (Православной) Церкви.

русской культуры и церковной жизни, они дали обильные плоды...

За сердца людей боролся не только католицизм. Вольнодумные протестантские идеи вихрем проносились по Европе. Но поднявшийся на волне широкого антикатолического движения, протестантизм отметал слишком многое — церковную иерархию, большинство таинства, почитание святых, икон и мощей, алтари, иконостасы и благоуукрашение, не признавал монашество...

Такие разнообразные мысли, идеи, представления о Боге и Церкви бурлили в головах тогдашней молодежи. На территории нынешней Украины вызревали семена будущих серьезных перемен в жизни Православной Церкви — церковной реформы Петра I. Именно в это сумбурное время и в этом беспокойном месте привел Господь родиться Своему угоднику.

ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ ПЕРЕМЕН В СУДЬБЕ СЕМЬИ

Рождение

Давайте подключим воображение и заглянем в прошлое — на 300 лет назад. Представим себе большую, богатую усадьбу, дом, полный света и любви. Поместье семьи Горленко расположено было всего в трех верстах от уездного города Прилуки Полтавской губернии.

Городок не большой, но с богатой историей, и места кругом красивейшие.

Отец — молодой казак — воюет во славу отчества и государя. Мудрая жена сама происходит из старинного казачьего рода, поэтому знает, как важен надежный тыл для воина. Можно представить, как радовалась вся родня первенцу. Мальчик хоть и не богатырем родился, зато умом возьмет. Наследник и продолжатель рода. Он появился на свет в день Рождества Богородицы, в светлый праздник, наполненный любовью и предчувствием чуда.

В Назарете жила благочестивая чета — Иоаким и Анна. Иоаким происходил из колена Иудина, царского племени, Анна была младшей дочерью священника от племени Ааронова. Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием. Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним. Ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам. Остальное же употребляли для собственных потребностей. Они были бы счастливы, если б не бесплодие, преисполнявшее скорбью их сердца. По понятиям того времени бесчадие считалось бесславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обетованного Мессии. Прошло 50 лет их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за неплодство жены. Но он, муж праведный, любил и почитал свою жену за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели и не хотел разлучаться с нею. Без-

ропотно несли они тяжесть испытания, продолжая вести жизнь в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга любовью и не теряя надежды на милость Божию.

В великие праздники они посещали Иерусалим. Так ко дню обновления храма пришел Иоаким во храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву. Но архиерей отверг его приношение, укорив его бесчадием: «Господь ради каких-нибудь тайных грехов твоих отнял от тебя Свое благословение». Тяжело было Иоакиму слышать такие нарекания всенародно и, не возвращаясь домой, он ушел в пустыню. Сорок дней праведный старец плакал, постился и молился, взывая к Богу, чтобы отняты были от него позор и нарекания, чтобы даровано было ему чадо в старости. В то же время, узнав об оскорблении, нанесенном мужу, неутешно плакала Анна и, чтобы скрыть от домашних свою скорбь, ушла в сад. Там, под лавровым деревом, с глубокой верой на милость Божию приносила она Ему свои слезные молитвы, прося послать ей в старости радость чадородия. И вдруг пред нею явился Ангел Господень и сказал: «Анна! Господь услышал молитвы твои, и ты родишь чадо, и о семени твоём благословятся все роды земные. Имя твоей дочери да будет Мария, и ею дастся спасение всему миру». Ангел повелел Анне идти в Иерусалим, предсказав ей, что мужа своего она встретит у золотых ворот. Исполнившись благоговейной радости, Анна воскликнула: «Жив Господь Бог мой! Если будет у меня дочь, отдам ее на служение Богу, и пусть она служит Ему день и ночь, восхваляя Святое Имя Его». Ангел Божий явился и праведному Иоакиму в пустыне и сказал: «Господь принял твои молитвы: жена твоя родит тебе дочь, о которой все будут радоваться. Иди в Иерусалим и там, у золотых ворот, найдешь жену твою, которой я возвестил это».

Праздник Рождества Богородицы относится к числу двенадцати, наиболее важных после Пасхи, называемых двенадесятыми. Он служит своего рода прологом к земной жизни Спасителя. В будущем — проповедь о Царствии Небесном и Крестная Жертва, а пока

только это чудо — рождение младенца у престарелой четы...

Задумаемся, какой нужно верой обладать, чтобы в ответ на все несправедливые обвинения соседей и друзей продолжать молиться Богу без ропота, без сожаления о прожитой жизни, о жертвах, принесенных «напрасно». Они просили Господа о том, что все окружающие называли «несбыточным», о простом и уютном чуде — ребенке, который был рожден не для того, чтобы «скрасить старость родителей». Еще до рождения младенца Иоаким и Анна дали обет посвятить его Богу. Они исполнили свое обещание, и этой девочкой Марией, Пречистой Девой и Богородицей, прославился род человеческий.

С этого дня начали развиваться события Нового Завета, значение которых столь велико, что простые слова, кажется, не подходят для их описания. Эти события, изменившие мир, стали основой нашего миропонимания, наук, искусства, веры. Именно в этот день в 1705 году в семье Горленко родился первенец. Его называли в честь Богоотца Иоакимом.

Чем научила семья

Благочестив и крепок род Горленко. Отважно и верно служит царю и отечеству. Честно и искренне молится Богу. Казалось бы, можно уверенно смотреть вперед. Но приходит 1708 год, вписанный красными чернилами

в анналы русской истории, и черными — в историю семьи Горленко.

Семью праведных Иоакима и Анны обвиняли в том, что они запятнали свой род тайными грехами. Но они, зная за собой жизнь честную перед Господом, ничего не могли сказать обидчикам, кроме «такова воля Божия». Так и казаки Горленко. Что они могли ответить на обвинения в предательстве? В суд подать на защиту прав и достоинства? С кулаками набрасываться на всех, кто не соглашался, что дед настоящий воин, а не трусливый и продажный перебежчик?

По плодам судят о дереве. Не было драчливости и суеты в святителе. Была внутренняя уверенность в правде, в том, что истина рано или поздно восторжествует, а Господь не оставит возлагающих надежду на Него.

Почему я так думаю? Маленькому Иоакиму было четыре года, когда открылось предательство деда. Ему исполнилось десять, когда Дмитрий Лазаревич вернулся в родное поместье оправданным. В детстве шесть лет — это много, почти целая жизнь. Можно сказать, что все детство он провел в состоянии ожидания, вернется ли дед, сможет ли отец доказать свою невиновность, или он остается за старшего мужчину в семье.

Что могла делать мать святителя, Мария Даниловна, в такой ситуации? Могла плакать, стенать и зала-

мывать руки. Могла срывать отчаянье и несбывшиеся надежды о благополучной семейной жизни на детях, крепостных и всех, кто под руку подвернется.

А она просто молилась. Держала на своих хрупких плечах дом и семью, пока мужчины не вернутся. И вручила их участь — Божьему промыслу. Это так мало. Это так много. Это так не привычно для современного поколения женщин — положиться не на себя, а на волю Божию и жить в надежде, несмотря ни на что.

Где искать убежища и помощи в трудные времена

Сохранились семейные предания о том, что даже в тяжелые для семьи годы помогала семья Горленко монастырю, что был расположен неподалеку. Ведь восемь верст, которые насчитали историки от семейной усадьбы до монастыря, это не расстояние, даже по тем временам. Монастырь этот был одним из центров притяжения всей православной жизни в округе. Приезжали в него и патриархи. А отстроены церкви монастыря в начале XVIII века были так богато и новаторски, что остались образцом архитектуры на долгие годы.

Густынский Свято-Троицкий мужской монастырь находился в Полтавской губернии, Прилуцкого уезда, в 8 верстах от уездного города, в долине реки Удай. Основан в 1600 году

на земле князей Вишневецких. С 1623 года монастырь неоднократно пользовался милостынями московских государей; со своей стороны, монахи сообщали в Москву политические новости и тайно пересылали грамоты государевы к молдавскому господарю и обратно. В 1638 году вследствие полученного известия о предстоящем гонении на православие игумен с 77 монахами и 22 слугами бежали в московские пределы. В следующем году монастырь был возобновлен. В 1675 году здесь был посвящен в иеромонахи святитель Димитрий Ростовский. В 1799 году монастырь был закрыт, а в 1843 вновь возобновлен.

В безбожные 1920-е годы он снова был закрыт. А в 1949 здесь появились монахини, которые попытались возродить жизнь святой обители. Но в 1959 году монастырь закрыли в третий раз. Четвертое возрождение обители началось в 1993 году. Сейчас молитвами и трудами насельниц отреставрированы основные сооружения, и сам монастырь вновь привлекает многочисленных паломников.

Густынский монастырь широко известен чудотворной иконой Густынской Божией Матери, которую называли также Ярмарковая, Смоленская икона Божией Матери. Современное официальное название монастыря: «Монастырь во имя Святой Живоначальной Троицы Густынский (женский)».

Дед и отец Иоакима были большими благотворителями этой обители. Изначально деревянные постройки монастыря горели неоднократно, поэтому перестраивались и восстанавливались. Всем миром. Здесь же под сводами соборного храма на северо-западной стороне находилась усыпальница рода Горленко.

Да и могло ли быть иначе? Казаки гордо несли свою православную веру. Как знамя. Как знак отличия. От заносчивых польских панов, обиравших до нитки украинских крестьян. От татар, живущих набегами и грабежом. Когда каждый прожитый день был как дар, а радость видеть родных и любимых рядом живыми и невредимыми — почти роскошь, люди иначе, чем мы, ценили свою жизнь, семью, веру. Доверие Богу, надежда на Него, вера словам Христа «Без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15, 5) давали мужество жить. Смотреть в неизвестный завтрашний день без тревоги. Поучиться бы нам этому, да все некогда... Бежим, торопимся жить... Только можно ли назвать жизнью то, что нам остается, когда настоящее, значимое выкинуто и забыто как ветхий хлам?

Святитель Иоасафе, моли Бога о нас!

Какое детство нужно ребенку

Было ли счастливым детство у юного Иоакима — надежды и гордости семьи Горленко? Несомненно, ведь любовь, взаимопонимание и поддержка были основой этой семьи. Любовь к родителям была не на словах. Защищая деда, отец пожертвовал всем своим внешним благополучием и карьерой. И не было сомнений в причинах поступков любимых людей, только вера и горячая молитва к Богу. Эта молитва, эта любовь и это самопожертвование — они оставят след в сердце святителя.

Было ли спокойным детство святителя? Скорее всего, нет. Какое уж тут спокойствие, когда семью штормит и качает как на качелях — то вниз, то вверх. То семья обласкана милостями властей поддерживающих, то падает в глубину общественного порицания и носит клеймо «предателей». Такие перепады могут сломать неокрепшую душу, а могут закалить. И заставить на всю жизнь запомнить урок: не ищи милостей от князя мира сего, но «взыщи прежде Царствия Божия».

Вот такие уроки были первыми в жизни юного Иоакима.

ИЗ РОДНОГО ГНЕЗДА

Сборы на учебу, почти как на войну

Обучение домашнее — дело нужное и правильное. Но надо постигать новые горизонты и развивать Богом данные таланты. В те времена, возможно, не в каждой семье так смотрели на воспитание отпрысков, но для Горленко вопрос об образовании Иоакима был решенный. Несмотря на все трудности и проблемы, они отдали первенца в Киево-Могилянскую академию. Не в ближайшее учебное заведение, просто ради успокоения совести. Отправили за 150 километров в Киев. В академию, воспитавшую множество передовых умов того времени, известную строгостью нравов

и полумонашеским укладом жизни. Отец Иоакима и дядя его, иеромонах Киевской лавры Пахомий, были в свое время питомцами этой школы.

Это было непростое решение для семьи. Хотя место для обучения наследника достойное, хотя в далеком Киеве есть кому поддержать и утешить, хотя взвешены все «за» и «против»... все же, отправляя ребенка учиться так далеко, беспокойно было на сердце у родителей. Не попадет ли в дурную компанию? Не станет ли тратить время на забавы и шалости в ущерб учебе? Что вынесет из сокровищницы знаний — мудрость или поверхностный блеск псевдоучености? Как защитить и уберечь от соблазнов большого города? Много вопросов — мало ответов.

Решение есть только одно — молитва родительская за ребенка ко всем святым и угодникам Божиим, чтобы присмотрели за мальцом и вразумили. Так отправляли юного Иоакима на учебу. Семь лет ему было. А на дворе 1712 год.

Столкновение выбора родителей и Божьей воли

Достойный путь дворянина — это военная служба. В России того времени это бесспорная истина. Петру I еще только предстоит насаждать уважение в обществе к службе гражданской. Это сейчас чиновники всех рангов сидят на хлебных местах и не помышляют,

что занимаются «делом недостойным высокого происхождения». А в XVIII веке считалось именно так. Заставлять и убеждать приходилось царю-реформатору своих подданных, что честь страны нужно защищать не только на поле брани, но и за столами в кабинетах, вооружившись пером, чернилами и стремлением послужить отечеству.

Мы уже листали страницы истории и видели, как отвернулась удача от рода Горленко. Кто бы не мечтал о том, чтобы восстановить честь семьи? И кому же заняться этим, как не первенцу Иоакиму? Так рассуждал и планировал отец, но у Бога, как известно, Свои планы на судьбы людей.

В это же время отцу его Андрею Дмитриевичу было видение. Необычный свет озарил небосклон на западе. Горленко поднял глаза и увидел Божью Матерь и у Ее ног своего сына Иоакима, приносящего Ей молитвы. «Довлеет* Мне молитва твоя», — изрекла ему Богоматерь, с высоты слетел ангел и одел святительской мантией коленопреклоненного отрока.

Удивительно. Казалось бы, увидев подобное, отец должен был ощутить законный трепет и радость за своего ребенка. Но отец будущего святителя сказал лишь: «Нам же родителям, Пречистая Богоматерь, что оставляешь?»

* Старославянское «довлети» употребляется в значении «быть достаточным». Смысл этих слов таков, что Пресвятой Богородице, принимающей и благословляющей мальчика во взрослую жизнь, угодна молитва отрока.

Что было в этом возгласе? Возможно, изумление и возмущение родителей, уже распланировавших жизнь своих детей на десятилетия вперед: школа, служба, женитьба, карьера, продолжение рода. А тут такое видение! Как не возмутиться? Как не потребовать возмещения ущерба?

И грустно и смешно, но такое бывает и в нашей жизни. Сколько раз случилось: мы грамотно рассчитали — в один год ремонт, в другой — дача, в третий — ребеночек... И вдруг Господь все наше прекрасное планирование нарушил. Таки будет скандал с битьем посуды.

Трудно сказать, почему так случилось с Андреем Дмитриевичем, но пророчество быстро исчезло из его памяти. Пока он шел рассказать о произошедшем любимой жене, образы стерлись, затуманились. Но он вспомнит об этом после смерти святителя. И еще раз удивится, рассказывая другим людям.

Вам интересно, как сложились судьбы многочисленных детей четы Горленко? Восемь ребятишек выросли у них: пять сыновей и три дочери. Сыновья, кроме Иоакима: Андрей, Михаил (будущий архимандрит Митрофан), Павел и Григорий. Дочери: Параскева, Марфа и Иулания. Все дети потом прекрасно устроились в жизни. Сыновья заняли почетные служебные места, а дочери вышли замуж за хороших людей. А сам Иоаким, впоследствии святитель Иоасаф, явился славою всего рода Горленков на все века.

О том, как дух и разум учились жить вместе

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ

Житье-бытие юного Иоакима в стольном граде Киеве

Как встретил стольный град Киев провинциально-го Иоакима Горленко? Наверное, так же, как и всех других, как встречает до сих пор. Яркостью, шумом и суетой мирской жизни. Сиянием золотых куполов и колокольным звоном Киево-Печерской лавры.

Но Иоаким приехал учиться как послушный сын любимых родителей, как наследник семейной традиции. Ответственный и разумный человек. Казак и воин. Но при этом ему всего семь лет. И он впервые так надолго отрывается от семьи. Практически один, в большом городе, а рядом только верный слуга. Мы можем только догадываться, какой была его жизнь. Какой была его учеба.

В житии много говорится о последующих подвигах и плодах взросления. Но очень скупо, буквально парой

фраз, описывается, каково пришлось отроку Иоакиму во время учебы в Академии. И в самом деле, а что тут скажешь? Нужно учиться и грызть гранит науки. Учиться преодолевать и свои недостатки, и конфликты, которые неизбежны в такой разношерстной школе. Этому приходится учиться всем, кто приходит в учебные заведения и тогда, и сейчас. Душевные бури отрочества — они внутренние. Решения, принятые в этом возрасте, важны, но результат будет виден еще нескоро.

Единственное, что можно сказать с уверенностью — учеба давалась Иоакиму непросто. Иначе бы не попала в житие этот немного назидательно-велеречивый, но при этом по-человечески понятный кусочек.

Премудрый в неисповедимых путях Господь даровал Иоакиму в лице его дяди — лаврского инок Пахомия доброго покровителя. Дядя окружал юного племянника родственным любящим попечением и скрашивал неизбежные горести, лишения и невзгоды школьной жизни. У него же отрок находил утешение в те тяжелые дни, когда достигала до него весть о том или ином горе его родителей. С сердечною теплотою, но без неизбежной у семейных людей излишней привязанности к земному, дядя-инок руководил племянником, и Киевская лавра стала для Иоакима также родною. У мощей святых Угодников Божиих в молитве и за службою церковною отрок изливал свое горе и молился за родных.

Фрагмент короткий, но можно представить себе все: переживание за родных, испытания и проблемы у которых не прекращались, страхи и конфликты со

сверстниками и учителями самого Иоакима. И так же как дома семья находила утешение в Густынском монастыре, в Киеве — Лавра стала убежищем и приютом для мятущейся души. И это совершенно не удивительно. Как говорил, сын Божий *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»* (Мф. 11, 28). Эти слова останутся в силе до конца веков.

КОЛЫБЕЛЬ ДУХА И КУЗНИЦА ЗНАНИЙ

Начать повествование об ученических годах юного Иоакима следует с рассказа о месте, в котором учился будущий святитель. Там же получили образование и отец с дедом. Практически как и вся малороссийская элита того времени — будущие военные и служители церкви. Всем хватало места.

Первоначально, в 1615 году, архимандритом Елисеем Плетенецким в Богоявленском монастыре была учреждена Киево-Братская школа, предназначенная для изучения классических языков, риторики, богословия и некоторых предметов элементарного образования.

Киевский митрополит Петр Могила объединил эту школу с основанным им училищем; заведение получило впоследствии звание высшего учебного заведения, известного под названием Киево-Могилянской академии. Статус академии удалось получить в 1700 году исключительно по личному указу Петра I.

Внешнее благосостояние академии на первых порах было незавидно. Студенты, число которых доходило до 500, отчасти содержались на монастырские средства, отчасти сами собирали по городу пожертвование деньгами, пищей и дровами; расходились по городам и селам Киевской и

Черниговской губерний для сбора подаяний, причем пели священные стихи перед окнами домов. Перед праздниками Рождества Христова и Пасхой ходили со звездой, вертепом и райком. В летнее время собирались в странствующие группы и рассеивались по разным местностям для того, чтобы пением кантов, представлением драм, трагедий и комедий, произнесением стихов и речей, отправлением служб в приходских церквях добывать себе пропитание. Пожертвования от Двора, духовных особ, вельмож и гетманов несколько облегчали участь бедняков.

Из академии нерадивых учеников не выгоняли. И отсутствие средств на содержание питомцев не было препятствием для продолжения образования. При этом, естественно, быт и условия проживания студентов были весьма скромные. Но получаемые воспитанниками знания стоили тех жертв и трудов, на которые ради них шли. И жизни выпускников складывались очень успешно. Из стен академии вышли несколько епископов, гетманов и много образованных людей того времени.

Петр I уважал людей образованных, ценил знания и умение красиво излагать свои мысли. Он не мог не благоволить академии, которая готовила богословов, готовых к словесным баталиям с униатами и католиками. А это требует и дисциплины ума, и огромного багажа знаний, и умения точно излагать мысли.

Именно этому обучали юного Иоакима, и учителями у него были лучшие люди того времени: Феофан (Прокопович), Иосиф (Волчанский), Илларион

(Левицкий). Самый заметный след в истории России оставил Феофан (Прокопович), который был личным советником Петра I, человек блестящего ума и энциклопедических знаний. Его перу принадлежат и учебник риторики, который был составлен как раз для Киево-Могилянской академии, и Духовный регламент, который определил церковную жизнь на два столетия вперед. Именно на основании богословских изысканий архиепископа Феофана было упразднено патриаршество в России и возник Священный Синод.

Трудно найти более противоречивое явление в церковной жизни, чем эта церковная реформа. Она проходила на фоне ропота священнослужителей, общего недовольства тем, что Петр I отбирал церковные земли, снижал финансирование.

Возможно, с тех петровских времен дошли до нас некоторые штампы, активно использовавшиеся потом в атеистической пропаганде советского времени. О том, что приверженность древним традициям веры якобы тормозит научный прогресс, что богоспознание и естественные науки бесконечно далеки друг от друга.

Много примеров можно привести, опровергающих эти заблуждения. Один из них — жизнь святителя Иоасафа Белгородского. Его святительский путь показывает, что прекрасное образование и острый ум не мешают, а помогают вере. Что организаторские спо-

способности, умение быть прекрасным администратором могут быть теми талантами, которыми человек может прославить Господа.

МОНАШЕСТВО КАК ДРУГАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ

Юный Иоаким постоянно жил, соприкасаясь с монашеским миром. В родном имении это был Густынский монастырь. Теперь, во время обучения, Киево-Печерская лавра. Он видел жизнь монахов и снаружи, и изнутри. Как ученик школы постоянно сталкивался с монахами-учителями, как племянник дяди-инока по-родственному приходил в лавру за советом и утешением.

Сейчас мы уже знаем результат. Он решил стать монахом. Это был странный выбор или вся его жизнь к этому подталкивала? Интересный вопрос! Давайте, подумаем вместе...

Зачем уходят в монастырь

- Ты представляешь, по дороге мы заехали в монастырь...
- Помолиться, что ли?
- Да нет, на памятники архитектуры посмотреть. Там такая красота и, главное, Церковь захватила и спокойно в храм не зайдешь — посмотреть на иконы, все шикать начинают, типа «служба идет, не ходите, не мешайте молиться»...
- Конечно, неприятно, я тебя понимаю...
- Но я не о том. Знаешь, что меня больше всего там поразило? Молоденькие девочки в монахинях!

— Маскарад для туристов?

— Нет, вроде, все по-настоящему... Я сначала их так жалела. А потом мне сказали, что тут в городе больше работы нет, а монастырь здорово на паломниках зарабатывает — вот, и приходится им там работать. И что ты думаешь — рядом с монастырем такой шикарный супермаркет и единственные покупатели, которых мы видели... монахини!..

— Точно, ни у кого больше денег нет!

— Конечно... А зачем еще таким молодым идти туда? Грехов страшных еще нет, чтобы замаливать...

— Ага, в миру еще и работать надо, самим решения принимать, а там удобно так — все за тебя решают. Я сама слышала! Послушание называется. Боятся они жизни или не хотят своим умом жить, вот и идут в монахи.

*Реальный разговор двух образованных,
но неверующих подруг*

Этот разговор до сих пор царапает мою память, хотя произошел довольно давно. Тогда, присутствуя при нем, я не смогла возразить ничего, кроме: «вы не правы». Чувствуешь полную беспомощность, когда на простые вопросы не знаешь ответа. Но из этой беспомощности рождается решимость докопаться до ответа.

Дойдя до очередной точки выбора святителем Иоасафом своего пути, я опять немного приостановлю рассказ о его жизни, чтобы вместе с вами ответить на вопрос: «Почему идут в монахи?» Если следовать обыденной человеческой логике, такое поведение должно быть свойственно людям, психически не вполне здоровым — разве нормальный человек откажется от семьи, от душевных застолий с друзьями, от театров, концертов, от своей воли, в конце концов... Но

из истории Православия и нынешней жизни видно, что в монахи как раз часто идут здоровые и сильные люди. Зачем? Неужели это всего лишь одна из форм бегства от жизни?

Что на эту тему говорят авторитетные источники?

Монах означает «одинокий» (от греч. *monos* — «один»). На Руси монахов называли «иноками» — от слова «иной», «другой».

Монашество по своему замыслу является подражанием образу жизни Христа. Евангельский Христос открывается нам как идеал совершенного монаха: Он не женат, свободен от родственных привязанностей, не имеет крыши над головой, странствует, живет в добровольной нищете, постится, проводит ночи в молитве. Монашество — стремление в максимальной степени приблизиться к этому идеалу, устремленность к святости, к Богу, отказ от всего, что удерживает на земле и препятствует вознестись на небо. Одинокество есть неполнота, ущербность, в браке оно преодолевается обретением другого. В монашестве этот другой — Сам Бог.

Древние подвижники веры покидали мир не из страха не спастись, а из-за непривлекательности мира. Они шли в пустыни не как в темную и сырую могилу, а как в цветущую и радостную страну духа. Диадок Фотикийский (V в.) так сформулировал общее правило для ухода из мира: «Мы добровольно отказываемся от сладостей этой жизни только тогда, когда вкусим сладости Божией в целостном ощущении полноты».

<http://azbyka.ru/tserkov/monashestvo/index.shtml>

Ну вот. Значит, мы с вами теперь знаем ответ. И, встретить я снова тех женщин, которые столь безапелляционно рассуждали о монашестве, я бы знала, что им ответить. В монахи идут, чтобы быть вместе с Богом, как можно ближе к Нему, чтобы не отвлекаться ни на что мирское, земное, временное, а жить только вечным. Потому что некоторые люди именно в этом видят свое счастье.

Проблема отцов и детей на фоне выбора своего пути

— Моя дочь разводится. Это так ужасно. Ведь была такая любящая пара.

— Мой сын выбрал себе в невесты такую... Что теперь делать? Наверное, надо их развести, пока она ему жизнь не поломала...

— Ты знаешь, что учудил мой благоверный? У него были такие перспективы — деньги, карьера, а он все бросил и занялся такой чепухой... Не знаю как теперь людям в глаза смотреть...

Знакомо? Увы, да. Принять выбор близкого, любимого человека бывает нелегко. Намного проще создать клетку для тех, кого особенно любим. Клетку из наших убеждений, представлений о том, какими им надлежит быть. Так бывает сейчас, так бывало и в стародавние времена. Родители Иоакима верили в Бога сильно и искренне. Любили церковную службу и жертвовали крупные суммы на восстановление и устройство святых обителей. Однако когда сын сказал, что хочет уйти в монастырь, твердо сказали: «Нет». Нужно защищать

честь семьи — служить Отечеству, быть воином, как предки Горленков. А тут монашество, да еще с таких юных лет. Какие слова звучали, чтобы оправдать этот приговор родительской любви?

Ты еще жизни не знаешь, а уже от нее отказываешься. Это бегство от ответственности и долга перед любящими тебя людьми. Ты должен быть продолжателем рода — наследником семейных традиций, а в монахи пойти ты всегда успеешь.

Решение уйти в монастырь может быть принято по разным причинам. Важно одно — это решение принимается самим человеком и должно быть проверено на крепость. Оно проверяется миром: насмешками, непониманием, потерями. Оно проверяется церковью: благословением духовника и исполнением послушаний.

Но все равно остается страшный выбор — между семьей и Богом. В наши времена непочтительность к родительской воле многими воспринимается почти как норма. Дети, еще не успев побыть детьми, уже пытаются играть в самостоятельность. С Иоакимом было не так. Почитание родителей, сыновний долг, верность своему роду были для него не пустым звуком, а истиной, за которую много заплачено в их семье.

Выбор юного Иоакима

Прошлое было проще и жестче, чем век нынешний. Смерть была ближе, и любовь стоила дороже, а семья считалась большой ценностью. Иоаким знал, через что

прошла мать, ожидая мужа, почти не надеясь на то, что опала и карающая рука государя пройдет стороной. Он знал, что пережил отец, которому пришлось побороть свою гордость и вымаливать прощение у сильных мира сего. Знал, какие надежды возлагал на него отец и как любил своего первенца, родившегося еще до всех семейных злоключений.

Каково было Иоакиму Горленко прийти к своим родителям и попросить благословение на монашество? Зная, что они уже приготовили и распланировали для него всю жизнь, и понимая, что это желание уйти в монастырь будет серьезным испытанием родительской любви.

Но с другой стороны, это решение не было юношеским порывом. До наших времен дошла автобиография святителя. Судя по его собственным записям, он с 11 лет хотел уйти в монастырь. И до 18 лет молчал о своей мечте, тяготясь окружающей суетой и стремясь к строгой монашеской жизни. Юность — время новых встреч, знаний и учебы. Для кого-то учеба заполнена свободой и безудержным пьянящим ветром перемен. А кому-то дано заглянуть в свое сердце, и не увидеть в нем ничего другого, кроме жажды познания Бога. За этими словами — одиночество человека, который встретил Бога и уже не мог забыть об этом событии. Не мог оттородиться от этой Встречи никакими делами и развлечениями этого мира.

И тогда по-иному воспринимаются родственные узы, близость родных, которым эта жажда и это стремление к Богу непонятны. Им странна была не твердая вера Иоакима, а то, что этому служению будут подчинена вся его будущая жизнь. А для него было невозможно не отдать всю жизнь Тому, Кто сказал «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (Мф. 16, 24).

Перед глазами и в сердце юноши был пример Феодосия Печерского, который постригся в монахи вопреки желанию своих родителей, буквально убежав из дома. Но преподобный Феодосий ушел вопреки желаниям самовластной матери, которая не понимала его веры и избивала за то, что он пытался следовать за Христом. А в жизни Иоакима была любящая семья, люди, которые заботились и о его душе, воспитывая в нем крепкую православную веру. Просто они по-другому видели его жизнь.

Иоаким выбирает средний путь. Чтобы не расстраивать родителей, он идет на обман. Он говорит, что будет продолжать учебу и едет в Киев. А сам уходит для «самопроверки» в Межигорский монастырь. А верный слуга живет в Киеве. Пересылает приходящую почту по новому адресу и письма от Иоакима «об учебе» отправляет родным, в то время как жизнь Иоакима меняется.

Межигорский Спасо-Преображенский монастырь

Межигорский Спасо-Преображенский монастырь находился в 10 километрах от Киева и всего в 3 километрах к северу от древнего Вышгорода на правом берегу Днепра. Основан, по преданию, еще в первые времена христианства в России греческими монахами, прибывшими из Греции в 988 году со св. Михаилом, первым митрополитом Киевским. Сначала монастырь был мужским и известен был под именем Спаса Белого. Когда в середине XII в. князь Андрей Боголюбский перевел его с горы в долину, монастырь стал называться Межигорским. Нашествие Батыя и набеги крымских татар привели его в полное запустение.

Монастырь был возобновлен в начале XVI века. Во время Освободительной войны против польской шляхты монастырь поддерживал Богдана Хмельницкого, поэтому указом гетмана 1656 года ему передали Вышгород и окрестные села с рудниками, усадьбами и угодьями. Началась эпоха расцвета монастыря. В то время он включал в себя 5 церквей: 2 каменных и 3 деревянных, имел большую библиотеку.

В апреле 1787 года императрица Екатерина II, будучи в Киеве, пожелала посетить Межигорье, откуда ей привозили родниковую воду. Но визиту не суждено было состояться. Накануне монастырь вспыхнул. Скорей всего его подожгли сами иноки, чтоб отомстить царице за ликвидацию Сечи. Однако народная молва приписывает пожар самой Екатерине II. Так или иначе, но после пожара он был упразднен. Позже, в 1884 году сгоревшие храмовые сооружения были отстроены заново и монастырь — восстановлен. А в 1894 обращен в женский.

С приходом советской власти в 1920-х годах монастырь был закрыт и разорен. Из Петропавловской церкви был выкинут иконостас, церковные колокола отдали на переплавку. Прекрасное расположение монастыря и близость к Киеву решили его судьбу. В 1933 году Межигорское урочище решено было использовать под дачи для правительственных особ... В 1934 году памятники Межигорья сфотографировали. Спустя несколько месяцев монастырский комплекс был взорван. Территория Межигорского урочища до сих пор является закрытой для простых смертных.

Два года длится самостоятельно выбранное «заточение» Иоакима в монашескую келию. Из воспоминаний современников и автобиографических заметок мы знаем, что это была даже не келья, а тесная пещера в меловой скале. Здесь совершался подвиг постничества и молитвы.

Два года провел Иоаким в Межигорском монастыре. Два года — это много или мало? Этих лет хватило для того, чтобы окончательно принять единственно возможное решение. Решение стать монахом.

Жизнь продолжается...

27 октября 1725 года принял рясофор и наречен был Илларионом.

Рясофóр (греч. ρασοφόρος — носящий рясу), «рясофорный монах», «рясофорный послушник» — монах низшей степени пострига (так называемое «пострижение в рясофор»), готовящийся к принятию малой схимы. При пострижении в рясофоры монах получает новое имя, но не дает никаких обетов. Рясофорному монаху (в отличие от послушника) разрешается носить рясу с клобуком и черную камилавку, но без мантии, которая впервые дается принявшему пострижение.

В Русской Православной Церкви сложилась следующая последовательность поставлений в монашеские чины: 1) Послушник, → 2) Инок (Рясофор), → 3) (Мантийный) Монах, → 4) Схимник (Великая схима).

Итак, выбор сделан. И вот слуга послан домой с известием о том, что произошло. Что остается роди-

телям? Признать этот выбор или отвернуться от сына, порвать с ним всякую связь. Трудно было родителям. Но и у любящего сына родительская боль горько отзывалась в сердце.

Однако надо было жить дальше. Причиняя раны, нужно учиться их исцелять. И самое надежное лекарство — молитва. Ведь даже самые страшные события нашей жизни могут послужить к спасению души, если принимать их с мудростью, как волю Божию. Прошло время, и раны, нанесенные самолюбию родителей, были исцелены. А сила семейной любви выдержала проверку временем. Но это еще впереди.

А пока юноша — инок Илларион — вернулся к изучению наук, к прохождению богословского курса. Тот перерыв в учебе, который был сделан из-за прохождения духовных испытаний в Межигорском монастыре, дал возможность понять, зачем нужна вся эта учеба. Он смог укрепить свою веру. Но не всегда Бог дает возможность своим возлюбленным детям спастись в тишине монашеских келий... И у будущего святителя впереди долгий путь.

Путь монаха

В день Введения в храм Пресвятой Богородицы архимандритом Илларионом, Илларион в 1727 году был пострижен в мантию и назван Иоасафом в Киево-Братском монастыре. А в Богоявление следующего года Архиепископом Варлаамом

посвящен в диакона. Еще не окончил он курса, как был назначен преподавателем словесности для младших учеников академии, какую должность проходил и по окончании курса.

Такими простыми и торжественными словами описывается этот важный момент в жизни святителя — духовное рождение монаха Иоасафа. Монашество называют иногда вторым крещением, прежний человек умирает для мира, чтобы родился новый — для Господа.

Ведь в таинстве крещения троекратное погружение в воду с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа означает, что умирает старый ветхий, греховный человек и рождается новый — от Духа Святого в новую жизнь, духовную, святую, в которой будут действовать другие законы и будет другой смысл.

При пострижении в монахи также происходит чудо обретения новой жизни. Постригаемый дает Богу пожизненные обеты — безбрачной целомудренной жизни, послушания и нестяжания (неимения ничего лишнего). И отказаться от этих клятв, дать задний ход своим обещаниям уже нельзя. Измена монашеским обетам — это измена Богу. Раньше расстригу даже на кладбище не хоронили, хоронили за оградой, как самоубийцу. И, конечно, в именование рождения нового человека выбирается новое имя.

Кстати об имени. Зная последующий путь святого Иоасафа, я заинтересовалась, как пересекается его жизнь с житием индийского царевича Иоасафа. Вот что рассказывается о преподобном Иоасафе Индийском.

В Индии, некогда получившей христианскую веру через благовествование святого апостола Фомы, правил царь Авенир, идолопоклонник и жестокий гонитель христиан. Долго не было у него детей. Наконец, родился у царя сын, названный Иоасафом. При рождении царевича мудрейший царский звездочет предсказал, что царевич примет гонимую его отцом христианскую веру. Царь, желая предотвратить предсказанное, приказал выстроить для царевича отдельный дворец и распорядился, чтобы царевич не услышал ни одного слова о Христе и его учении.

Достигнув юношеского возраста, царевич испросил у отца разрешения выезжать за пределы дворца и увидел тогда, что существуют страдания, болезни, старость и смерть. Это навело царевича на размышления о суетности и бессмысленности жизни, и он стал пребывать в тяжких раздумьях.

В то время в далекой пустыне подвизался мудрый отшельник преподобный Варлаам. Божиим откровением он узнал о страждущем в поисках истины юноше. Выйдя из пустыни, преподобный Варлаам под видом купца отправился в Индию и, прибыв в город, где находился дворец царевича, объявил, что привез с собой драгоценный камень, обладающий чудодейственными свойствами исцелять болезни. Приведенный к царевичу Иоасафу, преподобный Варлаам стал излагать ему христианское вероучение в виде притч, а затем и «от Святого Евангелия и Святых Апостол». Из наставлений Варлаама юноша уразумел, что драгоценный камень есть вера в Господа Иисуса Христа, уверовал в Него и пожелал принять святое Крещение. Окрестив царевича, преподобный Варлаам заповедал ему пост и молитву и отошел в пустыню.

Царь, узнав, что сын его стал христианином, впал в гнев и скорбь. По совету одного из вельмож, царь устроил прение о вере между христианами и язычниками, на которое под видом Варлаама явился маг и чародей Нахор. Нахор должен был признать себя в прении побежденным и таким образом отвратить царевича от христианства. Через видение во сне святой Иоасаф узнал об обмане и пригрозил Нахору лютой казнью, если тот окажется побежденным. Убоявшийся Нахор не только победил язычников, но и сам уверовал во Христа, раскаялся, принял святое Крещение и удалился в пустыню. Царь пытался отвратить сына от христианства и другими средствами — по совету вельмож Авенир выделил сыну половину царства, но царевич преодолел все соблазны. Святой Иоасаф, став царем, восстановил христианство в своей стране, отстроил заново церкви и, наконец, обратился в христианство своего отца царя Авенира. Вскоре после Крещения царь Авенир преставился, а святой царевич Иоасаф оставил царство и ушел в пустыню на поиски своего учителя старца Варлаама. В течение двух лет странствовал он по пустыне, терпя напасти и искушения, пока нашел пещеру преподобного Варлаама, спасавшегося в безмолвии. Старец и юноша стали подвизаться вместе. Когда приблизилось время кончины преподобного Варлаама, он отслужил литургию, приобщился Святых Тайн и причастил святого Иоасафа и с тем отошел ко Господу, пробыв в пустыне 70 лет из прожитых ста лет. Совершив погребение старца, святой Иоасаф остался в той же пещере, продолжая пустынный подвиг. Он пробыл в пустыне 35 лет, отошел ко Господу, достигнув шестидесятилетия.

Преемник святого Иоасафа по царству, Варахия, по указанию некоего отшельника, нашел в пещере нетленные и благоуханные мощи обоих подвижников, перенес их в свое отечество и предал погребению в церкви, воздвигнутой преподобным царевичем Иоасафом.

Краткий пересказ жития царевича Иоасафа из «Повести о Варлааме и Иоасафе».

<http://www.hesychasm.ru/canvas/joasaph.htm>

Вы спросите — и что же тут любопытного? Судите сами, в жизни святителя Иоасафа случались испытания подобные тем, что пришлось выдержать преподобному Иоасафу Индийскому. Царь дал в управление своему мятежному сыну полцарства, чтобы тому некогда было думать о молитве и подвигах. А 1748 году в присутствии и по повелению императрицы Елизаветы Петровны архимандрит Иоасаф был посвящен в епископа Белгородского и Обоянского, и за всеми заботами не так много времени и сил у него оставалось на заботу о своей душе. Принц Иоасаф восстанавливал христианство и строил церкви, и святитель Иоасаф обустроивал церковную жизнь своей епархии.

Совпадение ли это или своего рода закономерность в пути человека, избранного Богом? Трудно сказать. Так или иначе, но новая жизнь инока Иоасафа только начинается...

Реальная жизнь диктовала свое

Учительство инока Иоасафа продолжалось три года и прекратилось по такой нужде. После Пасхи 1732 года на кафедру святителей Киевских вступил Святитель-Подвижник Рафаил (Заборовский). При посещении им академии Иоасаф приветствовал его стихотворной речью. Святитель обратил внимание на молодого инока и стал его всегдашним покровителем. Академия находилась в большой внешней неустроенности. Нужно было все здания ветхие обновить и устроить сообразно назревшим нуждам. Требовались средства. Иоасаф и был отправлен Архипастырем за сбором по Малороссии. Два года провел за этим послушанием Иоасаф,

а когда возвратился, 13 сентября 1734 года был назначен экзаменатором при кафедре киевской.

Уж сколько раз твердили миру о конце света, что наступит в ближайший понедельник, о зловещем ИНН, который есть метка антихриста. В очередной раз проникаюсь ужасом, и уже готова объявить деньги страшнейшим проклятием. Но вот читаю, как святителя Иоасафа посылают собирать средства для восстановления Академии. И в очередной раз запутываюсь.

Как это понимать? Давайте опять подумаем вместе. Чего хотел святитель Иоасаф, избирая монашеский путь? Служить Господу, возможно, в тишине монашеской кельи, не отвлекаясь на житейские заботы. Что ему доставалось? Шумные классы и бойкие ученики, задающие каверзные вопросы. Должность преподавателя словесности, по-нашему, учителя литературы, — это и ответственность, и терпение, и умение выслушать каждого из класса, каждому дать наставление... Это было очень беспокойное послушание. Но это было дело, на которое поставил его Господь. Ведь служить Богу можно не только в храме, но и на своем рабочем месте.

Новое послушание было не менее хлопотным — «сборщик подаяния». Святителю пришлось объехать всю Украину, убеждать на словах, действовать молитвой и собственным примером, объясняя, что нужны деньги на ремонт, на библиотеку, на содержание учеников. Два

года странствий не прошли для него даром. За это время он ближе познакомился с родной стороной и повидал жизнь с ее горестями и радостями. Но не забывал и о внутреннем мире души, о данных монашеских обетах.

БИТВА СЕМИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ С СЕМЬЮ СМЕРТНЫМИ ГРЕХАМИ

В эти годы инок Иоасаф порою бывал в родном доме: то в Полтаве, то в имениях: Чернявщине и Замостье. Доныне сохранились предания об этих приездах Святителя. Есть рассказы, что он в дни неизбежных приемов его родителями гостей, хотя и не удалялся от радостей семейных, но и тут строго блюл свои иноческие заветы: вместо роскошных блюд питался черным хлебом, а когда было удобно, нередко удалялся в часовенку на берегу реки Удая — для молитвы и богомыслия. Эти думы и чувства он изобразил, по обычаю того времени, картинно — в иносказательной повести. Его повесть носит название: «Брань семи честных добродетелей с семью смертными грехами, которая как всегда, так особенно в дни святой четырдесятницы имеет место в душе человека-путника. (Изложена поэтически образно по числу седмиц и стихами*).» Эту повесть-стихи он поднес Митрополиту Рафаилу 9 апреля 1737 года. Здесь картинно изображается, как в борьбе с пороками человек теряет победу из-за самонадеянности, делается достоянием

* Эта поэма частично приведена в конце книги.

страстей и спасается от них только Господом нашим Иисусом Христом. В этой повести концом является торжество добродетели через Иисуса Христа.

Грех — дело нехитрое, радости от него на копейку, а боли и страданий потом столько, что за всю оставшуюся жизнь до дна не выпить. Грешки вползают в жизнь тихо, легко и незаметно на первый взгляд, а потом обоснуются в душе и ведут себя там как хозяева, требуют полного себе подчинения. И тогда против них приходится биться. Сражаться насмерть. И у каждого греха свои излюбленные приемы обороны и свои способы маскировки — под какие-либо черты характера, за которыми они прячут свою гадкую личину. Чтобы не выпнали с насиженного места. Чтобы холили и лелеяли, как нечто необходимое для жизни в нашем суровом мире.

Именно об этом вечном сражении, о его трудностях и опасностях идет речь в творении святителя Иоасафа.

В ДУШЕ ИДУТ БОИ

Рассказ о том, как делили душу грехи и добродетели, не может быть мирной и сладкой историей. Когда я читала это произведение, не могла отделаться от ощущения, что писал его человек, лично переживший все эти события.

Сквозь строчки церковно-славянского языка и литературный перевод, сквозь время и сменившиеся

эпохи пробивается голос того, кто сам был на том поле битвы. Кто смотрел в глаза своих врагов, которым нет недостатка в рабах и помощниках. Кто сам проливал кровь и слезы, пытаясь выстоять. Кто просил о помощи и получал путеводную звезду надежды, как самый драгоценный дар.

Я очень рекомендую прочитать это произведение. Хотя сюжет его и не слишком сложен. За душу одинокого и усталого путника сразились две армии: грехи во главе с гордыней и добродетели, управляемые Любовью. Все было бы ничего, но силы не равны. Одни добродетели дрогнули, очарованные соблазном. Другие промедлили. А кто-то просто устал. И в этот момент человек задает самый важный вопрос: «А что мне делать, когда зло победит? Если я буду рабом, единственное предназначение которого боль, страдания и смерть, что мне сможет помочь?». И это такой знакомый вопрос. Его задаешь себе каждый раз, когда опускаются руки и кругом одни враги, а те, кого попросил о помощи, не выдерживают и бегут прочь. И ответ на него удивительно прост:

Вот решение: чтоб мудрей
все дела поправить,
Надо нам письмо скорей
ко Царю составить.
О подмоге попросить,
ведь еще не скоро
Брань мы сможем завершить,
миновав позора.

А послать в Предвечный Свет
с Девою прекрасной,
Той, с чьей песней не страшна
нам любая битва.
Деве благодать дана,
имя ей — Молитва.

Вот такой несложный рецепт. Этот рецепт имеет удивительную силу. Он помогал и триста лет назад, действует и сейчас. Если все плохо — пошли молитву к Богу с просьбой о помощи. Однако брань, о которой рассказывает в стихах святитель, не закончилась легко и скоро. Даже Крест, данный в помощь войскам, не решил проблемы. Человек пал. Но сражение продолжается, пока жив хоть один солдат. И войска добродетелей дойдут до ада, чтобы вызволить мятущуюся душу. И пропоют хвалебную песнь Господу, который победил Смерть и дал нам радость Спасения.

Вот такая история битвы, которую переживает каждый верящий в Бога. Ярко и зримо выступают в ней образы помощников и защитников. Ангелы, несущие молитву в Небо. Многочисленные святые люди, которые приходят на помощь, когда действительно становится тяжело в бою. Помогают советом, делом или своим жизненным опытом. Все как в жизни.

Все действительно так. Но при одном условии. Если только в этой жизни мы сами не сдадимся на милость армии грехов. И не сядем в обнимку с ними за «праздничный стол» отмечать свою гибель веселым банкетом. Ну что же... Выбор всегда за нами.

СЛУЖЕНИЕ, КАК ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

О ТОМ, КАК ПОСТАВИЛИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА ИГУМЕНОМ

24 июня 1737 года иеромонах Иоасаф назначен был настоятелем Мгарского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской губернии; при этом он возведен был в сан игумена*.

Так буднично началась новая страница биографии иеромонаха Иоасафа. 11 лет жизни он посвятит устройению монастырской жизни по разным обителям. Первым был небольшой и малоизвестный Спасо-Преображенский Мгарский (Лубенский) монастырь, а в 1745 году святителя переводят в прославленную Троице-Сергиеву Лавру. Святитель принял это назначение из послушания воле начальства. Сам он писал: *«В 1737 году 24 июня посвящен в игумена, хотя и по крайнему моему нежеланно, но преданный воле Божией, не отрицался воли архипастырской»*.

* Игу́мен (греч. «ведущий») — первоначально — начальник монастыря.

Про послушание и неслухов

Мне всегда было любопытно, что такое «послушание». Может, потому, что в детстве я была не очень послушным ребенком? Слушать. Неслух. По-слушный. В детском понимании свобода — возможность выйти на улицу, несвобода — необходимость есть противную манную кашу.

Что же такое это загадочное послушание? Очень часто мы не понимаем его, а потому и не применяем в своей жизни. Для многих оно означает бесхарактерность и слабоволие. Но был ли святитель Иоасаф бесхарактерным? Потомственный казак, выбравший свой путь наперекор воле родителей. Ревностный служитель Христов. Невозможно представить, чтобы у такого человека была слабая воля.

Ему довелось стать игуменом в 34 года. Нечасто подобные назначения встречаются, но бывают. Это значит, что человека уважают и ценят. Для амбициозного и целеустремленного молодого человека это было бы очень хорошей карьерой. Но святитель принимает это назначение не как награду, а как испытание своей верности Богу. Принимает — из желания исполнять Его волю. Принимает — по словам Спасителя: «не как Я хочу, но как Ты, Господи» (Мф. 26, 39).

В этих словах — сущность христианского послушания. Мы изначально сотворены свободными. Поэтому

свободно выбираем, как жить: для себя, слушаясь только себя, или по Божьим заповедям, из любви к Нему. Это, конечно, жертва, самоограничение нашей свободы. Но это путь Бога. Он ограничил себя, чтобы дойти до каждого сердца. Чтобы постучать в каждую закрытую дверь. Чтобы задать вопрос: а что ты сам сделал для своей любви? Отказался ли от своих «хотелок» ради того, кто тебе дорог? Ведь любить, ничем не жертвуя, — невозможно. Но и требовать «оговоренной» платы за принесенные жертвы — это тоже не любовь. Это торговая сделка.

Бог просит, но не требует. Помогает, а не ставит жесткие условия выживания. Он любит и согревает своими милостями всех — верующих, не очень верующих и совсем не верующих. Отличие верующих от всех остальных только в осознании того, что происходит. В наличии внутреннего теплого и яркого ощущения: «Он меня любит!». И ответственности за то, чем сам отвечаешь на эту любовь. Требуешь ли «еще-еще» или искренне пытаешься чем-то выразить свою любовь к Нему. Чтобы для кого-то твои руки стали Его руками, твои слова — Его словами. Чтобы ты хоть немножко постарался послужить Ему, заменить свою неумную волю Его — всеблагой, не по принуждению, а по любви, по детской доверчивой любви к любящему Отцу.

Так в чем же секрет послушания? Ограничение своей воли, своих желаний — это так неестественно на

современный взгляд. Поневоле возникает ассоциация: несчастная забытая женщина, лишенная мужем-тираном всех радостей жизни. Но ведь это совсем о другом! Абсолютно разные вещи: быть покорным, потому что «нет другого выбора», и жить с миром в душе, служа Любви и заражая ее вирусом всех окружающих людей.

Может, все дело в том, что любовь искренняя, полновесная может заменить все «радости жизни» оптом? Или в том, что любовь Бога к людям может исправить и починить все разломанное и неудачное, если честно стараться идти за Ним. Если события жизни считать уроками взросления и ответственного отношения к своей душе.

Снова святитель Иоасаф своей жизнью дает нам образец того, как надо поступать с неожиданно полученными предложениями, лестными или не слишком лестными... Нужно честно оценивать свои силы и желания. И обязательно спрашивать у духовника благословения. А если духовника нет, то, искренне помолившись, подойти к священнику и, коротко рассказав о происходящем, — попросить благословения и совета. Чтобы не только своими силами бороться с неизбежными трудностями и искушениями на новом месте, но и работать Богу. За послушание Его воле и любовь. Получая потребную силу и помощь, когда это действительно будет необходимо.

Как встретил нового настоятеля Мгарский монастырь. О наказании и обучении

При въезде во вверенную обитель взор Иоасафа не встретил ни красивой теперешней колокольни, ни соборного храма с позолоченными куполами, красующегося в зелени деревьев, ни других многочисленных теперь построек. Соборная церковь стояла без купола; он обрушился в 1727 году; деревянные здания, в которых жили монахи, сгорели в 1736 году; вокруг обители не было даже ограды. Восстанавливать и сооружать все это было трудной задачей нового настоятеля. Игумен Иоасаф, подражая преподобному Сергию, собственными руками насадил деревца от развалин храма до монашеских келий, и сам же носил воду для поливки их из реки Мгары. Теперь это вековая липовая аллея.

Как это называется по нынешним временам? Кризисный управляющий? Такие назначения будут в жизни святителя неоднократно. Раз за разом направляют его туда, где трудно. Это было очень далеко от почетной и необременительной обязанности — управлять налаженным хозяйством. Здесь надо было подымать из руин запустевшие обители. И кроме того — пастырская обязанность поднимать из тлена человеческие души.

Ой, я же совсем забыла рассказать о том, что это был за монастырь.

Появление первых монахов-отшельников на Мгарской горе предание относит к X–XI векам. Потому, говорят, места эти благодатные, намоленные.

Собственно Мгарский Спасо-Преображенский монастырь основан в 1619 году самоотверженным защитником Православия, митрополитом Исаией (Копинским), в то время игуменом Густынским и Подгорским.

В 1692 году на месте ранее построенной деревянной церкви, на средства гетманов И. Самойловича и И. Мазепы был выстроен каменный Спасо-Преображенский храм.

В XVII–XVIII столетиях была создана Летопись Мгарского монастыря, рукописи которой хранятся в научных библиотеках Украины.

Люди так часто едут на край земли в поисках чудес и ожидании какой-то особенной благодати, не замечая, что чудо живет рядом. В очередной раз перечитываю житие святителя и удивляюсь. Возникает ощущение, что чудеса его просто преследовали.

Святителя направляют в небольшой Мгарский монастырь. Казалось бы, ничем особым он не известен. Ан нет. Во времена святителя там находились мощи патриарха Афанасия. И это тоже удивительная история жизни и необычная судьба.

Он происходил из знатного греческого рода Пателариев, бывшего в родстве с византийской императорской династией Палеологов.

Родился он в 1597 году на острове Крит, получил блестящее разностороннее образование. Но, несмотря на образованность и известность в обществе, светская жизнь с ее суетными удовольствиями и призрачной славой не соблазнили его. Будущего святителя влекла жизнь

христианских подвижников. После смерти отца, в 1623 году, свт. Афанасий принял иноческое пострижение в одном из Солунских монастырей, а позже подвизался на Афоне. Вскоре он стал известен как выдающийся проповедник, толкователь Священного Писания и гимнограф, автор духовных песнопений в честь Пресвятой Богородицы и некоторых святых. Свт. Афанасий перевел с еврейского на новогреческий язык Псалтирь, которая впоследствии хранилась в обители св. апостола Иоанна Богослова на острове Патмос.

В 1626 году святитель Афанасий был назначен в Валахию, где проповедовал Христово учение среди валахов и молдаван. С 1634 года свт. Афанасий трижды занимал Константинопольскую патриаршую кафедру, терпя при этом притеснения и скорби. Церковь в Константинополе тогда очень бедствовала, потому патриарх ее неоднократно обращался к русскому царю за помощью и поддержкой. А затем святитель сам отправился в Россию, где посещал святые места и совершал богослужения в монастырях и храмах.

В январе 1653 года он путешествовал в Москву, где был принят с любовью и щедро одарен милостыней. В конце 1653 года на пути домой святитель тяжело заболел и был вынужден остановиться в Мгарском Спасо-Преображенском монастыре. 25 февраля 1654 года его торжественно и гостеприимно встретили отец игумен с братией по чину, в священных ризах. Когда игумен о. Петроник подошел к нему под благословение, Святейший Патриарх прорек ему: «желает душа моя в этом монастыре грешное тело мое погребсти». Пророчество святителя о своей кончине сбылось через месяц его пребывания в монастыре.

От тяжелого дорожного пути потревожились раны, полученные патриархом еще в Фессалоникийской тюрьме, тело его попухло и он умер «яко мученик, яко Святитель, подавая благословение всем христианам, которых при жизни еще своей благословлял». Это произошло 5 апреля 1654 года.

Святитель похоронен был в сидячем положении, по древнему обычаю патриархов восточных.

В 1662 году святитель Афанасий был прославлен в лике святых, а тело его было обретено нетленным.

Вот еще один лик, глядящий на нас из глубины веков. Еще один молитвенник о наших душах. Один из множества, о которых мы и не догадываемся. С удивлением узнала, что сейчас святые мощи патриарха Афанасия находятся не за тридевять земель, а в городе Харькове, в Благовещенском кафедральном соборе.

Иногда мы ощущаем себя одинокими и забытыми. Дескать, Бог высоко, святым не до нас, а нам тут — погибай от тоски и отчаянья из-за их общего равнодушия. А на самом деле — это не святые, а мы — глухи и слепы. Они же всегда рядом с нами. Они там, где особенно нам нужны. И не обязательно, чтобы рядом были мощи или «настоящая намоленная» икона. Достаточно лишь призвать на помощь. Важно верить и просить. Важно чтобы настоящим было наше сердце. А как слышать? Чего ждать? Как молиться? И тут опять на помощь приходит святитель Иоасаф и его житие. Вот смотрите, какой любопытный образец общения двух людей, посвятивших свою жизнь Богу.

В собственноручных записках святителя Иоасафа с особенной любовью упоминается о патриархе Афанасии, в сонном видении являвшемся ему. «Начал я говорить, — пишет Святитель, — святейший патриарх, накажи меня в жизни моей», то он сказал: «А я же раз наказал», а потом скоро

по изречении тех слов, аки бы прилежно согласуя моему прошению (как бы соглашаясь на мою мольбу), сказал: «Другой раз наказать? добре, — и потом, положив на грешной моей голове святые свои руки, сии сказал слова: — Да благословит тя Господь от Сиона, живой в Иерусалиме». В другой раз святейший патриарх, также в сновидении, на обращенное к нему моление Иоасафа: «Святейший патриарх! моли Бога о мне, да не отвержет мене Господь», отвечал: «Яко же любит мя Отец, тако любит тя Сын».

Смотрите, о чем просит святитель. «Накажи меня». Конечно, мы знаем, что значение церковно-славянского слова «наказаніе» — *учение, наставление, вразумление*, далеко от современного понимания этого слова. Но все равно остается ощущение, что святитель Иоасаф просит не того, что обычно просим мы — радости, милостей, здоровья и благополучия. Он ощущает себя человеком, нуждающимся в помощи, и просит вразумления, чтобы понять, что делается не так. Чтобы с Божьей помощью, но самому поработать над «проблемой».

Стыдно становится, когда понимаю, что я сама прошу по-другому. Чтобы все само устроилось. Без моих усилий. От меня — молитва и свечка. А дальше — пусть само, без моего участия, по накатанной — до самого Царствия Небесного.

Труды святителя Иоасафа в Лавре преподобного Сергия Радонежского

Немного более года прошло с перемещения Святителя в Троице-Сергиеву лавру, как 17 мая 1746 года сильный пожар произвел большие опустошения в лавре, а грабеж, коим

сопровождался этот пожар, еще более увеличил несчастье. Святителю пришлось оба монастыря заново поднимать из развалин. В лавре Архимандрит Иоасаф действовал, как наместник во всем согласно с волею настоятеля-Преосвященного Архиепископа Арсения, и мало сохранилось документов об его деятельности.

Опять восстанавливать, строить, устраивать. Опять собирать деньги. Отличие лишь в том, что уже не скромный монастырь на окраине империи, а твердыня духа в самом сердце России. Работы прибавилось. Заботы не утихали. Но с другой стороны, надо помнить, что Лавра — это не просто монастырь, это уникальная и богатейшая обитель. Быть в ней наместником не просто. И назначение туда получить мог не каждый. Тут протекция от самой императрицы нужна. И такая протекция, можно сказать, была.

Получив благословение митрополита Рафаила, он, не обращая внимания на слабость своих сил после двух продолжительных болезней, 10 сентября 1742 года пускается в путь в Москву и Петербург. В первопрестольной 28 ноября того же 1742 года Иоасаф произносит в присутствии Государыни Императрицы Елисаветы Петровны в придворной Ее Величества комнатной церкви свое сильное по убедительности и богатое по содержанию «Слово о любви к Богу и к ближнему». В свою очередь, эта поездка сделала Иоасафа известным при дворе.

Прочла и поймала себя на скользкой холодной мыслишке: «Он просто сумел понравиться царице, оттого и все получалось». Но такое предположение не отвечает на вопрос — зачем это было нужно святите-

лю? Зачем отдавать все свои деньги нуждающимся? Зачем, будучи больным человеком, мотаться по городам и монастырям? Зачем постоянно терзать свое сердце чужой болью и выстаивать ночи в молитве?

Но ведь святитель Иоасаф — это реальный живой человек из плоти и крови. Ему самому для спасения, быть может, хватило бы и сотой доли из того, что он сделал для людей. Но он все равно продолжал работать. Служил и убеждал. Он не просто красиво проповедовал о любви. В окружении императрицы хватало сладкоголосых говорунов. Чтобы строгая проповедь достигла чужого сердца, нужно чтобы она сама вырывалась из глубины души. Ведь и правительнице огромной державы, и простому обывателю на самом деле бывает не по себе, когда в чужих словах ощущается истина, которая тревожит совесть.

КАКИМ ЕПИСКОПОМ БЫЛ СЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ

Поставление во епископы

15 марта 1748 года состоялось высочайшее повеление о назначении архимандрита и наместника Иоасафа во епископа на Белгородскую епархию. 2 июня того же 1748 года благоговейный архимандрит Иоасаф был посвящен во епископа Белгородского и Обоянского. Рукоположение архимандрита Иоасафа было совершено в неделю всех святых, в Санкт-Петербургском Петро-Павловском соборе, в присутствии Императрицы Елизаветы Петровны и Высочайшей фамилии.

С какими же мыслями и настроением вступил святитель Иоасаф на место нового своего служения? После Киева, после двух столиц каким малым и жалким должен был показаться Белгород, в который он въехал по пыльной песчаной дороге утром 6 августа 1748 года. Въезд состоялся с самой некрасивой стороны города, с севера; проезжал епископ Иоасаф мимо городского кладбища и мимо всего нескольких крытых соломой изб.

Подъехав к собору, святитель увидел, что колокольня развалилась, причем два больших колокола разбились. Каменная церковь во имя Живоначальной Троицы от давности времени весьма обветшала, крыша ее, деревянная, во многих местах сгнила, архиерейский дом находился также в немалой ветхости.

Говорят, встретивший за городом святителя юродивый Иаков много раз повторил: «Церкви бедные, паны вредные, а губернатор — казюля»*.

Почему меня не удивляет эта картина? Беднейшая епархия. Разброд в умах. Разруха в храмах. И вновь святителю Иоасафу предстоит все это поднимать и отстраивать. Это была работа, которую он умел делать. Привычно он составляет бумаги с прошениями о выделении из казны денег. Привычно начинает собирать средства на восстановление храмов среди христоролюбивых жителей епархии. Занимается делом.

Но если в монастырях ему приходилось сталкиваться с крепостными крестьянами и с монахами, то здесь была несколько иная ситуация. Святителю Иоасафу приходится иметь дело с местными властями во главе с губернатором и разнообразными представителями светской жизни, которые, так или иначе, влияют на

* Ядовитая змея.

жизнь епархии. И нам снова придется вспомнить царя-реформатора, который сравнительно недавно, в 20-х годах XVIII века установил новые правила — новые основы взаимодействия Церкви и государства.

Государство, как начальник над священством, или церковная реформа Петра I

Мы уже вспоминали Петра I как человека, изменившего все стороны российской жизни, перетряхнувшего весь патриархальный уклад. Серьезным событием в жизни Церкви того времени стала церковная реформа Петра I. В допетровские времена церковная власть стояла выше государственной или, как минимум, наравне, царь-реформатор решил поставить церковь на службу государственному аппарату. Вставить, как шестеренку, в механизм управления людьми, естественно, во благо страны.

С одной стороны, этот шаг можно понять. Государство начинало накладывать свой отпечаток на все стороны человеческой жизни. К финансам прикладывались налоги. К разуму — образование, науки и технологии. К свободному времени — новые заморские увлечения и забавы. Нужно было сделать так, чтобы и душа была под присмотром. А кто у нас по ведомству душеспасительному? Бог — высоко, а вот священство вполне можно обязать, дисциплинировать и приучить к порядку. Вон, как у протестантов. Там глава государства

является и главой церкви. Все удобно. Возможно, так размышлял Петр или чуть иначе.

Первым шагом было определение новых правил «работы священником». Были изданы отдельные указы, а потом и целый «Духовный регламент», который определял, как надо жить и служить монахам и священнослужителям. Потом был организован Священный Синод. Священнослужители оказались встроенными в государственную машину наряду с бюрократией.

Казалось бы, вроде неплохо задумано. Только работа и никаких лишних привилегий. Но если приглядеться повнимательнее, можно увидеть страшные вещи, например, циничное отношение к Таинству Исповеди. Сейчас мы привычно говорим о «тайне исповеди». Но так было не всегда.

Для поднятия в среде православной паствы общего уровня нравственности были изданы указы, «чтобы в городах и уездах всякого чина мужского и женского пола люди у отцов своих духовных исповедовались ежегодно», причем за уклонение от исповеди взимался штраф. Мера эта, кроме целей нравственного характера, имела в виду, главным образом, установить принадлежность данных лиц к древнему благочестию (староверам), за что они и облагались двойным налогом. Если на исповеди вскрывалось, что исповедующийся совершил государственное преступление, причастен к бунту и злоумышлениям на жизнь государя и его семьи, то священник должен был под страхом казни донести о таком исповеднике и его исповеди светскому начальству. Особыми указами, изданными в 1718 году, предписывалось православным обывателям непременно

посещать церкви и в храмах стоять с благоговением и в безмолвии, слушая святую службу, иначе грозил штраф, взимаемый тут же в церкви особым приставленным для того «добрым человеком».

Вот такими были условия, в которых предстояло служить святителю Иоасафу. Окормление епархии — дело значительно более сложное, чем устройство монастыря. Помимо забот о возрождении церковной жизни, ему придется постоянно сталкиваться с неверием, угрозами и жестокосердием.

Про то, как рубить сук, на котором сидишь

Сложным было положение Церкви в те годы. Земли и вотчины отбирались, и существовали служители Церкви в основном на пожертвования. Нередко это ставило богатых людей в особое положение. Они могли использовать свое финансовое влияние на жизнь прихода как средство управления духовным пастырем. Чаще всего на их «невинные шалости» просто закрывали глаза.

Некоторые господа не боялись никаких угроз со стороны духовной власти, да и сама эта власть чувствовала необходимость обращаться с ними крайне осторожно*.

* Знаменский П. А. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра I. 1873.

Ведь даже служителям Господа надо что-то есть и где-то жить. Особенно это касалось приходских священников. Один-два богатых помещика на приход — это практически единственный источник пожертвований. А если отношения с ними «не сложатся», то придется самому становиться за соху и возвращаться к существованию обыкновенного крестьянина.

Назначение святителя Иоасафа в беднейшую епархию не могло сразу, в одночасье, изменить положение вещей. Изменения в лучшую сторону происходят всегда тяжело. Но и епископ Иоасаф не боялся трудностей и не страшился недовольства сильных мира сего. Для него все люди были равны перед Господом.

Нарушителей седьмой заповеди (Не прелюбодействуй) тогда было особенно много. Против этой нечистоты Святитель строго ополчался словом и делом. Помещик адъютант Выродов увез силою дочь священника и ее, обесчестив, держал у себя. Архипастырь отлучил его от церкви, опубликовал об этом везде и, хотя много перенес сам от Выродова неприятностей, подвергался доносам в Священный Синод от него, до конца настоял на своем: блудник горько поплатился за свое злоупотребление силою.

Это один из многих примеров бескомпромиссности святителя Иоасафа. Каждый отвечает за свои поступки вне зависимости от богатства и положения в обществе. Отвечает в первую очередь перед Богом. Но было бы неправильно думать, что мы не должны отстаивать

истину перед людьми. Пример святителя Иоасафа показывает, что мы просто обязаны это делать. Вне зависимости от того, что нам за это будет. Ведь закон один для всех.

Конечно, в защиту своей бесхребетности мы могли бы сказать, что герой этой книги был святым, а мы простые слабые люди. Но это было бы подменой причины и следствия. Ведь можно сказать, что епископ Иоасаф и достиг святости потому, что не позволял своим слабостям командовать. Не прикрывался щитом самооправданий «что может изменить один мой голос...», а просто делал все по совести.

В Белгороде под караулом содержался генерал Б. И. Пассек. Святитель постоянно посылал ему от себя стол. Губернатор П. М. Свистунов счел это делом противным гражданскому долгу и в таком духе начал говорить Святителю. На эту неуместную выходку Архипастырь отвечал предупреждением, что если в свое время Свистунов за свои проделки получит тоже, то и ему он станет посылать стол. Оскорбленному начальнику Святитель высказал горькую правду про его дела и обещал о них донести Государыне. Тогда последний просил владыку помиловать его и не только уже не осуждал действий архипастыря, но и сам стал сдержаннее.

Представим себе эту картину. Важный губернатор решил приструнить зарвавшегося епископа. Но встречает не привычную сговорчивость, а спокойный ответ: «Вы не переживайте так, я и вам в тюрьму буду передачи носить». И это не угроза, а честность и прямота солдата, которого дальше фронта не пошлют. Ведь тяжелой работы и в этой епархии хватает.

В отношениях святителя с властями и начальством видим мы то, чего иногда так не хватает самим. Ощущения, что мы все равны перед Господом. Все нуждаемся в любви и защите. Все ошибаемся и падаем. Не спешите осуждать другого за недостаток ответственности. Просто оглянитесь — найдется ли тот, кто будет вам передачи носить, когда и вы получите воздаяние за свои грехи. Или придется просить святых о заступничестве.

Отче Иоасафе, моли Бога о нас!

ЖИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ

Искушение для современных людей — это, сравнивая себя со светильниками веры, сказать: «мне это не по силам». Они — святые, а у меня семья, дети, вредный начальник и никаких талантов.

И действительно, мы многого не умеем. Разучились быть честными. Молиться открытым сердцем не получается. Про покаяние и причащение вспоминаем, только когда хорошенько прижмет. Иногда мы не понимаем, что именно просит от нас Бог. Не видим, из каких кирпичиков должна складываться жизнь. Как на практике жить по-христиански. А сейчас, размышляя о жизни святителя Иоасафа, я подумала, что лучше примера не отыскать.

Его жизнь до краев заполнена именно практической деятельностью. Он был как будто частью того суетного мира, в котором приходится принимать сложные решения, сталкиваться с начальством, конфликтовать с подчиненными, делать то, что обязывает должность... И эта деятельность у него сочетается с исполнением заповедей: «не судите», «будьте кроткими», «ударят вас по правой щеке — подставьте левую».

Святитель Иоасаф представляется человеком совершенно «не от мира сего». Оставил близких и любимых людей, чтобы уйти в монахи. Отказался от семейного наследства, чтобы потом годами собирать деньги на восстановление монастырей и храмов. Отказался от блестящей карьеры военного, чтобы стать воином Божиим, молитвенником за всю нашу землю...

Как он жил? Как мог совместить в своем служении, кажется, такие несовместимые стороны вещи?

Внутри и снаружи

С первого глотка воздуха, с первого крика, с первых шагов и до последнего удара сердца мы учимся жить. Мы учимся жить в окружающем мире, подчиняясь правилам и запретам, нарушая традиции и отступая от привычного хода вещей. А потом узнаем, что у нас внутри тоже есть целый мир.

Наша внутренняя жизнь может быть разной. Мы можем годами не замечать ее, оглушенные шумом дел, забот и радостей. А потом откуда-то изнутри подымается волна, и мы слепнем и глохнем к тому, что твердит нам окружающий мир. Становится все равно, что творится и что ждет снаружи. Потому что мы обрели свою суть. Как впервые обретенная любовь она ломает все наши представления о том, кто этот человек, внимательно наблюдающий за нами из глубины зеркал. Как боль от потери, которая ставит нас

на грань безумии, она учит, показывает другую грань существования. Но это только первый шаг.

Оказывается, что происходящее внутри нас, тонкими нитями связано с тем, как мы взаимодействуем с миром внешним. И вот мы уже бредем по миру и пытаемся заглянуть под маски людей. Они знают о том, что поняли мы? Они тоже ощущают ту пустоту, которая проснулась внутри нас и требует, и зовет, и что-то хочет нам сказать? Мы как слепые котятка тычемся носами. Ведь мы еще не умеем понять. Мы еще не смогли осознать, что есть только одно чувство, которое может заполнить пустоту, — любовь. Не вместили в себя мысль, что есть только одно существо в мире, которому под силу научить нас так любить, — это Бог.

Блаженны те, кто нашел Бога. На самом деле они уже живут в том мире, который не подлежит тлению и скорбям. Их путь по миру живых подчинен тому, чему научилась душа. Законы, требования и предписания для них стали лишь картонной декорацией настоящей жизни. Им не надо срывать маски и требовать истины. Они ее нашли. Они странники и чужие здесь, но внутри них уже бушует любовь. И они принимают Божью волю, как свою. Отказываясь от своей. Потому что только так они могут пойти Его путем. Только тогда они рядом с Ним.

Кесарю — кесарево. Служба. Исполнение обязанностей и закона. Налоги. Повинность. От этого не уйти. Все

это невероятно сложно исполнить, если жить только в этом мире. Где судьба расписана по линейке: от можно — до нельзя, от придуманного страха — до реальных потерь, от мимолетных встреч — до ссор и обид.

А потом понимаешь, что есть еще Бог. Милосердие, доброта, смирение, цельность, любовь чистая и бескорыстная. Они не отменяют долг царю. Не замещают необходимости платить налоги. Но почти не касаются той поработанной жизни внешнего мира. Это новое измерение все меняет. Молитва уже не является налогом на жизнь, а становится ее крыльями. Прикосновение к святыне уходит из области нелепых ритуалов в непознанные места общения с Богом.

Я гляжу во все глаза на икону и пытаюсь прийти к пониманию. Достучаться. Докричаться. Духовная жизнь — это просто другой мир, который закрыт от меня моей слепотой. Это заставляет радоваться и огорчаться одновременно. Как будто я на долю секунды заглянула в тот мир, а потом опять осиротела. Но он жил там — святитель Иоасаф, как и многие святые люди до него. Они и сейчас там.

ЛЮБОВЬ И ЕЕ ТРИ ОБЛИКА

Ну и как в такой обстановке работать? Опять прибежала дочка. Хотя и сердиться на нее трудно: обхватила руками за шею. Доверчиво прижалась и говорит:

— Мамочка, я так тебя люблю!

И чье тут сердце не растает? Но я уже опытная мама. Поэтому легкие подозрения все-таки терзают.

— Я тебя тоже люблю, солнышко. Ты что-нибудь хотела?

Ясные и чистые глаза ребенка, разве можно такие подозревать в неискренности?

— Да... Конфеты... Наверху, а я достать не могу...

Понятно, хрустальная вазочка с остатками «сладкой радости» все-таки попала ей на глаза. И теперь все мысли и вся любовь к маме направлены на разрешение этого препятствия. Лицемерие? Скорее всего, нет, просто искренняя попытка получить честную оплату за свои неподдельные чувства. Это так по-человечески.

Дети вырастают и становятся разумными людьми. Но вот это желание получить что-то в качестве доказательства, что тебя тоже любят, оно неистребимо. Сколько раз в своей жизни человек говорит открытым текстом или полунамеками «если ты меня любишь, то...», а дальше идет перечисление обязанностей, которые являются долгом наших любимых. И иногда просто чудом является то, что не ставится ультиматум «а то я тебя не буду любить или начну сомневаться в твоей искренности».

В жизни святителя такой «договорной» любви не было. Чтобы поднять монастыри и епархию из руин, ему приходилось быть жестким. Принимать такие

решения, в ответ на которые трудно ожидать не то что любви, но и просто понимания. Но при этом его любили. Почему?

Невозможно разложить любовь на составляющие. Но можно научиться видеть ее отблески в словах, поступках и взглядах людей. В событиях своей и чужой жизни. В том, из чего вырастают победы и что приводит к падениям.

Каковы были грани той любви, которую святитель Иоасаф ощущал и выращивал в своем сердце? Как ему удавалось сочетать ее хрупкость с реальными поступками и обязанностями? Вооружившись житием и попросив в помощь его молитв, я опять начала собственное расследование.

ЛЮБОВЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ. Строгий, но справедливый

Любовь живет в сердце. Но для того, чтобы повлиять на жизнь других, ей нужно надеть на себя грубую ткань поступков и слов. Как часто наше неокрепшее чувство ломается в этот момент.

Особенно сложно, когда из любви о людях, из заботы об их душах, приходится наказывать. Отлучать. Изобличать. Это легко, когда в сердце лед и голова полна лишь заботой о себе. Это сравнительно просто, когда гордыня закинула тебя на вершину власти

мира, и ты можешь оттуда тешить себя иллюзиями, что повелеваешь другими. Но человеку, видящему свои грехи, оплакивающему свою греховную натуру, знающему, как далеко человеку до бесстрастности и милосердия Божьего Суда — каково такому человеку наказывать других? Каково любящему сердцу видеть в чужих глазах только гнев, непонимание и злость? Каково было святителю в должности архиерея?

Свои обличения нарушителям постов Святитель относил ко всем без изъятия. Граф П. С. Салтыков, командир Украинской дивизии, открыто нарушал посты. Святитель безбожно стал его обличать. Гордый генерал, естественно, обиделся. Но Святитель так успел его убедить, что тот со слезами просил уже прощения и стал ревностным исполнителем уставов церкви.

Этому отрывок в первый момент был мне не понятен. Неужели, такое могло быть? Так уж и со слезами просил прощения гордый генерал? А потом поняла. Все дело в отношении к тому человеку, который тебя обличает. Если замечание делает посторонний, можно и внимания не обратить. Если неприятное говорит кто-то из знакомых, то впору обидеться. Но когда обличение исходит от праведного человека, который строже всего относится к самому себе, то слова его, сказанные с любовью, способны сотворить в душе чудо. Чудо покаяния и исправления человека.

Раз, во время объезда епархии Святитель видит сон. В ограде стоит около церкви дерево ветвистое. Подходит старик

и начинает рубить. Архипастырь спрашивает: зачем он рубит хорошее дерево. На это рубивший отвечает: всякое дерево, не приносящее плода, отсекается и ввергается в огонь. Проснувшись и узнав, что в ближайшей ложбине есть сельцо, отправился туда. Увидел он ту самую церковь, какую видел во сне. Вошел в храм. Там шла служба, и на клиросе пел пьяный псаломщик. По расследовании оказалось, что это был неисправимый пьяница, которого тут же и отрешил Святитель от должности.

Этот случай — один из множества. Запреты служить священникам, находящимся в ссоре до полного примирения. Извержение из сана того, кто Священные Дары хранил дома, завернутыми в салфетку, а не как подобает в алтаре. Мы уже говорили о том, что священникам непросто было жить в полной зависимости от богатых прихожан. Святитель Иоасаф всегда заступался, когда требовалось восстановить справедливость.

Но справедливость требовала честности, одинаковой возможности «получить по шапке» из-за недостойного поведения. Одинаково беспристрастным святитель Иоасаф был и со священством, и с мирянами. Только так можно по-настоящему быть честным.

Святитель Иоасаф понимал, что служение Богу — это не столько привилегия, сколько ответственность. Это честность и чистота. Это самопожертвование.

ЛЮБОВЬ КАК ЖЕРТВА. Жизнь, отданная служению

Когда я только начинала работать над книгой, мне было любопытно, насколько святитель Иоасаф вписывался в плеяду святых, что жили в одно с ним время, в XVIII веке. Наиболее близки и понятны для меня оказались три имени: святители Иоасаф Белгородский и Тихон Задонский и блаженная Ксения Петербургская. Путь служения у каждого из них был свой.

Блаженная Ксения Петербургская полностью отказалась от мира — до абсурда, который не может вместить сознание обыкновенного человека. Она отказалась от своего имени, от положения в обществе, от имущества. Чтобы быть с Богом и достигать до людских сердец.

Особый путь был у святителя Тихона Задонского. Он служил епископом Воронежским, а затем по состоянию здоровья удалился в Толшевский монастырь. Когда здоровье его несколько восстановилось, митрополит предложил ему место настоятеля в Иверском Валдайском монастыре. Свт. Тихон даже приготовил прошение на этот счет в Священный Синод, но его келейник рассказал о намерении святителя старцу Аарону, жившему в том же монастыре. «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда», — велел передать старец. «Если так, не поеду отсюда», — с кротостью ответил Тихон и разорвал уже подготовленное прошение. Под-

вигом его была скромная жизнь в монастыре, смирение до самуничижения.

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский управлял одной из самых больших епархий в стране. Невероятный, непомерный труд. Тысяча шестьдесят церквей насчитывалось в то время в Белгородской епархии, которую по уложению Петра I архипастырю надлежало ежегодно объезжать. Нетрудно сосчитать — если весь год пробыть в пути, в день нужно было посетить 2—3 церкви... Путь самоотверженного служения святителя Иоасафа тоже становится путем святости.

Мы плачем о своих немощах, оправдываем себя нехваткой времени и физических сил. Но наш путь — это вопрос только нашей решимости следовать за Христом. А сил хватит на все, что Бог пошлет нам в этой жизни. И не надо оправдываться тем, что у святых по сравнению с нами были другие возможности. Путь святости много. Просто на своем пути надо быть предельно честным перед Господом.

А немощи у святых людей были такими же, как у всех. Например, святитель Иоасаф много и часто болел. И серьезно ощущал близость и неотвратимость смерти. В его записках часто упоминается слабое здоровье.

16 августа 1737 года крепко заболел и с этою болезнию боролся до января 1738 года, находился близ исхода уже. Божиею однако наказующею милостью снова помилован

возвращением здоровья, однако не первого. С того времени всегда в слабости час за часом приближаюсь по стезе многопечальной жизни моей, по воле Бога, меня подкрепляющего, к исходу. В 1741 году с 27 сентября снова заболел и хворал с опасением лишиться жизни до средних чисел февраля. Бог же милостивый даровал еще пожить во славу Его святую.

Что давало силы святителю в этих страданиях сохранять веру и желание служить Богу? Может, это был особый облик любви к людям? Милосердие.

ЛЮБОВЬ КАК МИЛОСТЫНЯ. МИЛОСЕРДИЕ — ЗАЛОГ БЛАЖЕНСТВА

Любовь — это радость, яркое и воодушевляющее чувство, заставляющее делиться всем тем, что дано тебе Богом. Вплоть до жизни, положив душу за ближнего своего. Легко говорить о такой любви, давать обещания на словах. Но помимо прекрасных речей надо раздавать материальное свидетельство своего благоволения к людям бедным и страдающим.

Как творить милостыню, если твои поступки всегда на виду? Если на каждый отданный грош найдется завистник, который завопит о «нецелевом расходовании средств». Когда не хватает средств на возрождение нищенствующих храмов. Когда служение Богу не украшено и малой долей того благолепия, которое на земле служит символом красоты Небесного Царства. Когда в церквях разруха.

Трудная ситуация, но для угодника Божия и она оказалась разрешимой. В житии святителя Иоасафа есть рассказ о том, как он подавал милостыню.

Перед большими праздниками имел обыкновение Святитель через своего келейника посылать бедным и заключенным в тюрьмы деньги и одежду. Делалось это так: положив дар у окна или порога дома, келейник тремя ударами в стену привлекал внимание хозяев, а сам поспешно удалялся. Однажды, перед праздником Рождества Христова, разносивший милостыню келейник заболел. Святитель не хотел оставить бедных без обычного подаяния. Он надевает одежду своего келейника и незаметно уходит из монастыря, чтобы по-прежнему передавать милостыню втайне. Исполнив свое дело, Святитель возвращался домой. Стоявший у ворот привратник окликнул подходившего к калитке. Не желая быть узнанным по голосу, Святитель не отвечал, чем возбудил к себе подозрение. В темноте сторож схватил входящего и стал допрашивать, кто он, куда и зачем ходил? Святитель молча старался высвободиться из его рук; тогда сторож нанес ему несколько сильных ударов по спине, от которых Святитель с большим трудом, почти ползком, добрался до своих покоев.

Наутро разнесся в монастыре слух, будто Святитель оступился на лестнице и сильно ушиб себе спину, отчего занемог. Истинную же причину болезни Владыки знал лишь один верный келейник и нанесший ему побои виновник болезни, о чем рассказал уже после блаженной кончины Святителя. Предание присовокупляет, что не по разуму строгий исполнитель своего служебного долга, привратник был позван в покои Святителя, накормлен обедом и одарен деньгами и одеждой.

В этой необыкновенно доброй истории — утешение и свет. Всем бы нам так научиться жить. Чтобы не ждать другого «воздаяния» за добрые дела, кроме хорошей трепки. И принимать эти ту-

маки как заслуженные. Но не объясняется в этом фрагменте из жития, из какого источника черпал святитель Иоасаф свои силы, позволяющие так жить и так любить своих ближних... Что ж, будем искать дальше...

МОЛИТВА — КРЫЛЬЯ ВЕРЫ

Молитва, вплетенная в жизнь

— А ты молишься каждый день?

— Да ты что. Конечно, нет. У меня дети, хозяйство, муж. И так кручусь как белка в колесе. Ни на какие молитвы не хватает времени. Стыдно, конечно, но только когда совсем плохо становится — приду в храм, поставлю свечку и помолюсь от души. А каждый день — это мне не по силам.

Вот и я вчера после трудного дня металась — простит ли Бог, если я не буду его славословить сегодня. Пропущу один день в исполнении молитвенного правила. Всего один день. Ну, или два. Пока все не уляжется. Я ведь так устала. А потом обязательно буду каждый день молиться. Но память тут же предательски отчетливо и выпукло подсунула эпизод из жития святителя.

Ночь у Святителя проходила в молитве, богомыслии, разбирая все, сделанное за день, и обдумывании планов на будущее. Бой часов напоминал Святителю о молитве. Келейник, на обязанности которого лежало докладывать

о начале утренних и ночных богослужений, приходя в келию Святителя, большей частью заставлял его в молитвенном подвиге. Однажды келейник сей видел во сне Святителя в величественном храме, исполненном благоухания, в необыкновенном свете, преподающим наставление: «Не престанно молитесь». Проснувшись, он поведал видение свое архипастырю. Святитель строго запретил рассказывать о видении кому-либо раньше его смерти.

Житие в изложении протоиерея

А. И. Маляревского

Оставалось только ехидно спросить у себя: «И что, ты — более занятая и уставшая, нежели архиерей, управляющий целой епархией?». У него хватало сил при его слабом здоровье и проблемах. Но лень тут же вступилась за свое право управлять моим временем: «А что, такого? Он-то святой был. Куда нам, грешным, до таких высот духа? Нам перед подвигами передохнуть надо и сил набраться».

Действительно, зачем молиться каждый день? Понятно, что молитва сама вырывается из сердца, когда становится плохо. Но усталость после рабочего дня — это тоже своего рода болезнь. Нemoшь тела и духа. Отсутствие сил показывает, что нам нужна помощь Бога и всех святых. А молитва — это как раз и есть крик о помощи. Плач о том, что не хватает любви для самых близких и родных людей. О том, что работа и земные трудности, которые, может, и закалят когда-то характер, но пока несут только опустошение и боль. О том, что вместо благодарности Богу, все,

что могу из себя выдавить, — это плохо скрываемое раздражение, ведь жизнь идет не так, как я хотела.

Но это неправильно. Правильно — молиться. Каждый шаг, сделанный с молитвой, меняет человека. Каждая строчка молитвы учит жить и верить. Каждое слово приближает к Богу и к счастью. Любое дело, начатое со слов благодарности Богу и с просьбы о помощи, имеет больше шансов на успех. Даже если это дело — сон после тяжелого трудового дня. Помогаясь, прожил те слова, которые ровными строчками заполняют молитвослов, вспомнил о Боге — и чуть-чуть изменился. А если хватило мужества в следующий день последовать за словами, которые загорелись в сердце, то уже никто не сможет сказать, что день прожит зря.

Можно сравнить молитвенное правило с физической зарядкой. Небольшое усилие и недолгое время, потраченное на упражнения, дают силы телу (зарядка) и укрепляют дух (молитва). Но нет ничего более сложного, чем небольшое, но постоянное усилие. Меняются времена года, настроение, приходят и уходят праздники и трагедии. И во всем этом круговороте важно постоянно держаться за якорь. Представлять себя кораблем в бурном море жизни, закинувшим якорь в Небо. А вокруг поют сирены, соблазняя, маня и предлагая все, «чего я достойна». Лишь бы я сама обрубил канат и пустилась во все тяжкие. А решимость то становится сильнее, то ослабевает.

Но этот якорь держит даже не канат, а тоненькая ниточка — ниточка доверия. Доверия к тому святому, который впервые произнес их и вложил в них кусочек своей души. Частичку своей веры. Частичку чуда богообщения. Всего того, чего нам недостает так сильно.

Молитва святителя Иоасафа

Со времени покупки моего первого молитвослова я запомнила слова святителя Иоасафа. Еще не зная практически ничего о его жизни, не догадываясь о том, какой была его жизнь, я начала читать слова.

Буди благословен день и час, в оньже Господь мой Иисус Христос мене ради родился, распятие претерпе и смертию пострада. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в час смерти моя прими дух раба Твоего, во странствии суща, молитвами пречистыя Матере и всех святых Твоих, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

И так же отчетливо помню разочарование. Я просто не поняла, почему даже в этом небольшом молитвослове они напечатаны. Ничего особенного, на мой взгляд. Как показала вся моя дальнейшая жизнь — это было совершенно нормальным явлением для моей духовной слепоты. Уже много позже, после размышлений мне начало чуть-чуть приоткрываться то, что заложено в этих простых словах. И я поняла, что для многих людей молитвы так и остаются пустым и бессмысленным набором слов.

А потом в умной книге я нашла рецепт того, как научиться молиться словами святых людей. Для этого нужно, во-первых, представлять, кем был этот святой и что составляло его жизнь. Для меня (и вас, читателей этой книги) это сейчас довольно просто — вон сколько информации мы с вами уже перелопатили. А во-вторых, нужно попросить помощи у святого о том, чтобы он помог и научил хотя бы кусочку того опыта, который давал ему дерзость и благоговение так обращаться к Богу.

Это один из величайших даров Бога — возможность обратиться к святым, жившим так далеко от нас. Далеко по времени, по расстоянию, по духовной высоте и силе. И при этом они живые и рядом. Они могут помочь и в делах житейских, и в вопросах молитвы. Так вот и теперь, говоря о молитве святителя Иоасафа, достаточно всем сердцем и разумом попросить: «Батюшка Иоасаф, помоги мне, неразумной, понять, принять и осознать слова твоей молитвы». Этого достаточно, чтобы обрести пусть первый, малый, но зато свой опыт молитвы. А я пока расскажу о том, что удивило меня и что сроднило с этой молитвой.

Она обращена к Богочеловеку, Иисусу Христу. Ведь мы называемся христианами именно из-за Его жизни и смерти. Из-за Его личности. А в этой молитве весь земной путь Спасителя поразительным образом спрессован в несколько слов, в одну фразу. Рождение, страдания и смерть Сына Божьего

произошли не из-за какой-то абстрактной необходимости, а «мене ради» — ради меня, из-за того, что Бог среди человеческого моря увидел мое сердце и пошел на смерть, чтобы дать возможность лично мне спастись.

И это заставляет задуматься. Заслужила ли я эту возможность? Помню ли об этом? Как понимание сопричастности к жизни и смерти Сына Божьего изменило меня? Эти переживания нужно переплавлять в реальные дела, поступки и осознание своей ответственности за то, как живешь. И в том, что этих слов в молитве нет, чувствуется строгий взгляд мудрого пастыря. Без укора и насилия. Как будто говорящий: «Ты просто вспомни о том, что должен Богу, и живи так, как подскажет совесть».

Мы вольны в своей жизни. Но смерть наша в руках Божьих. Его Ангел держит тот серп, что разлучает душу с телом и ставит точку в нашем земном бытии. Когда придет час нашей смерти? В какое мгновение оборвется нить жизни странников этого мира? И как мы сможем заслужить право прийти к Богу по окончании своей жизни? наших сил, которых даже на молитву не хватает, неужели хватит, чтобы достигнуть Небес? Нет на это надежды даже у святителя. Только молитва Пречистой Девы и всех святых смогут хоть как-то удержать нас «на плаву». Только благодать, доброта и Любовь Бога к людям могут сделать возможным, что после смерти мы, уцепившись за край Его ризы, вознесемся на Небо.

Именно эту память оставил нам в наследство святитель Иоасаф. Нужно ежечасно повторять себе — Бог меня любит. И именно ради меня прошел свой земной путь. А мне нужно помнить о том, что́ я встречу за порогом смерти и, пока ее час не пробил, нужно спешить отработать — хоть немного — свой долг перед Богом и Его ко мне любовью.

Про чудеса

ПОЧЕМУ КАЖЕТСЯ, ЧТО В ЭТОЙ КНИГЕ ПОЧТИ НЕТ ЧУДЕС

Книга почти готова, но одно смущает. Почему нигде я не могу найти чудес святителя Иоасафа?

За ответом иду к нему самому. Захожу в храм, прикладываюсь к мощам святителя и прошу: «Надоумь меня, покажи ответ, защитник Святого Белогорья». И в ответ — тишина. Может, молюсь не так? Может, веры не хватает? «Куда уж мне, грешной, до чуда от епископа земли Белгородской? Не достойна, видать», — горьким эхом проносится в голове унылая мысль.

И все равно стою, глядя на его икону, на раку, на ручеек людей, постоянно подходящих к святителю и о чем-то тихо ему говорящих. Ведь идут, и просят, и явно ответ получают. Кто-то улыбается, ободренный и успокоенный, отходя от раки, кто-то плачет, а кто-то прячет глаза. Пора мне на работу, но я упрямо стою и жду. Вон явно студентки прибежали. Молодая мамаша привела двух пацанов и учит правильно к святыне прикладываться. Благообразный старичок бодро кланяется и размашисто креститься, кажется, даже глядя в глаза святителю — видно, что у них сейчас очень личная встреча и предшествовало ей долгое

знакомство. Бабушка, еле ковыляя, дошла, поклонилась до земли и, тяжело взобравшись на три ступеньки, долго прикладывала то лоб, то губы к стеклу раки. Быстрым шагом, почти на бегу благословляя свечниц, проходит священник «в штатском». И тоже к святителю. Привычно налагает на себя крестное знамение и благоговейно целует раку. Как много людей! Каких разных! Раз идут, значит, помогает им святитель.

Пойду-ка я к отцу-настоятелю за благословением и подсказкой, где искать то чудеса.

— Помогите, батюшка Олег. Расскажите про чудеса от мощей святителя.

А он на меня почти руками замахал.

— Да вы что? Ни в коем случае.

— Почему, ведь людям нужно подтверждение, примеры? Ну, что святитель помогает...

— Еще никому чудеса веры не добавили. Вон Иисус воскресил Лазаря, четыре дня в гробу пролежавшего. И что? Кого это убедило? Фарисеи в тот же день задумали убить Христа, чтобы народ не смущал. А вы говорите — подтверждение веры.

— Но помогает же святитель!

— Конечно, помогает. Вон письма лежат, от онкологии излечились. Но... Во-первых, чтобы все было корректно, нужно иметь кучу медицинских подтверждений, что это именно чудо, а не запоздалое действие лечения. А во-вторых, нужно чтобы человек сам написал, что он готов за это отвечать и свидетельствовать. И не будет против того, что разгласят что-то о его

личной жизни. И где мы сейчас авторов будем искать, и разрешения у них спрашивать, что это действительно произошло?

— Батюшка, хорошо. Пусть это будут не факты подтверждения чуда. А то, что можно назвать «совпадениями», но случившимися после молитвы святителю. Я сама у людей поспрашиваю, и согласие сама у них возьму.

— Ни в коем случае. Да тут сразу толпа набежит, и порасскажут всякого, а чего не знают, так придумают. Церковь всегда очень осторожно относилась к чудесам. При канонизации всегда создавались комиссии и врачи людей осматривали. И это при том, что до революции каждая запись о чуде делалась с личной подписью человека: «я такой-то, живу там-то, свидетельствую и готов подтвердить свои слова показаниями свидетелей, данные о которых тоже прилагаю». А если вы будете книгу на безответственных рассказах строить, то пользы от нее людям не будет.

— Батюшка, но книга не о чудесах. Она о святителе. О моей встрече с ним.

— Вот это правильно. Важно, чтобы соприкосновение души с Богом состоялось. А чудо дается конкретному человеку в конкретной ситуации, и иногда лишь он один может понять, что это было именно чудо. Ведь не нужна Богу реклама и ажиотаж. Не нужно ни святителю, ни храму, чтобы повалили сюда толпы в надежде на быстрые чудеса. Вера человеческая нужна. И любовь. А они за блестящие монетки чудес не покупаются. Ведь так?

— Так, батюшка.

Вот и поговорили. Не получила я той помощи, о которой просила. Зато получила нечто более нужно сейчас — щелчок по носу. Ах, не зря мне батюшка напомнил и о стадионах «от кашпировского», и об исцелениях «от чумака»! Много «чудес» бродит по миру. Много лжи и пустых обещаний под пестрыми обложками и внушительными названиями. Но туда ли они зовут? К Богу ли?

Вот и сейчас. Впору возвращаться в собор, и снова кланяться святителю Иоасафу, и прощения просить. За глупость и неверие. За то, что просила о пустом. И ведь он опять помог! Как и раньше. Как и в тот момент, когда я только задумывалась, писать эту книгу или нет. Но для кого, кроме меня, важно это чудо — ответ святителя устами священника, тот самый ответ, который расставил все по своим местам? Оно такое маленькое, это чудо, что впору микроскоп покупать. Но оно мое! Личное. И никакие разоблачения не отнимут его у меня.

И ничто не мешает вам, дорогие читатели, самим пройти этот путь. Свой, личный. Путь равнодушного человека, которому нужна помощь. Обратиться за помощью к святителю и получить ее, где бы вы ни находились. Необязательно стоять возле раки святителя. Ведь для Творца этого мира и любящих Его нет таких препятствий и расстояний, которые помешали бы осуществлению чуда. Настоящего и только вашего.

О чудесах реальных

Я добавлю примеры того, что помощь святителя — это не некие далекие и легендарные вещи, а реальная жизнь. Но при этом я не смогу доказать, что это было и что это не некие «совпадения». Потому что они очень личные. Они как дружеское участие одного человека в жизни другого. Когда улыбка, слова поддержки и ободрения становятся тем цементом, который скрепляет реальные кирпичики жизненного успеха. Или становятся той веревкой, которая выдержала твой вес и вытащила из пропасти.

Если говорить о судьбе святителя Иоасафа, то легко заметить, что это путь человека, в жизни которого были потери, были трудности, и много чего еще было. Он терпел и преодолевал несправедливые обвинения и тяжбы. Он пережил споры с родителями. Он восстанавливал монастыри и целые епархии. Обучал и поддерживал слабых в вере. Наказывал и отстранял от дел тех, кто несправедлив и жесток. Помогал материально тем, кто действительно в этом нуждается. Он делал это при жизни и делает это сейчас. Он отвечает на просьбы тех, кто приходит к нему со своими трудностями и своими проблемами.

Рассказывает Людмила С., Санкт-Петербург

О том, что нам помогал святитель Иоасаф Белгородский, мы узнали спустя много лет после того, как это произошло. Это все открылось не сразу.

История началась после того, как родился мой сын Егор.

В роддоме ему занесли инфекцию, и он чуть не умер — стафилококк попал не только в кишечник, но и в легкие. Но мы были родителями молодыми и неопытными. И ничего не замечали — не видели, что ребенку плохо, что он дышит во сне открытым ртом.

Ему было три недели, когда его забрали в больницу с кровавым поносом. Потом врачи сказали, что если бы этого не произошло, он бы через несколько дней задохнулся дома. Потому что одно легкое к тому времени уже не функционировало, а второе работало лишь наполовину.

В больнице, куда нас положили, во дворе стояла часовня святителя Иоасафа Белгородского. Это я уж после узнала. А тогда увидела просто странное сооружение красного цвета. Егора сразу забрали в реанимацию, а меня оставили на отделении и велели сцеживаться. По больнице толпами ходили тараканы. И каждую ночь я от ужаса перед ними и от страха за сына не могла заснуть, вскакивала с постели и бежала в эркер в больничном коридоре. Меня притягивал почему-то этот эркер, из которого была видна часовня — я все смотрела и смотрела на нее.

Я тогда была некрещеной. Егор тоже. Муж был крещен, но от церкви бесконечно далек. Я понимала, что вижу какое-то культовое сооружение, но что это такое и что оно означает — не понимала.

Все полтора месяца, что Егор лежал в больнице, я смотрела на эту часовню. И однажды впервые увидела следы, ведущие к ней от больничных ворот. Потом несколько раз наблюдала, как в сумерках проходит к ней странная мужская фигура, одетая во что-то вроде женского пальто. Часовня в то время еще не работала. Может, это приходил молиться в нее кто-то — может, монах, а может, сам святой Иоасаф. Я оторваться не могла, все смотрела на это сооружение.

А потом нас выписали, и я забыла про ту часовню.

Когда Егор подрос, он стал ходить в церковно-приходскую школу, и его учительница рассказала нам на занятии про святителя Иоасафа и про Песчанскую икону Божией Матери. А когда в 7 лет у сына была угроза туберкулеза, нас отправили в монастырь к знакомой монахине; там его лечили и за него молились. Когда я поехала в монастырь, эта

учительница дала с собой акафист почему-то Песчанской Божией Матери. Я его взяла и начала читать. И тут все у меня связалось воедино. Я поняла, что та давняя часовня была посвящена именно Иоасафу.

Я приехала в монастырь и спросила монахиню, что же это все означает. И она ответила

— Смотри на факты. Умиравшего ребенка привозят в больницу, где стоит часовня Иоасафа Белгородского. И там его возвращают к жизни. Ясно, что именно этот святой заступается за вашу семью.

Но я усомнилась. И буквально назавтра мне было дано подтверждение. В монастырский храм привезли три старые иконы. И матушка позвала меня:

— Подчисти подписи — не могу прочитать, чья это икона на железе, не разглядеть.

И я прочитала: «Иоасаф Белгородский».

Но я снова усомнилась. Вернувшись в Питер, пошла к той учительнице Егора и говорю ей:

— Наверное, это просто серия совпадений?

А она отвечает:

— А ты пойдی помолись святому Иоасафу. Он сам тебе все откроет.

Я говорю:

— А где ему молиться? У меня и иконы-то его нет.

А та удивилась:

— Ты семь лет ходишь в храм и не видишь его икону? Пойдем. Покажу.

И показала.

Икона святого Иоасафа оказалась — я глазам своим не поверила! — рядом с тем местом, где мы с Егором всегда стоим. В течение всех служб святой Иоасаф смотрел прямо нам в спину, а мы и внимания не обращали. Не замечали его.

И тогда я успокоилась и поняла, что все так — что Егор выздоровел по его святым молитвам, и приглядывает за нами, поддерживает в молитвах святитель Иоасаф. Поняла и больше подтверждений уже не искала.

Человек, который рассказал мне эту историю, от себя еще добавил: «Не знаю, поможет ли она вам — уж

больно зыбко все, недоказуемо». И я до последнего момента не знала, включать ли ее в книгу. Да, зыбко. А с другой стороны, разве подсказки и поддержка, которую я получала при написании книги, — они могут хоть кого-то убедить в том, что святитель Иосаф действительно чудотворец? Они убедительны и достоверны именно для меня. Они иногда легче и незаметнее паутины. Они не стесняют мою волю. Не заставляют верить и не насилуют: «Или поверь, что святые действительно помогают, или останешься без поддержки».

Ведь что любопытно: скептицизм — отнюдь не новейшая болезнь. Люди от начала веков — веря во всякие пустые вещи и совпадения, отказывались от веры в Бога. Суеверия ведь не требуют работы над собой. А вера в Бога идет в обнимку с ответственностью и необходимостью прожить свою жизнь честно, прожить пред Его лицом. Именно поэтому обретение веры можно назвать одним из самых больших чудес, которые святитель дает тем, кто приходит к нему. Но разве веру можно пощупать? Можно оценить на глаз ее твердость и крепость?

Устроитель на всякое благое дело

Вопрос очень простой и сложный одновременно. Молитва обязательно должна быть искренней. Бесполезно холодно отстраненно проверять, «поможет или нет». Нет смысла тратить свое и его время на

умствования и торговлю: «Если ты поможешь, то я подумаю, надо ли тебе верить».

Когда молишься, то идешь не с просьбой в канцелярию, а за помощью к реальным людям. Они жили. Любили. Молились. Верили. Падали и поднимались. И молитвой ты реально протягиваешь ниточку от сердца к сердцу. От своего несовершенного и глупого сердца к тому, кто уже нашел Истину и Любовь. И он может заступиться. Отвести беду. Прикрыть собой. Потому что видит твое сердце. И ему не все равно, жив ты или умер, здоров или страдаешь.

Отче Иоасафе, моли Бога о нас!

В каких случаях нужно молиться святителю? По своему опыту знаю, что многие приходят к нему с проблемами в здоровье и получают облегчение, и даже избавление от болезней. Причем список болезней даже приводить не хочется. Он широк: от онкологии до хромоты и болезней суставов. Собственно, это по-человечески понятно. Когда сам много перемучился при жизни от всевозможных напастей и хворей, как не понять страждущего человека!

Но при этом прославлен он был не тем, как переносил мучения. А тем, как работал и служил во славу Божию. Он брался за самые безнадежные начинания и делал с молитвой и Божьей помощью все, чтобы довести порученное до конца.

Рассказывает протоиерей Сергей Филимонов, председатель Общества православных врачей Санкт-Петербурга

В сентябре 2007 года было принято решение, что Первый Всероссийский съезд Общества православных врачей России состоится не в Москве и не в Петербурге, а в городе Белгороде. Это было неожиданно, — пути Промысла Божиего неисповедимы. С одной стороны, если рассуждать по-мирски, по-светски, здесь сыграли роль личные отношения и связи академиков, которые лоббировали создание этого общества с губернатором области и с департаментом здравоохранения. Второе, что повлияло на это решение — гостеприимность губернатора Белгородской области и активная миссионерская деятельность владыки Иоанна, архиепископа Белгородского и Старо-Оскольского. В белгородской земле его усилиями даже создана самостоятельная духовная семинария, одна из тридцати семи, существующих в России, и эта семинария имеет свое собственное лицо, свое определенное направление — миссионерскую деятельность.

Но когда все мы собрались на белгородской земле, возник вопрос, почему, собственно, вышло именно так, — ведь святитель Иоасаф никогда не имел никакого отношения к врачам? Ну, понятно, если бы все происходило в Симферополе, где служил врач-исповедник архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, где покоятся его святые мощи. Но почему именно Белгород, то есть Иоасаф Белгородский?

Святитель Иоасаф Белгородский известен как покровитель строителей. При жизни он восстановил и построил огромное количество храмов. Как покровитель строителей, святитель Иоасаф Белгородский одновременно устраняет и церковные нестроения, разногласия, разрушения. В свое время, когда у нас возникли проблемы с образованием прихода Державной иконы Божией Матери, мы молились ему, и его святыми молитвами была управлена достаточно серьезная ситуация. Я сам лично в своем пастырском опыте убеждался, что по молитвам святителя Иоасафа дивным образом начинают стираться разногласия между людьми и церковные нестроения и все приходит к какому-то общему знаменателю.

Вот такое авторитетное мнение.

Отче Иоасафе, моли Бога о нас!

ЧУДЕСА БЛИЗКИЕ И ДАЛЕКИЕ

Но так уж устроена жизнь, что когда перестанешь искать чудеса — они сами начинают за тобой гоняться. В жизни святителя есть несколько случаев, которые иначе как чудом не назовешь. Объем книги не позволяет рассказать подробно обо всех, и я выбрала из жития, на свой страх и риск, всего две истории — об обретении иконы Песчанской Божией Матери и историю с разбойниками. В них есть что-то общее, и это проще всего объяснить равнодушием. Хотя давайте расскажу по порядку, а выводы вы сделаете сами.

То, что рядом с нами

Сегодня на улице замечательная погода. Яркое сверкающее солнце на фоне переливчато-голубого атласа неба. И кресты сияют на храмах. Так уж сложилось, что у меня от работы два храма находятся в 5 минутах ходьбы. В одну сторону направишься, можно зайти в Смоленский собор, где находится прославленная икона Смоленской Божьей Матери, список наш белгородский и прославленный аж с 1703 года. А в другую сторону повернешь — и через несколько минут сможешь припасть к святителю Иоасафу в соборе кафедральном Преображенском. Сегодня я опять побежала к святителю просить о помощи с этой книгой, а по дороге меня вновь настигла задумчивость.

Однажды я рассказала соседке, что у нас в городе так много чудес и святынь. Так сказать, поделилась

радостью. Но в ответ увидела некоторое непонимание: «Да? Ой, а я и не знала. Зато я ездила туда и туда... Там такие благодатные места...». И меня постигла тогда та же горечь, которую Спаситель выразил словами *«не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем»* (Мк. 6, 4). Я не осуждаю соседку, что вы! Я и сама лишь пару лет назад услышала от случайной знакомой рассказ о благодатности и радости, которую она ощутила, приехав в паломничество в мой родной Белгород.

Сколько же людей проходит мимо чуда ежедневно? Мимо источника помощи, который может изменить всю их жизнь. Это так знакомо — искать «намоленные» иконы и «святые места» в далеких краях. И забывать о тех, что рядом. Срываться с места, ехать, тратить время и деньги нам нетрудно, но так тяжело разглядеть под налетом повседневной суеты то, что является настоящей святыней.

Может все дело в том, что мы не верим в такие святыни? Те, что рядом — только руку протяни. Иногда мы искренне полагаем, что наша жизнь должна измениться просто от того, что живем и ходим рядом с тем местом, где находится Православная святыня. Пусть она поменяет нашу жизнь и даст нам... Что? Хотя бы доказательство того, что она настоящая. Но — реальные доказательства! Я ж не легковверный идиот! А в ответ — тишина. И останется тишина вовек.

Святые помогают нам по Божьей воле и из-за любви, а не по причине неоплаченного долга перед нами, полуневверующими. И на фоне именно таких

размышлений я хочу рассказать о чудотворных иконах. И о том, какой пример отношения к святине оставил нам святитель Иоасаф.

Прославление иконы Песчаной Божьей Матери

История с этой ныне прославленной иконой началась почти перед самой смертью святителя.

В 1754 году, когда святитель приехал в село Замостье (ныне город в Харьковской области), в притворе местной церкви он обратил внимание на стоявшую в углу икону Богоматери, около которой были ссыпаны уголь и мусор. Владыка остановился и долго с благоговением смотрел на икону, потом, осенив себя крестным знамением, пал пред образом на колени и воскликнул: «Царица Небесная! Прости небрежность Твоих служителей, не видят бо, что творят».

«В образе сем, — сказал владыка сопровождавшему его благочинному, — преизобилует благодать Божия; в нем Пресвятая Владычица являет особое знамение Своего заступничества для этого села и всей страны». Святитель вошел в храм и указал место для образа Пресвятой Богородицы позади левого клироса и велел поставить его вместо находившихся там обветшавших икон. С того времени и началось прославление иконы, именуемой по всему югу России «Песчанской». Сооружение храма для нее на Песках и перенесение ее в новый храм, предвиденное святителем, состоялось только в 1826 году.

Почти в каждом храме есть иконы любимые, возле которых долго и благолепно молятся, а есть малопримечательные что ли. Так и тут. Не было злого умысла в подобном обращении с иконой. А всего лишь обыкновенная человеческая безалаберность. Привычка к

тому, что икон много. Ну и что, что уголь и мусор рядом с ней валялись? На иконе же кровоточащих ссадин и ожогов нет. Так ведь и от черствости души тоже не умирают.

Это одна из тех историй, в которых нет ничего необычного, на первый взгляд. Да, святитель нашел икону, которая позже прославилась чудесами. Так ведь на то он и святитель, чтобы через него Божье слово до людей доходило. Но сколько чудотворных икон было обретено простыми людьми, которые не отличались особыми талантами! Значит, для этого нужны в первую очередь вера и чуткость души, чистота и тишина в сердце, чтобы слышать зов Божий. Сколько людей ходило в этот храм из окрестных деревень. Сколько богослужений в праздники и будни провели священники. И все смотрели и не видели. Единственным, до кого достучалась Божья Матерь, был епископ Белгородский. Значит, не в сани его было дело, а в сердце!

Мимо скольких чудотворных ликов мы проходим в храме? Просто не задумываясь, какая благодать в них заключена. Сколько исцелений и помощи не получаем, потому что удобнее съездить за тридевять земель, чтобы от души помолиться и по-настоящему исповедоваться. А святитель словно просит нас быть внимательнее.

Ведь по большому счету, Божий образ, как икона, — в каждом, кто рядом с нами. Кто-то мучается от своих прегрешений. Кто-то живет без счастья и радости в жизни. Кто-то страдает от нашего невнимания и черс-

твости. Ни на ком, так же, как на обретенной святителем Иоасафом иконе, нет видимых следов от ударов судьбы. Кажется, что жив-здоров человек, как и икона та была целехонька. А кровоточащую и истерзанную душу никто не видит. Но так нужно отмывать, очистить от копоты и поставить эту икону — этого человека! — в красный угол своей души. Заботиться о нем самому и молиться Богу о счастье его. И кто знает, какие чудеса родятся от искренней любви нашей к ближнему?

ИСТОРИЯ С РАЗБОЙНИКАМИ

Все началось со слов в акафисте *«Радуйся, разбойники, нападиши на тя, словом твоим устыдивый; Радуйся, единого от них к покаянию конечному обративый»*. Мой скромный церковный опыт показывает, что разбойники нападали на многих Божьих угодников. Широко известна история, как преподобного Серафима Саровского разбойники избили до полусмерти, и именно потому у него появился горб. И проснулось обыкновенное любопытство. Стало интересно, как же святитель Иоасаф справился с данной ситуацией и пережил ее. Вот что я нашла.

Памятная встреча в темном лесу на узкой дорожке

В одну из своих поездок в монастырь святитель был оставлен в лесу разбойниками. Увидав, с кем имеют дело,

разбойники не хотели причинять зла святителю и стали просить его благословения. Владыка решительно сказал: «не благословлю, не тем вы занимаетесь», и злодеи удалились в лес, не сделав никакого вреда архипастырю.

*Житие в изложении протоиерея
А. И. Маляревского*

Вот опять остается только удивляться, как скупой и аккуратно изложены факты в житии. Встретили разбойники епископа, а потом отпустили. Не так уж и чудесно происходившее. Но так ли это?

Белгородчина — это окраина страны. Вокруг бушуют войны. Смерть и ужасы ходят рука об руку. Редко люди идут в разбойники от хорошей жизни. Судя по развитию событий, эти разбойники — христиане. Но при этом их жизнь состоит из целенаправленного и систематического нарушения важнейших заповедей «не убивай» и «не кради». Такое вот странное и смутно знакомое сочетание — верить-то в Бога верим, а заповеди соблюдать не спешим, надеясь, что Бог спишет отступления горькие на наши жизненные проблемы.

Меня в этой истории поразили несколько аспектов. Во-первых, эти неграмотные люди, «подрабатывающие смертоубийством», знали епископа Иоасафа, знали и уважали. А где-то на задворках сознания мелькнул образ епископа Герфордского из легенд о Робин Гуде, которого в сходной ситуации обобрали до нитки.

Во-вторых, они всерьез посчитали его благословение более серьезным и важным приобретением, нежели все то, что могли выгадать от прочего имущества. Они, ежедневно своими делами противящиеся Закону Божьему, просят помощи и поддержки у Его служителя. Ведь общеизвестно, что чужие грехи нам всегда видны ярче и отчетливее, чем собственные. Каким же чистым человеком нужно быть епископу Белгородскому, чтобы разбойники так отнеслись к нему и к его делу? Они просили благословения у него, ибо видели пред собой молитвенника и заступника за них перед Богом. Такое отношение — дорогого стоит, тем более что выражено не в словах похвалы при пастве и клире, а тихой просьбой на пустой дороге посредине леса.

А что им ответил святитель? Для него благословение тоже было серьезным делом. Он честно и очень просто отказал. Зная, чем это может обернуться — гнев и раздражение этих простых людей с оружием в руках может обернуться большей опасностью для жизни, нежели ссора с губернатором. Тот только донос очередной настроит, а эти убьют, не моргнув глазом. Но у него была своя шкала честности в отношениях с Богом и людьми.

Не своей силой он благословляет, а Святым Духом. Не от своего имени творит чудеса. Он только посредник, проводник Божьей любви к людям. И он действительно так ощущал и так жил. Для него сказать или сделать по-другому означало предать Бога, отступить от своего служения. Долг пастыря был не только

отказать в благословении, но и попытаться вразумить, что он и сделал очень просто и горько: «Не тем вы занимаетесь». И эта фраза, как заноза, в памяти ноет и заставляет задуматься: а действительно — тем ли я занимаюсь? На нужное ли дело прошу его помощи и благословения?

Голоминка, переломившая горб верблюду

Но на этом история с разбойниками не закончилась. Наши слова и дела отражаются на тех, кто рядом. Так было и в тот раз. Всего одну фразу молвил епископ Белгородский лихим людям на дороге. Не было в этом ничего сверхъестественного и чудесного, просто предельная честность и боль за «первого встречного». Много или мало? Это решаем не мы, а только Бог. Он и только Он дает нам шанс измениться самим или помочь другому, посылая нас навстречу друг другу.

На обратном пути в Белгород один из разбойников, выйдя навстречу святителю, стал коленопреклоненно молить его сжалиться над его молодостью, простить его и взять к себе на работу. Архипастырь принял его послушником в свой монастырь и, определяя на пекарню, сказал: «Ты мне хлеб попеки, а я о твоей душе попекусь».

*Житие в изложении протоиерея
А. И. Маляревского*

Что мог сделать в этой ситуации святитель? Он имел полное моральное право отдать разбойника властям. Мог

заподозрить неискренность раскаяния — что парнишка просто решил найти более надежное и хлебное место, нежели разбойный промысел. Подобный ход мыслей был бы совершенно человеческим и простительным, но было бы это не по-божески.

Тут дело даже не в том, что Сын Божий говорил: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую» (Лк. 6, 29). Дело в ответственности за свою жизнь и за другого человека. Что важнее — сохранить свое лицо или спасти других? Ведь чаще всего мы интуитивно знаем, когда наше сопротивление научит окружающих Божьему промыслу, а когда наше непротивление сохранит его душу для Вечности. В примере этой встречи святителя Иоасафа с разбойниками есть и то и другое. И твердость в отстаивании своих убеждений, и прощение.

Спустя некоторое время Святитель узнал, что на базарной площади будет наказана батогами [кнутом] девица за убийство рожденного ею дитяти. Призвав вышеназванного хлебопека, Святитель сказал ему: «Иди на базарную площадь и объявись желающим взять себе в жены провинившуюся девицу и тем избавь ее от страданий, а себя от мятущейся совести, и на то я тебя благословляю». Народное предание гласит, что часовня в селе Устинке над колодцем, куда приносят чудотворный образ святителя Николая, построена той самой покаявшейся девицей, бывшей замужем за купцом Сорокиным.

*Житие в изложении протоиерея
А. И. Маляревского*

Иногда единственное, что мы можем сделать для встреченного нами человека, — это поверить в него. Вопреки нашему опыту предыдущего общения. И если

эта вера будет хотя бы отчасти, чуточку такой же честной и бескомпромиссной, как поступок Иисуса Христа, решившего, что мы стоим такой Жертвы, которую Он принес, то она окупится и даст плод стократный.

Смотрите, какая обыкновенная и удивительная история! Было две жизни, беспутных и потерянных в глазах окружающих. Разбойник и блудница. Два пути одиночества и греха. И из этого неподходящего материала родилась семья. Возникло будущее. И этот хрупкий росток пробился сквозь каменную стену обстоятельств исключительно благодаря молитвам и вере в этих людей святителя Иоасафа.

Можно ли это назвать чудом? Скорее всего, да. Но оно такое же скромное и неприметное, как полевой цветок. Оно выглядит таким обыкновенным на первый взгляд, а, по сути, ставит вопрос моей душе: «Что тебе мешает поступать так же? Какое оправдание ты находишь своей постоянной черствости?» И как водится, в ответ тишина...

СМЕРТЬ КАК ВЕХА В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

**На что потратить жизнь
и можно ли заслужить смерть**

Насколько мы дорожим нашей земной жизнью? Иногда кажется, что это величайшее сокровище, она прекрасна, непредсказуема и увлекательна. А иногда она же становится тяжелой ношей и проклятием, и кажется, что нет сил выдержать ужас и боль, которые она несет.

Я задумалась об этом, когда читала очередной эпизод из жития святителя Иоасафа.

В первое же время по приезде в епархию, когда ему являлось духовенство, Святитель обратил внимание на одного священника — старца глубокого. Узнав, что ему 130 лет и он изнемогает, но живет, Святитель так говорил ему: «Ты видишь пред собою пастыря, как отца стоящего пред сыном своим и желающего ближе узнать твою совесть. Я хочу знать, не омрачена ли она каким тяжким грехом, который по неведению, быть может, сочтен тобою малозначущим и забыть? Долговременная жизнь твоя убеждает меня, как пастыря, войти в подробное рассмотрение дела и, очистив душу твою, примирить с оскорбленным тобою и данною мне властью простить и самую греховную тяжесть, по глаголющему: „аще разрешите на земли, разрешена будут

на небеси". Пройди мысленно жизнь твою, проверь все случившиеся с тобою обстоятельства, приведи на память каждое действие служения своего Богу. Может быть, что-нибудь встретится, имеющее тень какого-либо греха или отступления от настоящей твоей должности, или что-нибудь подобное, которое и по днесь тяготит твою душу, совесть и даже жизнь». Оставленный на несколько дней, старец священник припомнил забытый грех и поведал Святителю, как он в один день дважды из-за страха перед строгим помещиком отслужил обедню, несмотря на неземной глас: «остановись, что ты делаешь? Не дерзай, еще же дерзнешь, проклят будешь». При этом на голос священник еще ответил: сам проклят ты будь. Узнав про это и уразумев, что священник заклил ангела того храма, довел пастыря до сознания своего греха. Потом поехал с походною церковью на место бывшего его храма, на поле. Там благословил старца отслужить литургию. Когда литургия была отслужена (во время ее Святитель усердно молился на коленях), священник сделал отпуст. Святитель велел стать ему у правого угла престола и читать «Ныне отпускаеши». По прочтении благословил его и сказал: прощаю и разрешаю ты от всех твоих грехов. Тут же старец священник стал слабеть, склоняться, затих и, припав к подножию престола, тихо испустил дух. Тут его и похоронили.

*Житие в изложении Никодима
епископа Белгородского, 1914 г.*

Этот мир полон страданий и ужасов. Он несовершенен и иногда откровенно страшен. Единственное, что мешает уйти из него — это ощущение, что идти-то некуда. Во всех религиях до христианства загробная жизнь показывалась, мягко говоря, не самым приятным местом. Уж точно не тем, куда стоит стремиться. Если это так, то стоит растянуть свое пребывание тут на максимально возможный срок.

Но для христиан — за краем жизни есть куда податься. Жизнь здесь — это некий промежуточный этап, как детство, без прохождения которого нельзя стать взрослым. Растянуть или сократить детство не в нашей власти. Мы решаем только, чем его заполнить и как отнестись к взрослению. И тут очередным маяком и образцом можно назвать отношение к смерти святителя Иоасафа.

Заглянуть за край жизни без страха

Интересный все-таки вопрос: а хотите ли вы знать, когда умрете и почему? Много раз я его задавала друзьям и малознакомым людям. Но иногда возникало ощущение, что об этом все стараются не думать, потому что если не задумываться о смерти, то ее как бы и нет.

Возможно, самая большая ошибка в том, как мы живем, заключается в глубокой и совершенно необоснованной уверенности, что жизнь является нашей собственностью. Мы идем на всевозможные ухищрения и подтасовки, включая ложь самим себе, когда заходит речь о том, что с нами будет дальше. Нас не оставляет совершенно ложное ощущение, что мы всегда успеем исполнить свою мечту, успеем наладить отношения с детьми и помириться с друзьями, которые на нас в обиде. Заполняя настоящее суетой и проблемами, пытаемся жить то воспоминаниями об ушедшем, то пустыми надеждами на будущее.

О чем это я? Да просто опять читаю строгие и скупые строчки жития святителя Иоасафа.

29 мая 1754 года святитель Иоасаф отслужил последнюю литургию в Белгородском соборе; в обращенном к братии и народу слове он говорил, что уже больше города не увидит, просил себе прощения у всех, в свою очередь, сам всех простил и благословил. Отъезжая на родину для свидания с престарелыми родителями, он сделал распоряжение, чтобы к осени в юго-западной стороне соборного храма сделали каменный склеп для его погребения; что и было в точности исполнено.

Трогательна была встреча Святителя с родителями. Когда карета Преосвященного подъехала к дому, Андрей Дмитриевич со всей своей семьей и домочадцами вышел на крыльцо для встречи. Пробыв у родителей до сентября, Святитель посетил также и любимый Лубенский монастырь; уезжая отсюда, со слезами молился у мощей угодника Божия Афанасия. На обратном пути в свою епархию в последних числах сентября он прибыл в Грайворон, где была архиерейская вотчина с домом. Усилившаяся болезнь заставила его здесь остаться. К больному Владыке съехались мать, брат полковник Андрей Андреевич и любимая сестра Параскева Андреевна. Проболев около двух месяцев и приготовившись к переходу в будущую жизнь елеосвящением, исповедью и Святым Причастием, Святитель 10 декабря 1754 года в пятом часу пополудни мирно скончался о Господе.

*Житие в изложении Никодима
епископа Белгородского, 1914 г.*

Была ли эта поездка прощальной? Знал ли о грядущей своей смерти? Предчувствовал ли ее? Если и так, то какое можно придумать лучшее занятие перед вечным расставанием с миром сим, чем встретиться с родными? В любом случае подобное бережное отношение к отпущенному Богом сроку жизни вызывает

уважение. Позаботиться о близких. Позаботиться о своей душе. Приготовиться и подумать о том, как предстанешь перед Творцом.

Важно каждый день своей жизни проживать как последний, ощущать свою жизнь как долг и как кредит, данный Богом. Ведь в момент встречи на пороге смерти Он спросит отчета: «Как ты распорядился своей жизнью, которую Я дал тебе?». Найдется ли, что ответить?

Судя по внешнему спокойствию этой предсмертной поездки, святитель прожил весь отпущенный срок именно так — пред Господом предстоя. Ежедневно требуя отчета от себя самого и экзаменуя себя на верность. Проверая свою душу и исправляя то, что возможно исправить. Когда живешь так, то смерть — это еще один шаг к Богу, последний и самый важный экзамен. Но не конец, а скорее многоточие, за которым — новая глава. Вечность.

О тех, кого оставляем

Когда мы уходим в мир иной, здесь остаются наши близкие. Те, кого мы любим, и те, кто любит нас. Именно на ступенях смерти проверяется на крепость любовь: имеем ли смелость любить и имеем ли мужество отпустить, когда придет срок.

В самый час преставления Святителя, его видел отдыхавший тогда Хотмыжский игумен Исаия так. Святитель стоял

у окна своего покоя: стало всходить солнце. Обернувшись к игумену, Угодник Христов сказал: «Как сие солнце ясно, так светло я предстал в сей час Престолу Божию». Отец его тогда же духом узнал его кончину. Когда ему доложили, старец сказал: «Я знаю. Умер мой сын Иоасаф». Убеленный сединами старец отец, тихо склонив голову, задумчиво прибавил: «Умер Иоасаф, умерла моя молитва»... и заплакал, преданный воле Божией...

Но как святые могут нам протянуть руку помощи оттуда, из-за края видимой и познаваемой нами жизни, так и мы можем молиться о тех, кто ушел. Пока люди, которые нам небезразличны, живы, мы молимся за их жизнь. Но когда они умирают, мы не можем оставить их без поддержки и без слов своей любви. Мы просим о них Бога, чтобы там, за гранью видимого мира, Его забота и Его человеколюбие сохранили наших близких от тления и забвения.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО С МОЩАМИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА

Нетленность мощей — это то явление, которому так и не смогли найти научного объяснения, кроме сомнительного термина «естественная мумификация». При этом признать очевидное чудо нетления мощей святого Иоасафа людям было так трудно, что святителю приходилось лично приходить к многочисленным скептикам и лично спрашивать ответа за происходящее. Терпение — добродетель, присущая святости. Вот я бы, грешная, давно плюнула на происходящее — и

живите, как хотите, многоуважаемые потомки! Но расскажу по порядку.

О том, как хоронили святителя в первый раз и обнаружили нетленные мощи

Все началось с некоторых природных катаклизмов.

15 декабря после заупокойной литургии в домашней церкви грайворонского архиерейского дома, тело почившего св. Иоасафа было отправлено в г. Белгород для погребения.

Два споловиной месяца после блаженной кончины св. Иоасафа честное тело его во гробе стояло открыто в Свято-Троицком соборе, не предаваясь тлению и не теряя обычного цвета и вида. В этом нетлении многие из верующих в Троицкого Бога видели знамение благодати Божией, почивающей на святителе. Тело почившего архипастыря оставалось непогребенным до конца февраля 1755 года, потому что назначенный святейшим Синодом для совершения погребения честного тела св. Иоасафа Переяславский и Борисопольский преосвященный Иоанн Козлович был задержан разлитием рек.

Вроде ничего странного. Зима и низкие температуры сохраняют тело от повреждений. Но это все-таки не очень необычно — если было так холодно, то реки почему разлились? Очередное «совпадение»? Скорее, подтверждение того, что неисповедимы пути Господни. Вспомнился рассказ из школьной истории о том, как хоронили Петра I и как быстро гниение и запах распространялись. Вплоть до того, что пошли

слухи «царь отравлен». А в истории со святителем Иоасафом это был первый случай того, как бывший епископ спокойно и смиренно ждал, когда ему воздадут положенные почести. Первый, но не последний.

Другим фактом, который поразил меня в истории со смертью святителя, были деньги. Точнее их отсутствие. Огромна Белгородская епархия. Многочисленные дела милосердия и многие средства проходят через руки пастыря. Не бедны его родственники. Следует ожидать, что не беден он! Но после смерти у него обнаружили (если судить по описи: «*семь рублей, три червонных и девять талеров*») всего ничего — хватило на гроб да милостыню раздать. Для того, чтобы службу устроить подобающую епископу и на прочие дела житейские, деньги пришлось выделять из средств самой епархии.

Но в остальном все прошло гладко. К собору соорудили пристройку, и тело погребли со всеми подходящими к случаю почестями. Но святитель Иоасаф сумел привить окружающим людям неравнодушие к жизни, и потому, выждав некоторое время, они решили убедиться в том, что долгая сохранность тела перед погребением — это все-таки не результат воздействия холода, а «что-то другое».

Спустя два года духовенство собора, благоговей перед святой жизнью Святителя, открыло вход в склеп и увидело собственными глазами оправдание своих чаяний, а именно,

что тело Святителя не подверглось тлению, и это, несмотря на то, что в склепе было сыро. С того времени место упокоения Святителя — небольшая пещера в юго-западной стороне монастырского Троицкого собора — сделалось местом молитвенного общения со Святителем верующих, а нетленные мощи его явились источником назидания и благодатного врачевания недугов телесных и душевных.

Бог прославляет отнюдь не тех, кто тянется к славе и сам пытается ее закрепить в памяти других людей. В некоторой степени подобные «знаковые случаи», как обретение останков, не подверженных разложению и гниению, — это показатель, метка, транспарант: «Обратите внимание! Вот эта жизнь прожита не зря!» Этот человек на земле своей жизнью прославил Бога. А Бог после смерти дал ему возможность продолжить творить добрые дела.

Подготовка к прославлению

И тут началось самое любопытное. То, что не вменяется в мои школьные стереотипы о том, что Церковь использовала любой удобный случай, чтобы показать, как Бог чудеса людям дает. Вроде бы почитание епископа Иоасафа налицо. И мощи гниению не подвержены. Очень удобно распространить о сем явлении слух. Но чтобы так думать, нужно быть совершенно не в курсе «Духовного регламента», который предписывает, наоборот, осторожность в принятии «неведомых гробов» за святые мощи, в явлении чудотворных икон, запрещает вымышлять чудеса. За все это можно было

и сана лишиться, и большие неприятности заработать. Собственно, это и объясняет случай, произошедший несколько лет спустя.

Уже к концу XVIII века паломничество к гробу святителя Иоасафа Белгородского достигло таких размеров, что очередной глава епархии епископ Феоктист Мочульский посчитал целесообразным ограничить доступ верующих к нетленным мощам. С этой целью в марте 1791 года он приказал закрыть на замок вход в усыпальницу святителя Иоасафа. Но распоряжение это действовало недолго. И вот почему. Как гласит предание, ночью явился во сне управителю епархии Феоктисту святитель Иоасаф и строго спросил: «Что ты меня гонишь?» Замок и печать с входной двери усыпальницы были немедленно сняты.

Это одна сторона истории. Вполне понятная и здоровая осторожность. Мало что ли всевозможных лжечудес и искушений? Но реальные чудеса продолжались. Люди со всех концов страны приходили поклониться святителю и получали помощь. Хотя не обходилось и без забавных случаев.

22 июля 1908 года мариупольская мещанка Е. П. Дьяченко рассказала о чуде, бывшем над ее сыном, но скрепить показание подписью под присягою отказалась. Через несколько времени, 5 сентября, она приходит и уже сама просит принять заявление под присягою. Когда ее спросили о причине, почему она теперь пожелала сделать то, чего не хотела раньше, она сказала, что «сию ночь явился во сне Св. Иоасаф и сказал: „если ты засвидетельствуешь под присягою об исцелении мною сына твоего Павла, то он скоро будет совершенно здоров“».

Собирать свидетельства о чудесах — дело непростое. Каждый, подписавшийся под присягой, что произошло

чудо, отвечал за свои слова. С него в любой момент могли спросить и провести дознание. А подлог и лже-свидетельство всегда были наказуемы.

И это не единственный подобный случай «давления на свидетелей» со стороны Божьего угодника. Не ради себя он старался открыть свою близость к Богу, а ради тех, кто остается в неведении и упускает возможность получить помощь.

Прославление в лике святых

Потребовался не один десяток лет, чтобы Святейший Синод согласился с тем, что помощь святителя Иоасафа людям — реальна. После посещения Александром I города Белгорода впервые были поданы документы на канонизацию. Однако был получен отказ с резолюцией «сведений недостаточно для прославления». Более того, Синод предложил оставить тело святителя Иоасафа «в настоящем его положении и принять благоразумные меры к ослаблению забот и намерения желающих оглашения того тела». Читай: забудьте сами и позаботьтесь о том, чтобы народ забыл.

Такую же попытку «ослабления заботы» чуть позже предпримет и советская власть. Но неисповедимы пути Господни.

Новую попытку возбудить ходатайство перед высшей церковной властью о причислении епископа Белгородского к лику святых предпринял в 1874 году архиепископ Варлаам (в миру Василий Успенский). Будучи много лет настоятелем Свято-Троицкого монастыря, Варлаам лично собрал

множество свидетельств от больных, получивших исцеление у мощей епископа Белгородского. Однако и эту просьбу Синод оставил без удовлетворения.

И так раз за разом. В итоге люди добились своего только в 1908 году. Создается специальная комиссия, она долго заседает и изучает все факты. Объем информации был весьма велик — на тот момент было собрано более 600 документально подтвержденных и засвидетельствованных под присягой свидетельств о чудесах.

На основании этих представлений Святейший Синод сделал свои выводы и подал царю доклад о необходимости и целесообразности канонизации бывшего епископа Белгородского Иоасафа Горленко. Николай II полностью согласился с предложением Синода. В соответствии с решением императора Святейший Синод постановил: «...Совершить 4 сентября сего 1911 года торжественное открытие мощей святителя Иоасафа» и объявил «во всенародное известие» о признании епископа Белгородского Иоасафа «в лике святых... а нетленное тело его — мощами святыми». Впредь же предлагалось память епископа Иоасафа праздновать два раза в год: в день его смерти 10 декабря и «в нарочитый день» открытия мощей 4 сентября.

Вот так, через 157 лет после смерти Церковь признала, что чудеса — настоящие и святитель — действительно Божий человек. Пышно и торжественно праздновали прославление святителя. Сколько священников и простых верующих собрал тогда простой уездный город Белгород! Сколько крестных ходов прошло! Как радовались люди подтверждению того, что их вера и

надежда на епископа Иоасафа, помогавшего им при жизни, теперь признана всей страной! Приезжала на прославление и царская семья.

Это рассказ, который можно отнести к событиям декабря 1911 года, когда на прославление святителя Иоасафа приехала царская семья.

Из воспоминаний архимандрита Досифея

Когда я учился в Санкт-Петербургской Духовной академии, у нас было некое соревнование среди соучеников: кто лучше скажет проповедь. Хорошо говорили, многим слушавшим и нам самим нравилось, а вера настоящая мало у кого была. Все холодно говорили, выхолощено, хотя и красиво. Учеба многих отвращала от живой веры (в академии латинская схоластика примешивалась к православному учению, внушались отвлеченные знания вместо опыта общения с Богом).

И как характерно, что, когда предложили направить преподавателя на торжества по случаю открытия мощей святителя Иоасафа, — все отказались, — зачем, мол, ехать смотреть на темный народ, жаждущий чуда, — какие могут быть чудеса в наше время? Бросили жребий! — Пришлось ехать мне.

Ехал с неохотой — выполнял послушание. Приехал — и зашевелилось что-то внутри — такое увидел, что невозможно было оставаться спокойным. Со всех концов России съехались больные, калеки — столько страданий и боли — трудно смотреть. И еще — такой общий настрой, ожидание чего-то чудесного поневоле передавалось и мне, несмотря на мое скептическое отношение к происходящему.

Наконец, прибыл император со своей семьей, и было назначено торжество. Я стоял на торжествах уже с глубоким волнением, не верил и все же ждал чего-то. Трудно нам сейчас представить себе это зрелище: тысячи и тысячи больных, скрюченных, бесноватых, слепых, калек — лежали, стояли по обеим сторонам пути, по которому должны были пронести мощи святителя.

Особенное мое внимание обратил один скрюченный: на него нельзя было смотреть без содрогания: все части тела срослись — какой-то клубок мяса и костей на земле. Я ждал: что же сможет получить этот человек? Можно ли ему чем помочь? И вот вынесли гробницу с мощами святителя Иоасафа — такого никогда не видел и вряд ли уже увижу — почти все больные, стоящие вдоль дороги, исцелялись: слепые прозревали, глухие слышали, немые начинали говорить, кричать и прыгать от радости, у калек выпрямлялись больные члены. С трепетом, ужасом и благоговением смотрел я на все происходящее — и не выпускал из виду того скрюченного. Когда гробница с мощами святителя поравнялась с ним, он раздвинул руки — раздался страшный хруст костей, будто что-то разрывалось и ломалось внутри его, и он стал выпрямляться с усилием — и встал на ноги. Какое потрясение было для меня! Я подбежал к нему со слезами, потом схватил какого-то журналиста за руку, стал рассказывать ему все, просил записать...

В Петербург я вернулся другим человеком — верующим.

Но это воодушевляющее празднование было последним глотком радости перед долгим периодом испытаний. Тьма уже сгущалась над страной.

БОГ И БЕЗБОЖНИКИ

Пришел 1917 год. Святыни осквернялись. Храмы и монастыри закрывались «за ненадобностью». Много страшного творилось с Церковью в те времена. Но самым ужасным было то, что рвались духовные связи. Оказались ненужными и забытыми святые, кого прославляли буквально несколько лет назад.

Веры и благочестия отдельных людей оказалось недостаточно, чтобы остановить безбожие. Ответ-

ственность и смирение отступили перед красочным балаганом вседозволенности. Страна поверила, что без Бога и без Царя жизнь на земле станет сказкой. И заплатила за этот самообман страшную цену.

Но страна состоит из людей. И сказать, что верующих и святых в те времена не было, означает солгать. До последнего мгновения, отпущенного этому миру, в нем будут жить рядом с грешниками — праведники. Только на их плечах и их молитвами наш мир все еще не скатился в бездну.

Оскверненная святыня остается святыней. Угодники Божии остаются с людьми и претерпевают все кощунства, которые позволяют себе безумцы, отвернувшиеся от Бога. Святые учат нас мужеству. Они остаются с нами, грешными и скверными. Но Господь поругаем не бывает.

Рассказывает бабушка Дорофея из деревни Ново-Казачье: «После революции в Оптиной пустыни открыли дом отдыха. И вот собрали нас, местных ребятишек, дали деньги, подарки и дали скребки, велел соскребать со стен храмов лики святых. Директор дома отдыха был с нами ласковый и все гладил нас по головке, приговаривая: «Вы уж старайтесь, детки, старайтесь». А мы, несмышленные, и рады стараться! Я еще маленькая была — до ликов мне было не дотянуться. Но отскребла я тогда ножки у святого и сама, почитай, лишилась ног: с той поры ногами болею и всю жизнь хромоногой живу. Но я болезни моей, верьте, радуюсь и лишь Бога благодарю. Болят мои ножки, а растет надежда: может, помилует меня Господь?»

Нина Павлова, «Красная Пасха»

Это жестокость? Нет, это свидетельство того, что Бог может за Себя постоять. Но это никак не месть, а вразумление. Подобные ситуации возникают только с теми, кому они смогут помочь. С теми, кому именно такая пощечина позволит очнуться от дурманящего и подавляющего волю морока. С теми, кому так можно донести хотя бы крупицу веры.

Как «почитала» святителя Иоасафа Страна Советов

1 декабря 1920 года, во исполнение постановления Народного комиссариата юстиции от 23 августа 1920 года «О ликвидации мощей», состоялось вскрытие мощей святителя под руководством специально назначенной комиссии. Комиссия составила официальный акт, подписанный ее членами и опубликованный в «Курской правде» за 10 декабря 1920 года. Мощи были отправлены в Москву, в Музей Наркомздрава на Петровке, затем в антирелигиозный музей.

С сайта Преображенского собора г. Белгорода

http://www.favor.csn.ru/iosaf_obr.htm

166 лет мощи святителя почивали в Свято-Троицком храме Белгорода.

10 лет прошло с прославления Иоасафа Белгородского в лике святых.

3 года минуло с момента Октябрьской революции.

Полтора столетия веры были зачеркнуты всего тремя годами беззакония.

Творился абсурд. Действительно, если это только «кукла, набитая соломой», то какой смысл хранить и почитать этот «реликт прошлого»? Если всего лишь

«ввиду климатических условий места его погребения тело его не подверглось тлению», то зачем отбирать это тело и увозить? Страшно не то, что люди, изымавшие «предметы культа», не верили в Бога. Такие всегда были и всегда будут. Страшно, что именно они диктовали свою волю. Пустота способна выпить любую душу до капли и не насытиться. Проклятие ее вечного голода в том, что она ничего не может создать.

Можно задать вполне резонный вопрос: почему чудотворец святитель Иоасаф допустил это? Я думаю, что для него это была самая лучшая возможность продолжить свое служение российским людям. Почему? Он оказался одним из сонма святых, которые разделили судьбу России. Вопреки всему безбожию и равнодушию он продолжал свою проповедь. Он увещевал и провозглашал истину для всех, кто «имел глаза». Он вселял мужество и надежду там, где это казалось невозможно: в музее атеизма.

Это было, как мне помнится, в 1924 году. В Москве, на Петровке, в высоком особняке (позади бывшего цветочного магазина Ноева) помещался Музей Наркомзема. И там, на втором этаже был зал, где, в доказательство несуществования мощей (а существования мумификации) под большой витриной, под стеклом с перекладинами, лежали мощи Св. Иоасафа Белгородского, а над ним, сбоку, на длинной полке, в стеклянном гробике лежал маленький, с искаженным лицом, в позе самозащиты, труп бывшего фальшивомонетчика, убитого во время дележа денег. Он был найден в сухом подвале. И рядом на маленькой полочке лежала засохшая мертвая крыса. А по стенам и под лестницей висел рассказ о них и о мумификации, вывешенный начальством

Музея, для «просвещения» народа. В соседних залах, в спирту, я видела 2-х годового новорожденного и прочие «чудеса» природы.

Св. Иоасаф был епископ. Жил он, если не ошибаюсь, при царице Екатерине Второй. Епископов, мне сказали, хоронят с длинными волосами, как полагается православному священству, но теперь он лежал остриженный под первый номер еле серебристой головы. Я видела образ его, и сразу узнала нос с горбинкой, строгие благородные черты. Высокого роста, епископ лежал обнаженный, с куском картона на чреслах, закрытые глаза — не видели, слава Богу! И стали мы с сыном-подростком ходить в Музей, прикладываться к мощам, стараясь делать это незаметнее. Думаю, мы не были единственными.

На стенах вывешивались вопросы населения, на которые через несколько дней тем же способом отвечали служащие Музея. Один из этих вопросов я запомнила: «Почему плохо пахнет фальшивомонетчик?» Мальчишеские глаза сына лукаво смеялись и голос был весел — Что они ответят народу, что?

На стенах ответа не вывесили, но полка со стеклянным гробиком — исчезла: точно ее и не было.

И, кажется, все? Да, так казалось. Но прошло много лет — считаю, не менее десяти, и надо же, чтобы именно мне пришел этот ответ и я его тут записала:

В 30-х годах и даже в их середине я преподавала английский язык научным работникам учреждений и шла с урока вместе с молодой женщиной, старостой группы. Как зашел разговор о Музее Наркомзема — не помню. Но моя спутница оживилась. — «Теперь его нет по-моему, но тогда я работала в одной лаборатории, имевшей отношение к больнице Склифосовского, бывшей Шереметьевской. И к нам привезли мумифицированного фальшивомонетчика, его история была известна. Убит своими коллегами. Он стал издавать дурной запах, а его надо было вернуть обратно в зал Музея Наркомзема. Фальшивомонетчика принялись бальзамировать. Сколько над ним старались! Все усилия, все знания приложили. Но, должно быть, перестарались — потому что он у них под руками вдруг рассыпался в вонючий прах».

И тогда я рассказала моей спутнице начало этой истории.

Анастасия Цветаева. 8.08.90. Кязму, Эстония

Более унижительное и позорное положение вряд ли можно представить. Но более ли это жестоко, чем крестная смерть Сына Божьего? Страдания всегда на грани. Они в любом облики и любом исполнении — бесчеловечны. Говоря о том, что святые не могут понять нашей боли и глухи к мольбам, мы лжем. Обманываем себя. Потому что всю двухтысячелетнюю историю христианства святые люди прошли рядом с нами. Они испивали в своей земной жизни до дна чашу унижений и страданий, которую остальные считают «не по силам». Они верили Богу. И знали, что все, попущенное в этом мире, Бог сможет использовать для врачевания наших душ, если просто довериться Ему. Если исполнить данное Богом послушание. Если просто прожить свою жизнь без ропота и с радостью о Нем.

**Если не получается высмеять,
то надо просто забыть**

В 1930-х годах мощи святителя отправили в качестве экспоната в Музей истории религии и атеизма, размещавшийся в Казанском соборе. Мне кажется, просто испугались. Ибо при них люди бесстрашно молились, открыто исповедовали себя христианами.

Один из почтенных московских протоиереев, узнав о том, что мощи святителя Иоасафа помещены в Анатомический музей, сразу же явился туда с намерением служить молебн. Увидев перед собою обнаженные мощи чтимого им Угодника, он прикрыл святыню своей рясой и громогласно

отпел молебен, после чего был арестован и сослан в Соловки.

*С сайта Преображенского собора г. Белгорода
http://www.favor.csn.ru/iosaf_obr.htm*

И когда власти поняли, что даже унижением они не смогли добиться от святителя покорности, то перевезли его в другое место и пустили слух — дескать, неведомо куда перевезли, то ли на какие-то дачи, то ли заперли в какой-то закрытой церкви. А потом были и рассказы о том, что во время Великой Отечественной войны в бомбежку эти мощи были потеряны. Согласитесь, странно это повышенное внимание к тому, кого во всеуслышание назвали «куклой, набитой соломой». Значит, не куклой считали.

Но важнее другое — что мощи остались невредимыми. Более того, святителя вернули в храм. Казанский собор стоял поруганный и превращенный в музей атеизма, в насмешку над его предназначением, — но все-таки он оставался домом Божиим! При этом тело святителя чуть не вернули в Белгород.

Когда в Белгороде шла подготовка к организации областного краеведческого музея, мне стало известно, что один из лекторов-атеистов областной организации общества «Знание» — член обкома КПСС тов. Дзекунов командировается на несколько месяцев в Ленинград для повышения квалификации с поручением похлопотать о получении экспонатов для белгородского музея. После своей командировки... Дзекунов докладывал: «Я получил разрешение от

руководства Центрального музея истории религии и атеизма осмотреть его запасники, находящиеся в нижнем этаже бывшего Казанского собора... Я обнаружил длинный ящик с прикрепленной к нему биркой, на которой было указано, что в нем мощи Иоасафа Белгородского из московского антирелигиозного музея. На мою просьбу отправить их в Белгород, мне ответили, что они в ближайшее время будут экспонироваться в главном зале музея...». И действительно, уезжая из Ленинграда, он (Дзекунов) видел эту экспозицию и узнал, что она вызвала большой поток верующих ленинградцев к мощам святителя Иоасафа в качестве паломников, которые открыто молились около них, что передача их в белгородский музей крайне нежелательна, так как вызовет «оживление культа Иоасафа Горленко на юге России и на Украине». Тов. Дзекунов как член обкома партии сообщил аудитории, что «обком отказался теперь от поддержки этого предложения в силу указанных мотивов...».

*С сайта Преображенского собора г. Белгорода
http://www.favor.csn.ru/iosaf_obr.htm*

Так и продолжалось служение святителя после его земной жизни до 1970 года. А потом мощи святого решили совсем списать под удивительным предлогом. В Ленинграде были отмечены отдельные случаи холеры. А значит, мощи надо убрать «во избежание распространения заразы». Вы спросите, как могли они распространять заразу? Да очень просто. Власти опасались — и совершенно обоснованно опасались! — что люди пойдут к мощам сплошным потоком искать помощи от заразы, и холера начнет быстро распространяться через них, переходить от больных паломников к здоровым. Уже выросло несколько поколений, которым со всех трибун публично говорили, что Бога нет и помощи

от святых ждать не стоит. Но грянул гром, и тут же самые убежденные агитаторы и блюстители чистоты веры в атеизм испугались, что люди опять пойдут к своему молитвеннику и заступнику.

Поневоле сделаешь вывод, что власти боялись тела, над которым сами же так упоенно доказывали, что происходящие чудеса — это выдумки и «религиозная пропаганда». А один из самых действенных способов борьбы со страхом — это спрятать голову в песок, концы в воду и сделать вид, что «ничего не было». Это означало, что мощи надо захоронить и забыть о них вовсе и навсегда.

Иногда очень легко забыть, что самые большие чудеса совершаются руками равнодушных людей. Мощи святителя были сохранены человеком, который просто отказался от принципа «я человек маленький и делаю, что велят». Равнодушие одного человека оказалось тем камешком, который смог остановить бездушную бюрократическую машину!

Комендант музея предложила Аркадию Соколову и его напарнику Владимиру Прудникову вынести мощи Иоасафа Белгородского в подвал и там закопать, чтобы их не увидела санитарная инспекция. Но плотники Соколов и Прудников не решились закапывать мощи в сырой грунт и в тайне от музейного начальства распорядились по-своему. «Мой отец, — писала Л. А. Соколова ленинградскому митрополиту, — завернул мощи святого в простыни, которые ему дала комендант, и вместе со своим другом Прудниковым Владимиром Ивановичем поднял на чердак (комендант возражала против этого и хотела, чтобы мощи закопали в

холодном подвале). В шлаке одного из отсеков перекрытия они выкопали яму и захоронили святыню. Мой отец и его друг надеялись, что в сухом и чистом шлаке мощи сохранятся».

*С сайта Преображенского собора г. Белгорода
http://www.favor.csn.ru/iosaf_obr.htm*

Когда я читала эти слова из письма простой женщины, меня больше всего удивила какая-то простота произошедшего. Эти рабочие неособо верили в то, что мощи — это святыня и они могут сохраниться в любых условиях. Не было богословских диспутов. Был совершенно безыскусный подход: сделать все, что можно, и так, как считаешь правильным. И предоставить Богу позаботиться далее обо всем остальном.

Как обрели мощи Святителя

Вот так бывает. Посадишь маленькое семечко в землю. А в назначенный час появится росток. И то, что было скрыто, похоронено, окажется от тебя на расстоянии вытянутой руки. Так произошло и с нестроениями вокруг мощей святителя Иоасафа. Пришел срок. Сменилась власть. Открыли двери храмов. И святителю настало время вернуться к людям.

Рассказывает Ирина Я., Санкт-Петербург

А ты знаешь, как нашли мощи святителя Иоасафа Белгородского? Мы жили тогда напротив Казанского собора. Муж работал в кооперативе ПИК и с двумя друзьями они реставрировали орнамент под главным куполом Казанского.

Рядом с выходом к куполу у них была каптерка, комнатка такая маленькая, где они переодевались. И между каптеркой этой и выходом к куполу комнатенка, заваленная всяким хламом. Они постоянно через нее взад-вперед ходили.

И вот в тот день третий их приятель вдруг среди щебенки, камешков и всякого мусора внезапно увидел — лежит что-то черное, длинное, вроде как тело, завернутое в черный бархат. Толя и Дима подошли, и они все вместе стали смотреть, что это такое. Откинули краешек бархата, и Толя первый увидел — нога! Представляешь? Именно нога, желтоватая, высохшая, но все-таки светлая, не черная, не сгнившая! Не кости!

Они были просто поражены случившимся. Не стали, конечно, дальше распаковывать — испугались. Мы тогда уже ездили по монастырям, понимали про мощи кое-что.

У них было как раз обеденное время. Толя прибежал домой — я дома сидела, беременная, — и говорит:

— Ира, мы нашли мощи! Кого — не знаем. Это наверняка мощи. Нетленные. Потому что мы как сказали про них, сразу же прибежали из музея и забрали их. Отрезать, может, сходить кусочек бархата?

Я испугалась. Говорю:

— Что ты, не надо. Куда нам такую святыню в дом. Мы недостойны.

В Казанском соборе тогда еще музей был. Но и службы тоже уже шли, скромно так, близ алтаря. Я там исповедовалась, причащалась.

Мощи потом взяли, по-моему, сразу в Александро-Невскую лавру. И они стояли там довольно продолжительное время, их не выставляли, не знали, кто это. Потом уже комиссия пришла к единому мнению, что это Иоасаф Белгородский.

Все так и было — извлечение мощей с комиссией, освидетельствование и осмотры, заседания и изучение свидетельств. Белгородский областной краеведческий музей, которому мощи святителя не отдали в свое время, тщательно собирал документы, фотографии и

описание мощей. Именно благодаря этим материалам их опознали совершенно достоверно. А располагался музей в то время в том самом Преображенском соборе, где сейчас покоятся святые мощи святителя Иоасафа.

Вот так, после долгих скитаний он вернулся в 1991 году в Белгород, к месту своего служения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда я начинала писать книгу, то боялась, что не найду материала. А сейчас, когда рукопись практически готова, я неожиданно поняла, как много не рассказала. Что столько чудес и важных открытий остались «за кадром». И не потому, что они менее замечательные, чем описанные в книге. Просто не хватило заявленного заранее объема книги. А на самом деле, это и к лучшему. У вас, мои дорогие читатели, остается ваша свобода. Вы можете не следовать логике моих рассуждений и пояснений, а сами обратиться к житию святителя Иоасафа Белгородского и встретить в нем то, что всколыхнет именно ваше сердце. Прийти с молитвой к его иконе, которая есть во многих храмах. Приехать к нам в Белый город и поклониться его мощам. Найти собственную тропинку к нему. Так же, как я нашла свою.

Я провела вас по путям жизни святителя Иоасафа. Это было немного странное путешествие. Началось оно с вопроса, с того, что мучило меня сама: «А стоит ли шумиха вокруг этого имени потраченного времени и сил? Что такое особенное было в жизни святителя Иоасафа, что заставляет нас сейчас помнить его и поклоняться ему?»

В его биографии нет изумляющих чудес, таких, чтобы по одному слову забил родник или гора перешла

с места на место. Все было просто и строго. Служил, где поставили, делал что мог. Невидно ничего такого, о чем бы человек посторонний сказал: «Я так не могу, потому что я простой человек, а такое возможно только святым». И вот задумываешься о себе и понимаешь, что Господу может послужить любой, на любом месте, куда забросит судьба. Но не хватает мне «малой малости» святительской — его нелицемерной любви к Богу, смирения и послушания в любом порученном деле, заботы о душах окружающих, горячей молитвы, устремленной к Творцу, милостыни и помощи нуждающимся до самоотречения.

Все упирается в эти «мелочи», которые забываешь и пропускаешь в погоне за ускользящим земным счастьем и душевным комфортом. Из маленьких кирпичиков потихоньку строится великолепный храм души. Храм, который стоит на земле, а крест на его куполе уходит в небо. Ведь святость — это не ярмарочная кукла, кричащая о себе. Святость — это когда душу жжет желание быть с Богом. Когда не оправдываешь себя, а работаешь изо всех сил во славу Господа.

Верность, вера предполагают еще один очень важный момент. Вхождение в личность Отца — это любовь. Любовь оказывается здесь очень важной. Вы не можете верить, не любя. Вы не можете любить, не веря. Невозможно любить Бога, не веря в него. Это будет абстрактная любовь. Вы не можете верить в Бога, не любя его. Это будет абстрактная вера. Любовь предполагает полное стирание расстояния. Потому что расстояния в этом смысле не существует. Вера — творческая верность — любовь есть необходимые компоненты такого синтеза. Невозможно подойти ни к

одному аспекту духовной жизни без этих составляющих. Отцов церкви нужно знать. Нужно знать их исторические условия. Поэтому при чтении следует ознакомиться с тем историческим контекстом, в котором они творили. Второе — читать тех Отцов, которые нравятся вам, и вы можете им молиться. И третье — осуществлять сопряжение Отцов с вашим собственным молитвенным и литургическим опытом*.

О духовном опыте, прожитом им, святитель Иоасаф рассказал нам сам. До нас дошла его потрясающая поэма «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными...». Она длинная, и напечатать ее здесь целиком невыносимо. Но и не дать вам познакомиться с этим удивительным завещанием святителя — нельзя, это значило бы обделить вас, мой читатель. Я привожу поэтому конец этого произведения**, где святитель Иоасаф сам расставляет для нас окончательные вехи — как жить и что делать, чтобы жизнь наша, как и его, стала, житием. То есть путем к Богу. Верностью. Счастьем. Как не дать запутать себя в страстях-страстишках и грехах и построить, устроить, упрочить свою душу и свою жизнь. Пускай святой Иоасаф сам завершит мою книгу, написанную во славу его.

Труд мой о страстей борьбе
создан не напрасно:
Происходит и в тебе
эта брань всечасно.

Если на земных стезях
этой тленной жизни

* Неопатристический синтез. А. В. Нестерук.

** В современном переводе священника Игоря Кобелева.

Направление ты взял
к неземной Отчизне,

Нападает враг тогда,
но не устрашайся,
Прилагай труды к трудам
и вооружайся,

Добродетели к себе
в помощь призывая,
Бейся в яростной борьбе,
стой, не унывая!

Если Гордость нападет,
погаси горенье,
Знай, тебя победа ждет,
лишь призвав Смиренье.

Если Зависть, вдруг напав,
помыслы смущает,
Милостыня — добрый нрав,
бурю укрощает.

Лишь в одежде Чистоты
будет путь удобным.
С нею — ангелам святым
станешь ты подобным.

Если Ненависть разит
к ближнему и к Богу,
Ей оружием пригрози,
взяв Любовь в подмогу.

Иль не знаешь, что Любовь
всеми обладает:
Воскрешает мертвых вновь,
прочь вражду сметает,

Всем сильна, всегда права,
тьму преград стирает,
Злость пред нею, как трава,
в пламени сгорает.

Коль Обжорство вдруг тебя
сильно одолело —
Пост спасительный любя,
бейся с плотью смело.

Если Гнев огонь в крови
люто разжигает,
Сразу Кротость призови:
все преодолагает.

Он хотя, как ярый лев,
душу устрашает,
Кротость, побеждая Гнев,
пламя угашает.

Если с Ленистью тобой
слабость овладела,
Набожностью с нею бой
совершай умело.

Ведь она имеет власть
укреплять в моленье,
Разбивая неги страсть,
дарит исцеленье.

Знай всегда, что мерзкий грех
душу окаляет,
Чистота же моет всех,
ярко убеляет.

Побеждай врагов — грехи,
брань сверши удачно —
Станешь другом дорогим
на трапезе брачной.

Поученье завершив,
радостью пылаю
И тебе от всей души
вечных благ желаю!

Акафист святителю Иоасафу Белгородскому

КОНДАК 1

Избранных воинов мужества наследниче и Христова стада пастырю предобрый, светильниче веры, на свещнице Белграда возсиявый, нищих питателю и о людех ко Христу Богу молитвенниче, похвальная восписуем ти раби Господа твоего, от сердец наших к любви твоей вопиюще:

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

ИКОС 1

Ангел Божий послан бысть от Богородицы прообразовательное действие совершити и отрока тя суца мантиею святительскою покрыти, Иоасафе. Сие родитель твой зрети в видении сподобився, слышаше и глас Царицы Небесная, глаголющ ти: «Довлеет Ми молитва твоя». Таковому сладостному гласу внимлюще, и мы, грешнии, любовию вопием ти:

Радуйся, от матере твоея в день Рождества Пречистыя рожденный; радуйся, покровом Богородицы от рождения твоего покровенный.

Радуйся, сосуде, от детства твоего Богом избранный; радуйся, под сению обители Троицы Святыя Господеви воспитанный.

Радуйся, родителей благочестивых возлюбленный сыне; радуйся, паче присных твоих возлюбивый пустыню.

Радуйся, во Киеве граде разумом научение книжное стяжавый; радуйся, чистое сердце твое Господеви отдавый.

Радуйся, дом родителей твоих Господа ради оставивый; радуйся, тайно в Межигорскую обитель стопы твоя направивый.

Радуйся, юный молитвенниче пещеры тесныя; радуйся, презревый земная, возлюбивый небесная.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 2

Видя образ мира сего преходящ и славу человеческую якоже дым исчезающую, от юности монашеское житие возлюбил еси и, отроча сый, молитве и службе Божией зело прилежал еси, Иоасафе, ангельскую песнь присно воспевая Господеви: Аллилуиа.

ИКОС 2

Разум твой, научением книжным в Богоявленстем братстве просвещаемый, богомыслию предал еси,

Иоасафе, сокровища премудрости не себе собирая, паче же сими в Бога богатея, молитвою же и пощением во служение Христу себе уготовляя. Темже и во юности твоей сицевых ублажений достоин явился еси:

Радуйся, образе чистоты и целомудрия; радуйся, рачителю благий смиренномудрия.

Радуйся, отринувый, якоже сор, мира сего душегленныя сладости; радуйся, омывый душу твою слезами чистыми младости.

Радуйся, девство твое нерастленно Господеви сохранивый; радуйся, прельщения возраста юнаго победивый.

Радуйся, весно, лучами благодати осиянная; радуйся, утро, добродетельми благоуханное. Радуйся, яко Христу путем узким последовал еси; радуйся, яко горняго отечества достигнути возжелел еси.

Радуйся, на рало Господне руце твои возложивый; радуйся, лица твоего николиже вспять обративый.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 3

Силы духа твоего во едино намерение совокупивый, во еже Христу житие твое безраздельне предати, ангельский образ во юности ранней восприял еси, Иоасафе, и со старцы вкупе воспел еси Триединому Богу: Аллилуиа.

ИКОС 3

Имея оружие непобедимое крест, на сердце тво-
ем верою начертанный, противу страстей и грехов
смертных, возстающих на ны, крепко ополчился
еси, и, Господу победы на тья враги даровавшу,
сложил еси песнь честным добродетелем, ейже вни-
мающе, и мы благодарными усты сие ти воспе-
ваем:

Радуйся, смирения образу, имже гордыня низла-
гается; радуйся, благосердия правило, имже всяческая
злоба побеждается.

Радуйся, целомудрия носителю и нечистых помыс-
лов отражение; радуйся, любви крепкия рачителю и
ненависти истребление.

Радуйся, поста оружием от плена страстей свободи-
выйся; радуйся, кротости силою от гнева несправедного
оградивыйся.

Радуйся, страже благочестия, от сна греховнаго душу
твою охраняяй; радуйся, добродетелей содружеством
от смертных тли тую избавляяй.

Радуйся, угодниче Божий, сими добродетельми в
памяти христиан преукрашенный; радуйся, светильни-
че веры, от Солнца Правды во Царствии Небесном
возжженный.

Радуйся, источниче, в жизнь вечную текий; радуйся,
на диавола крепче возмогий.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче
предивный.

КОНДАК 4

Бурю искушений и нападений вражиих бодрственным житием твоим утишая, от архиереа Божия на степень священства возведен был еси, и со всяким смиренномудрием на рамена твоя бремя служения церковнаго во честнем Кieve подъял еси, ко святыням града сего присно припадая, идеже и доднесь иноцы и православнии людие вопиют Богу: Аллилуиа.

ИКОС 4

Слышаху ближнии и дальнии о трудах твоих неустанных, Иоасафе, како перее во граде Лубнах обитель, тобою благоукрашаемая, благословляше тебе, игумена своего, по сих же Лавра Сергиева тобою обновися, елико строением домовным, тако и жития иноческаго исправлением. Того ради глас народный восхваляше тя сими:

Радуйся, храмове святых искусный устроителю; радуйся, честных обителей усердный украсителю.

Радуйся, ревнителю благолепия церковнаго; радуйся, паче сих рачителю делания духовнаго.

Радуйся, в сердце твоём образ Христа носивый; радуйся, Спасителя твоего до конца возлюбивый.

Радуйся, проповедниче, егоже послушаше в сладость Российская царица; радуйся, истины глашатаю, не взирая на лица.

Радуйся, богомыслию деяние приложивый; радуйся, терпению житием твоим вся научивый.

Радуйся, яко в поте лица твоего Бога ради трудился еси; радуйся, яко в подвиге добре дух твой усовершил еси.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 5

Боготечней звезде послушания, аки Вифлеемстей, мысленно последовав, обрел еси Христа, во храмине души твоя являшася, отче преподобне, и Тому волю твою подклонил еси. Темже и Господь, в борении твоём укрепляя, в видении повелевает Афанасию, святителю Мгарскому, на главу твою руце возложить и тем грядущая твоя возвестити, да со дерзновением вопиеши Царю Небесному: Аллилуиа.

ИКОС 5

Видевше тя людие белоградстии наставника добра Божественных учений, на престоле святительством являшася и отеческих преданий хранителя верна себе показующа, судию же нелицеприятна и пастыря неусыпна бывающа, радовахуся зело и единодушие восхваляху тя, глаголюще:

Радуйся, учителю истинного богопознания; радуйся, гонителю волшебства и гадания.

Радуйся, обличителю злочестиваго неверия; радуйся, искоренителю раскола и суеверия.

Радуйся, вельможу невоздержнаго святому посту научивый; радуйся, уставы отеческия во обителях крепко водворивый.

Радуйся, православныя истины насадителю; радуйся, училищ благочестия покровителю.

Радуйся, имже латинстии обычаи изгоняются; радуйся, имже семена правды Христовы посеваются.

Радуйся, ищущим научения отверстая врата; радуйся, славы Божия немолчная уста.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 6

Проповедник сый православия догматов, заповеди Господни не усты токмо, но и всем житием твоим изъяснил еси, Иоасафе. Тако бо просветися свет твой пред человеки, яко, видевше добрая дела твоя, вси прославляху Отца Небеснаго, Емуже всякое дыхание поет хвалу: Аллилуиа.

ИКОС 6

Возсиявшу Солнцу Правды горе пред очима твоима, ночь греха на земли низу не страшна бысть тебе, Иоасафе святителю, от Господа якоже на корабли кормчий поставленный и рукою крепкою кормило его приемый. Темже достойно славим тя и не умолчим, вопиюще:

Радуйся, пастырю, не себе угождай; радуйся, стадо Христово от волков хищных верно ограждай.

Радуйся, жезлом правды нечестие сокрушивый; радуйся, небрегуция о святых от Церкви Божия отлучивый.

Радуйся, ограда крепкая несправедливо обидимым; радуйся, заступление твердое правды ради ненавидимым.

Радуйся, чтеца смиренного от княжеских слуг защитивый; радуйся, презрители уставов церковных низложивый.

Радуйся, надменных праведный обличителю; радуйся, непокорных строгий смирителю.

Радуйся, меча духовного в ножны не вложивый; радуйся, венец правды от Господа получивый.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 7

Хотя быти пастырь истинен, иже своя овцы глашает по имени, многочастне веси и грады паствы твоея обходил еси не нуждею, но по Бозе, ниже несправедливыми прибытки, но усердно, образ стаду подавая во трудех твоих и шествиях и болезнях, непрестанно поучая и обличая, и вся человеки призывая послужити Богу и пети Тому: Аллилуиа.

ИКОС 7

Новаго неба и новыя земли по обетованию Христову чая и сих ради внутренняго человека на всяк день обновляя, постом плоть твою от работы истления свободил еси, Иоасафе премудре, и молитвою криле духу твоему возрастил еси, имже и нас грешных духовне воздвизаеши, во еже славити тя и воспевати:

Радуйся, во трудах и болезнях обретый небесныя радости; радуйся, в пощениих и бдениих вкусивый духовныя сладости.

Радуйся, во страданиях твоих плоть смириый; радуйся, образ терпения людем явивый.

Радуйся, сосуде немощный, силы духовныя хранилище; радуйся, стамно скудельная, благодати вместилище.

Радуйся, кадило благовонных Богу курений; радуйся, храмино святых песнопений.

Радуйся, таин Божиих дивный строителю; радуйся, чад церкви благодатный учителю.

Радуйся, яко тебе Ангели незримо сослужаху; радуйся, яко от тебе демони далече отступаху.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 8

Странник в мире сем быв, горняя мудрствовал еси, а не земная, Иоасафе преподобне, и, поминая последняя

твоя, молился еси Христу Богу, глаголя: в час смерти моея прими дух раба Твоего, во странствии суща, да со всеми святыми воспою Ти: Аллилуиа.

ИКОС 8

Всем сердцем твоим и святою любовию твоею меньшей братии послужил еси, святителю Иоасафе, алчущия питая, дома сирых и убогих согревая, своима рукама дрова вдовицам уготовляя, милостыни же твоя творя в тайне. Но Господу изволившу, явишася миру благая дела твоя, яже славяще, взываем ти сице:

Радуйся, древо благодатное, от егоже плодов питаются алчущии; радуйся, источниче утешений, от негоже напояются жаждущии.

Радуйся, яко шуйца твоя не веде, яже творяше десница; радуйся, яко трапеза твоя бысть утешение сущим в темницах.

Радуйся, пищею твоею воеводу опального питавый; радуйся, яко воспретити сие тебе не возможе правитель лукавый.

Радуйся, разбойники, нападшия на тя, словом твоим устыдивый; радуйся, единого от них к покаянию конечному обративый.

Радуйся, матерей, млеко питающих, благое защипление; радуйся, о отрочатех малых мудрое попечение.

Радуйся, яко милость и суд воедино совокупил еси; радуйся, яко любовию твоею народную любовь себе стяжал еси.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 9

Всякую тайну души человеческия прозреваше духовное око твое. Темже открыся тебе и грех иереа онаго, леты убо согбеннаго, клятвою же Ангела Божия на земли сей связанного, егоже к покаянию привел и Богу примирив, по Литургии Божественней от греховнаго плена и уз привременнаго жития избавил еси, поя всемилостивому Спасу: Аллилуиа.

ИКОС 9

Витий многовещанных паче глас народный немолчно славит тя, Иоасафе блаженне. Темже и ныне приими похвалы сия от всех нас, во умилении сердец к тебе зовущих:

Радуйся, яко молитвы твоя всенощная благодать Божию на землю низвождаху; радуйся, яко дние твои многотруднии благо церкви и людем приношаху.

Радуйся, о овцах словесных стада твоего пастырское попечение присно являй; радуйся, чин церковный благолепно исправляй.

Радуйся, брани и свары прещением твоим укротивый; радуйся, мирному житию пресвитеры и диаконы научивый.

Радуйся, яко в тебе новый сосуд благодати откры-
ся; радуйся, яко тобою Пещанский образ Богоматере
явился.

Радуйся, таин сердечных явное возвешение; радуйся,
грядущих дивное прозрение.

Радуйся, завета Евангельского верный хранителю;
радуйся, заповедей церковных нелицемерный блюс-
тителю.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче
предивный.

КОНДАК 10

Спасти от расхищения овцы твоя хотя, волки лютыя
жезлом святительским далече отгнал еси от ограды
церковныя, словом же истины, якоже мечем обоюдоус-
трый, нападения оных отразил еси, Иоасафе, победную
песнь воспевая Господеви: Аллилуиа.

ИКОС 10

Стеною крепкою оградил еси люди твоя, блажен-
не, на основании веры сию положив, от камней же
надежды и любви тую воздвигнув и памятию подвигов
твоих на веки укрепив. Сих ради песнь слагаем тебе,
взывающе:

Радуйся, обычаев злых гонителю, добрых же за-
щитителю; радуйся, области твоя премудрый упра-
вителю.

Радуйся, Российския страны оружие духовное;
радуйся, зеркало светлое правды церковныя.

Радуйся, человекоугодия ради никогоже пощадивый;
радуйся, мздопримство яве обличивый.

Радуйся, страха ради чловеча двери правды ни-
колиже затворивый; радуйся, единому страху Божию
сердце твое покоривый.

Радуйся, пламенем гнева Господня враги веры опа-
ляяй; радуйся, ярость гнева неправеднаго кротостию
утишаяй.

Радуйся, воеводо Христов неустрашимый; радуйся,
пастырю, вся любяй и от всех любимый.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче
предивный.

КОНДАК 11

Пение хвалебное приносим ти от смиренных сер-
дец, наших, Иоасафе блаженне. Сие убо любовь
твою прияти не отвратися, аще и сладчайшия гласы
ангелов ныне слышиши, на небеси Богу поющих:
Аллилуиа.

ИКОС 11

Светозарному небеси уготовав дух твой и скорый
конец жития земнаго проразумев, к погребению же
телесе твоего храмину уготовити повелев, посетил еси
отеческий град и родители твоя, по заповеди Божией

тем честь воздавая и с любовью сыновнею души их
в вере и уповании усовершая, имиже и нас просвети,
Иоасафе блаженне, зовущих:

Радуйся, старость родителей посещением твоим
озаривый; радуйся, села отеческая пред кончиною
твоею благословивый.

Радуйся, яко недужи твои дух, якоже злато, очи-
щаху; радуйся, яко добродетели твоя, якоже камень
драгое, сияху.

Радуйся, кораблю, напастми бурь житейских не-
одоленный; радуйся, славно свершивый путь, от Христа
повеленный.

Радуйся, яко тебе пристань благоутишная пресвет-
лое Небо явися; радуйся, яко тебе дверь Царствия
Христова открыся.

Радуйся, яко вселился еси духом твоим в горняя
селения; радуйся, яко и на земли оставил еси нетленен
залог воскресения.

Радуйся, звездо, на тверди духовней сияющая;
радуйся, молитво о нас к Богу не умолкающая.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче
предивный.

КОНДАК 12

Благодати неистощимыя знамение непререкаемое
яви нам Христос в нетлении мощей твоих, Иоасафе
премудре, пред нимиже людие вернии молящися, от
видимых к невидимым духовне восходитьи научаются,

Бога же, дивнаго во святых Своих, славити и ангельски
Ему воспевати: Аллилуиа.

ИКОС 12

Поюще праведное житие твое, Иоасафе блаженне, славяще труды твоя и восхождения от славы в славу, зрим и исповедуем, яко кончина твоя рождение бысть в жизнь приснотекущую, еяже струями благодатными и нас земных окропляеши, и от болезней душевных и телесных, Господу изволяюще, свобождаеши, недугующим и прискорбным многочастне в видении являясь и утешение принося, наипаче же молящимся пред гробницею твоею невидимо внемлещи и видимо помощь подаеши. Темже, благодарственно воспевающе тя, глаголем:

Радуйся, радости приобщивыйся, в печали же сущих не забывый; радуйся, ухо твое ко юдоли скорбей приклонивый.

Радуйся, якоже Илия Фесвитянин, огнем ревности по Бозе горяй; радуйся, стопами чудотворца Мир Ликийских в хижины бедных входяй.

Радуйся, отчаянным нечаянное вспоможение; радуйся, расслабленным благодатное укрепление.

Радуйся, яко твоими молитвами хромии хожду; радуйся, яко тобою слепии зрение получаю.

Радуйся, от многообразных недугов исцеляй; радуйся, воины православныя на брани охраняй.

Радуйся, земли Российския защитниче верный; радуйся, православия поборниче нелицемерный.

Радуйся, святителю Христов Иоасафе, чудотворче предивный.

КОНДАК 13

О преславный пастырю Белогородский, святителю Иоасафе! Приими малое сие хваление наше и моли Христа Бога, да избавит землю Российскую и вся страны христианския от смертоносного неверия язвы, от всякия вражды и нестроений, от враг видимых и невидимых, Церковь же святую да возрастит и укрепит, и вся верныя ко Христу всемирному Пастырю приведет, поющия Ему: Аллилуиа.

(Этот кондак читается трижды, затем икос 1-й и кондак 1-й)

МОЛИТВЫ КО СВЯТИТЕЛЮ ИОАСАФУ, ЕПИСКОПУ БѢЛГОРОДСКОМУ

МОЛИТВА ПЕРВАЯ

О святителю Христов Иоасафе, чудотворче Белогородский! Веруем грешнии и недостойнии, яко очи Господни на праведных и уши Его на молитву их, и того ради к молитвам твоим прибегаем и ходатайства твоего за нас просим, по глаголу апостольскому уповающе, яко любви твоя николиже отпадает. Во гресех и болезнях наших льну курящемуся и трости сокрушенной уподобихомся, и, аще живем, милостию Бога живем и за молитвы праведник Его. Приклони убо и ты, отче праведне, сердце твое к молению нашему, и представством твоим даждь роду христианскому от Господа мир и благословение. Православие укрепи, нападения же лукавнующих и незаконных на церковь Божию отжени. Умоли Отца Небеснаго избавитися нам от нашествия вражескаго, от междоусобий же и смятений народных, от губительных поветрий и смертоносных

язвы, от глада, огня, потопа и иных бед и обстояний. Испроси у Христа Бога душам нашим крепость и теле-сем нашим потребное здравие, болезнем же исцеление: хромым хождение, слепым прозрение, разслабленным утверждение, печальным утешение и от всех скорбей избавление. Отпадшия же лозы Христовы ветви паки с тою соедини, еяже и сам причастник быти сподобился еси, да тако прославится тобою пречестное и велико-лепое имя Бога нашего, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

МОЛИТВА О НЕДУГУЮЩИХ И СТРАЖДУЩИХ

О великий угодниче Христов, святителю отче наш Иоасафе, скорый помощниче и дивный чудотворче! Призри милостивно на ны недугующия. Вемы, угодниче Христов, вемы, и усты и сердцем исповедуем, яко по делом нашим беды постигоша нас. С разбойником благоразумным исповедуем Господеви, яко достойная по делом нашим восприемлем и злая сия якоже раби неключимии терпим. Сими бо временными мученьми Господь милосердый сокрушает гордыню и жестоковыйное сердце наше, да вечныя избежим казни, грешником уготованныя: сеяхом бо семена жития своевольнаго и жнем терния скорбей. Обаче, немощни суще, но в покаяние теплое пришедше, о сем молитися дерзаем, да гнев Господень на милость к нам преложится, и тебе, святителю Божий и чудотворче, усердно просим: про-лий теплую молитву твою ко Христу Господу нашему,

Ему же днесь предстоиши и молишися о почитающих
тебя с любовью и смиренным на твое предстательство
упованием. Се бо в житии твоём, святителю Христов,
ни единого же скорбяща и милости твоя просяща,
грехи же своя исповедающа, николиже презрел еси.
Умоли праведнаго Судию, да преложит гнев правды
Своея на милование наше. Благодатию Его, тебе дан-
ною, святителю милосердый, уврачуи наша немощи,
болезней лютых течения устави, смерти отъгнати повели
и на покаяние силу нам даруй. Старость поддержи,
младенцы воспитай, юность уцеломудри, супружества в
чистоте и смирении утверди, нам же всем послушание
трудолюбное и мирное жительство молитвою твоею
даруй, да терпением течем на подлежащий нам подвиг
жития сего временнаго, взирающе на Начальника веры
и Совершителя Господа Иисуса, Ему же слава во веки
веков. Аминь.

Екатерина Барышникова
Помощь святым: Иоасаф Белгородский
(устроение жизни, работы, дома)
Серия «Помощь святым»

Ответственный редактор Анна Гиппиус
Корректор Екатерина Васильева
Верстка Татьяна Олонова

Подписано в печать 25.06.2009.
Формат издания $84 \times 108^{1/32}$. Печать офсетная.
Гарнитура AcademyC. Тираж 10000 экз.
Усл. печ. л. 8,99. Изд. № 218. Заказ № 1250.

Издательская Группа «Азбука-классика»
191014, Санкт-Петербург, ул. Чехова, д. 9, лит. А, пом. 6Н

Отпечатано по технологии CtP
в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
195009, Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 21/1.
Телефон/факс: (812)495-56-10